

Работа с кровной семьей воспитанников учреждений для детей-сирот и профилактика социального сиротства

Опыт Смоленской области

Москва
2018

Сборник издан при финансовой поддержке Европейской Комиссии в рамках проекта фонда КАФ «Содействие реформе детских учреждений в российских регионах» (Семья для ребенка).

Редакторы Диана Зевина, Александра Омельченко

Дизайнер Ирина Гортинская

Корректор Ирина Дьячкова

Работа с кровной семьей воспитанников учреждений для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Смоленской области / под ред. Д.А. Зевиной, А.С. Омельченко — М. ; Смоленск : БФ «Дети наши», 2018.

В сборнике представлены материалы специалистов, работающих с кровными семьями воспитанников интернатных учреждений Смоленской области. В статьях описываются как общие принципы и подходы к работе, так и конкретные практики и методики. Сборник будет интересен всем специалистам государственных учреждений и некоммерческих организаций, кто работает с детьми-сиротами, их кровными семьями и семьями, где есть риск попадания детей в сиротское учреждение.

ISBN 978-5-9905496-9-2

© Благотворительный фонд «Дети наши», 2018

Вступительное слово <i>Д.А. Зевина</i>	5
--	---

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ДЕТИ НАШИ»

Технология работы с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот. <i>А.С. Омельченко, П.В. Исаченко, А.Л. Киприч, У.В. Сорокина, К.А. Якусевич</i>	11
Опыт предоставления воспитанникам детского дома обратной связи по результатам исследования «Отношение к кровным семьям воспитанников интернатных учреждений». <i>А.Л. Киприч, А.С. Омельченко, Т.Г. Подушкина, Е.В. Язневич</i>	42
Опыт проведения конкурса социальных проектов «Расширяя горизонты» на территории Смоленской области. <i>Д.А. Зевина</i>	76
Практика работы с «Книгой жизни» в ходе восстановления отношений воспитанника с кровной семьей. <i>У.В. Сорокина</i>	83
Информирование родителей в процессе работы по восстановлению семейных связей воспитанников интернатных учреждений. Опыт работы социальных педагогов БФ «Дети наши». <i>П.В. Исаченко, А.Л. Киприч</i>	97
Психологическая работа с родителями воспитанников интернатных учреждений при восстановлении отношений с ребенком. <i>К.А. Якусевич</i>	116

УЧРЕЖДЕНИЯ СФЕРЫ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

СОГБУ «Шаталовский детский дом»	126
Стадии переживания потери кровными родителями в случае изъятия ребенка из семьи. <i>О.П. Решетова</i>	
Психолого-педагогическое сопровождение опекунских семей с целью создания благоприятного микроклимата в период адаптации и профилактики вторичных отказов. <i>Н.Ю. Коноплева</i>	
Областное государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Специализированный дом ребенка «Красный Бор»	161
Сиблинги в доме ребенка. <i>Д.В. Баловнев, Н.В. Баловнева</i>	

Смоленское областное государственное бюджетное учреждение «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Вишенки» 171

Работа с родителями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья. Опыт реабилитационного центра «Вишенки». *Н.Б. Прудникова*

Смоленское областное государственное бюджетное учреждение социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Дом милосердия» 187

Проект «Возрождение» — адресная поддержка семей в трудной жизненной ситуации. *С.А. Васин, Т.П. Артемьева, С.Г. Силаев*

Вступительное слово

Еще несколько лет назад ситуация, когда дети, попадая в интернатные учреждения, теряли связь со своей кровной семьей, считалась нормальной и правильной. Предполагалось, что ребенку лучше всего побыстрее забыть о тяжелых событиях, связанных с жизнью в семье, или ничего не знать о них и начать свое детство «с чистого листа». Детский дом или школа-интернат являлись, по мнению большинства специалистов сферы защиты детства, гораздо более благоприятной средой для развития ребенка по сравнению с кровной семьей, где есть проблемы.

Сотрудники некоммерческих организаций и госучреждений, считавшие, что кровная семья важна для ребенка и ее необходимо сохранять, находились в абсолютном меньшинстве. Но именно благодаря их усилиям, энтузиазму, настойчивости и зачастую круглосуточному труду ситуация с отношением к кровным семьям в трудной жизненной ситуации стала меняться, в том числе на государственном уровне.

В данный момент необходимость профилактики социального сиротства, приоритет семьи как формы жизнеустройства ребенка уже не вызывают столько споров, хотя сопротивление чиновников и специалистов все еще имеет место.

Программа «Не разлей вода» благотворительного фонда «Дети наши» с 2014 года занимается восстановлением семейных и родственных связей воспитанников интернатных учреждений Смоленской области. Мы оказались практически пионерами в этой сфере. В настоящее время фондом накоплен большой опыт, которым мы готовы делиться и делимся на семинарах, конференциях и в печатных изданиях. У фонда «Дети наши» налажены связи с профессиональным сообществом сферы защиты детства Смоленской области и других регионов Российской Федерации.

Мы рады публиковать на страницах нашего сборника статьи специалистов Смоленской области. Часть учреждений, которые представляют авторы, являются нашими постоянными партнерами, с другой частью мы начали работать недавно, но сотрудничество уже сложилось.

Нашим постоянным партнером является Смоленское областное государственное бюджетное учреждение «Шаталовский детский дом». В сборнике опубликованы статья педагога-психолога этого учрежде-

ния Оксаны Петровны Решетовой о переживании потери родителями, дети которых оказались в учреждении, и статья педагога-психолога Натальи Юрьевны Коноплевой о работе с родственными опекунами.

Уже не первый год мы сотрудничаем и с Областным государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Специализированный дом ребенка «Красный Бор». Статья педагога-психолога Дениса Валерьевича Баловнева и старшего воспитателя Натальи Владимировны Баловневой посвящена формированию сиблинговых отношений у воспитанников дома ребенка.

Смоленское областное государственное бюджетное учреждение «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья «Вишенки» и Смоленское областное государственное бюджетное учреждение «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Дом милосердия» с 2017 года участвуют в проекте фонда «Дети наши» «Расширяя горизонты», в рамках которого реализуют собственные проекты, направленные на работу с кровной семьей воспитанников учреждения. Информацию о конкурсе можно найти в статье руководителя программы «Не разлей вода» (с 2017 года) Дианы Аркадьевны Зевиной. Опыт реализации проекта по работе с родителями детей с ограниченными возможностями здоровья представлен в статье Натальи Борисовны Прудниковой, опыт проекта помощи кризисным семьям через развитие подсобного хозяйства описан в статье Сергея Александровича Васина, Татьяны Петровны Артемьевой и Сергея Геннадьевича Силаева.

Мы выражаем признательность Центру доказательного научного проектирования Московского государственного психолого-педагогического университета и Благотворительного фонда «Нужна помощь». Эти две организации являются нашими постоянными партнерами в проведении исследований, направленных на оценку эффективности деятельности фонда. В этом сборнике опубликована статья о предоставлении детям результатов исследования «Отношение к кровным семьям воспитанников интернатных учреждений». Авторы статьи — специалист Центра доказательного научного проектирования Татьяна Геннадиевна Подушкина, руководитель отдела исследований Благотворительного фонда «Нужна помощь» Елизавета Викторовна Язневич, руководитель программы «Не разлей вода» Благотворительного фонда «Дети наши» Александра Сергеевна Омельченко.

И конечно же, ни работа программы «Не разлей вода», ни издание этого сборника не состоялись бы без сотрудников Благотворительного фонда «Дети наши» — руководителя программы (в 2014–2017 годах.) Александры Сергеевны Омельченко, психологов Ульяны Владимировны Сорокиной, Кристины Александровны Якусевич, социальных педагогов Алины Лориссовны Киприч и Павла Викторовича Исаченко.

Ульяна Владимировна Сорокина описывает в своей статье технологию работы с «Книгой жизни» — методикой, позволяющей воспитаннику интернатного учреждения интегрировать представление о своем жизненном пути и своей семейной истории.

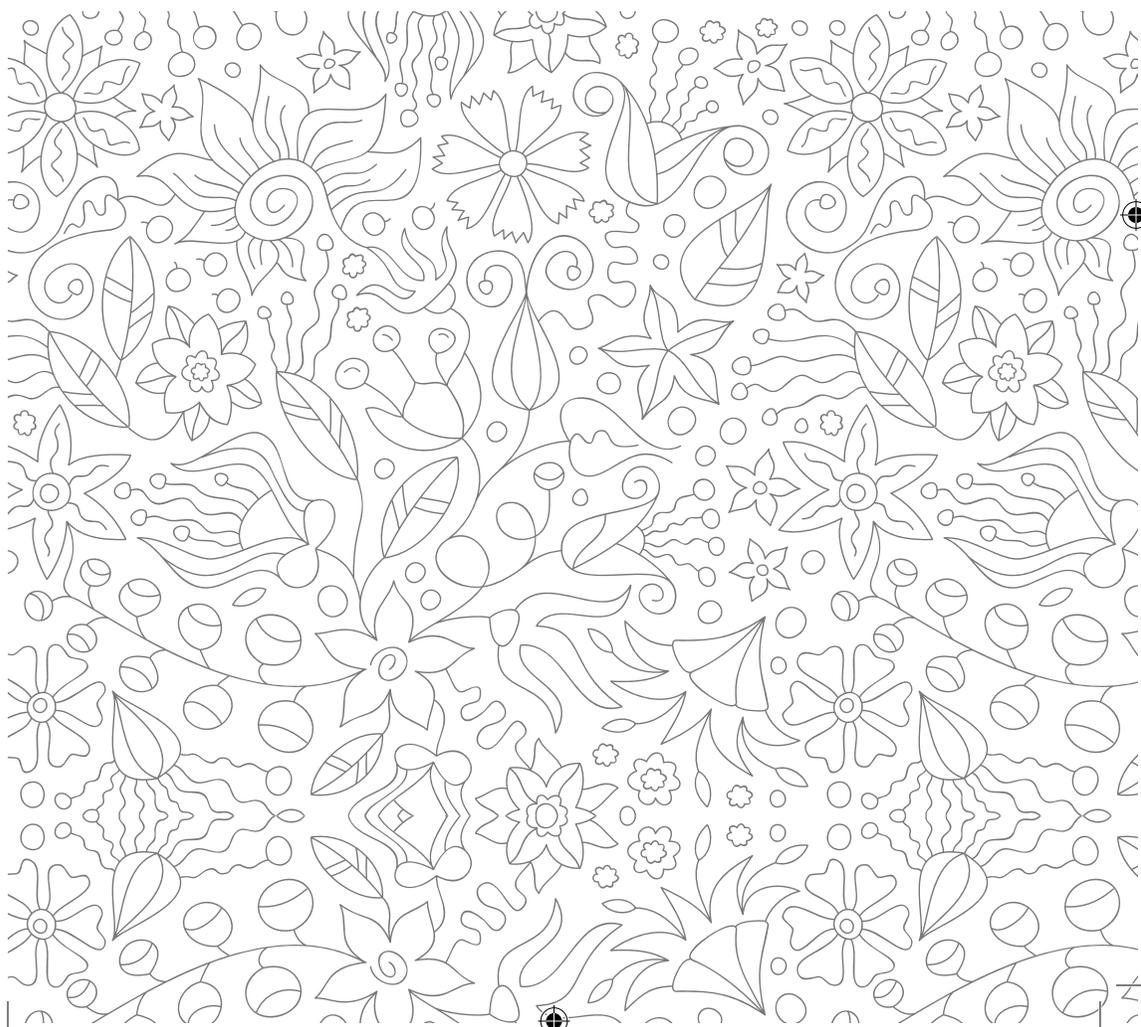
Статья Алины Лориссовны Киприч и Павла Викторовича Исаченко посвящена работе с очень трудной категорией клиентов — родителями, дети которых воспитываются в сиротских учреждениях. Алина Лориссовна Киприч и Павел Викторович Исаченко описывают способы коммуникации с родителями в процессе восстановления детско-родительских отношений. Статья Кристины Александровны Якусевич посвящена психологической работе с родителями, дети которых воспитываются в интернатных учреждениях.

В сборнике опубликована также статья Александры Сергеевны Омельченко, Кристины Александровны Якусевич, Ульяны Владимировны Сорокиной, Павла Викторовича Исаченко и Алины Лориссовны Киприч, в которой подробно описывается технология восстановления семейных и родственных связей воспитанников интернатных учреждений Благотворительного фонда «Дети наши».

Мы надеемся, что статьи сборника будут полезны его читателям — специалистам сферы защиты детства — и послужат праву детей жить и воспитываться в семье, поддерживать отношения с кровными родителями и родственниками, знать о своих корнях. Есть мнение, что работа с кровными семьями в кризисе — это работа на третье поколение. Мы надеемся, что дети наших «подопечных» детей никогда не попадут в детский дом и вырастут в счастливой любящей семье. Мы надеемся, что Россия без сирот — это близкое будущее нашей страны.

Благотворительный
Фонд

«ДЕТИ НАШИ»

Сведения об организации

Благотворительный фонд «Дети наши» основан в 2006 году с целью организации всесторонней поддержки детей-сирот. С самого начала своего основания БФ «Дети наши» работает в Смоленской области. Основные направления деятельности: социализация и профориентация детей-сирот, профилактика социального сиротства, содействие семейному устройству. В настоящий момент программы фонда постоянно действуют в 10 учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, расположенных в Смоленской, Нижегородской и Костромской областях. Всего 1000 детей-сирот задействовано в проектах фонда и еще 5000 получают опосредованную помощь.

Директор учреждения: Пензова Варвара Сергеевна

Адрес: Россия, 115114, Москва,

Дербеневская наб., д. 7, стр. 16

Телефон: +7 (495) 787-99-70

E-mail: info@detinashi.ru

А.С. ОМЕЛЬЧЕНКО, П.В. ИСАЧЕНКО,
А.Л. КИПРИЧ, У.В. СОРОКИНА,
К.А. ЯКУСЕВИЧ

Технология работы с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот

Аннотация. В статье описывается технология работы с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот, разработанная и реализуемая в БФ «Дети наши».

1. Специфика реализации технологии в двух разных учреждениях

На начальном этапе работа велась только в одном учреждении (назовем его учреждением А). Но уже в ноябре 2015 года один социальный педагог проекта был направлен для усиления команды социально-психологической службы учреждения, которое мы далее будем называть учреждением В (по соответствующему запросу, полученному от данного учреждения).

Реализация технологии работы с кровными семьями воспитанников на базе двух разных учреждений для детей-сирот (даже находящихся в одном регионе) имеет значительные различия. Эти различия определяются целым комплексом факторов, среди которых можно выделить следующие:

- разная внутренняя организационная культура (здесь имеются в виду авто-

Сведения об авторах
Александра Сергеевна Омельченко — кандидат психологических наук, автор более 40 публикаций, руководитель программы «Не разлей вода» Благотворительного фонда «Дети наши» (с января 2014 по август 2017 года). Опыт работы включает: научную работу (Институт психологии РАН, лаборатория психологии развития), преподавание в вузах (ГАУГН, МГМСУ), проведение психологических консультаций и диагностических процедур (Московский НИИ педиатрии и детской хирургии). Работает в сфере организации благотворительных программ и проектов с 2008 года.

Павел Викторович Исаченко — социальный педагог Благотворительного фонда «Дети наши». Опыт работы в некоммерческом секторе: Благотворительный

фонд «Семья» (помощь детям-инвалидам, инсультнозависимым и их семьям), Благотворительный фонд «Дети наши» (восстановление отношений воспитанников учреждения с родителями и кровными родственниками, сбор информации для «Книги жизни», работа с семьями, находящимися в кризисе).

Алина Лориссовна Киприч — социальный педагог Благотворительного фонда «Дети наши» (с 2016 года). Занимается восстановлением семейных и родственных связей воспитанников интернатных учреждений, работой с семьями в трудной жизненной

ритет и полномочия директора учреждения: в учреждении В этот авторитет максимальный; воля директора в реализации деятельности по взаимодействию с кровной семьей воспитанников являются определяющей для реализации этого процесса);

- разный уровень принятия ценности кровной семьи сотрудниками разных учреждений (в учреждении В, благодаря комплексу обучающих мероприятий (организованных, в т.ч. БФ «Дети наши»), ценности кровной семьи для воспитанников разделяются подавляющим большинством специалистов, работающих на разных позициях);
- разный уровень профессиональных компетенций (можно со всей уверенностью утверждать, что компетенции сотрудников учреждения В являются одними из самых высоких в регионе, а возможно, и в масштабах страны); сотрудники учреждения приглашаются для проведения занятий в ИМАТОНе (г. Санкт-Петербург), выигрывают крупные гранты на реализацию социальных технологий (грант Amway 2017); взаимодействуют с 9 районами Смоленской области по оказанию помощи семьям, оказавшимся в кризисе).

Весь этот комплекс различий ДУ и определил разные типы включенности сотрудников НКО в работу с кровными семьями воспитанников.

В учреждении В сотрудник фонда (социальный педагог) включен в работу эффективной команды, действующей в рамках дан-

ного направления, выполняя определенные функции и участвуя в коллективных обсуждениях общего ведения работы по данному случаю. О том, как организована эта работа, можно прочитать в статье О.П. Решетовой «Технология работы с семьями, написавшими заявление о размещении ребенка в учреждении» [5].

В учреждении А большая часть работы по технологии взаимодействия с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот (по направлению восстановления отношения) ведется силами сотрудников проекта «Не разлей вода. Смоленская область». В работу включены 2 психолога и 2 социальных педагога (один из них задействован в меньшем объеме, так как работает сразу на базе двух учреждений).

Дальнейшее описание технологии будет вестись применительно к учреждению А.

2. Критерии выбора случая

Первоначально критериев выбора случая не было. Они были разработаны осенью 2016 года, когда стало очевидно, что, несмотря на все прилагаемые усилия, всех воспитанников не удастся охватить индивидуальной работой по восстановлению связей с кровными семьями. Также к этому моменту стало понятно, что есть определенные типы случаев, работа по которым ведется командой проекта «Не разлей вода. Смоленская область» наиболее успешно. Подробнее о выбранных критериях можно прочитать в статье А.С. Омельченко. «Критерии выбора случая для работы по восстановлению отношений воспитанников учреждений для

ситуации. Образование — высшее, психологическое. В период с 2012 по 2016 год проводила консультации в ситуации репродуктивного выбора. Участвовала в реализации всероссийской демографической программы «Святость материнства. Смоленск». Является лауреатом конкурса «Сохрани жизнь. Смоленск. 2015» в номинации «Личный вклад». Награждена архиерейской грамотой

Ульяна Владимировна Сорокина — психолог Благотворительного фонда «Дети наши». Работает в сфере сиротства с 2014 года. Направления деятельности: индивидуальные консультации, работа по восстановлению семейной истории и создание «Книги жизни» с воспитанниками учреждения для детей-сирот, подготовка детей к устройству в замещающую семью, к возвращению в кровную семью. Проведение консультаций с семьями, оказавшимися в кризисной ситуации,

участие в качестве соведущего в проведении Семейного клуба (клуба для замещающих семей). Имеет благодарность от Министерства образования и науки Российской Федерации за проведение тренингов для членов замещающих семей и специалистов органов опеки и попечительства субъектов Российской Федерации в рамках проведения Всероссийского форума приюстных семей.

Кристина Александровна Якушевич — психолог Благотворительного фонда «Дети наши». Работает в сфере сиротства с 2014 года. Направления деятельности: индивидуальные консультации и психологическая работа с воспитанниками учреждения для детей-сирот, проведение консультаций с семьями по восстановлению кровных связей, ведение курсов «Между нами, девочками» и «Лайфхаки взрослой жизни» для подростков — воспитанников учреждения для детей-сирот.

детей-сирот с кровными семьями и распределение обязанностей специалистов проекта» [3].

Было принято решение, что в работу по восстановлению отношений с кровной семьей в первую очередь должны попадать дети, которые входят в следующие две группы:

1. Дети-годичники. Это дети, которые оказались в учреждении по заявлению родителей. Известно, что писать подобные заявления настоятельно «рекомендуется» родителям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Но поскольку никакой иной помощи взрослым не предлагается, через год часто следует лишение родительских прав, и дети остаются в учреждении уже в качестве детей-сирот.
2. Дети, недавно прибывшие в учреждение. Здесь имеются в виду дети, чей период «сиротства» относительно недолог, и они попали в учреждение из больницы или приюта. Как и в первой из указанных групп, здесь разрыв с кровной семьей еще не произошел или произошел относительно недавно, что увеличивает шансы на восстановление отношений.

В первой половине 2017 года работа велась с 41 воспитанником. Из них в фокусировку не входило 9 ребят. Это те случаи, ради которых было исключение, в связи с тем, что с данными ребятами и их семьями работа была начата ранее (еще до введения фокусировки). Оставлять работу в активной фазе не имело смысла при наличии определенных перспектив на успешность.

Также в рамках проекта «Не разлей вода. Смоленская область» ведется работа по реконструкции личной и семейной истории воспитанников. Здесь рассматриваются следующие группы:

3. Дети 7–12 лет. Дети младшего и среднего возраста особенно нуждаются в работе с психологом по теме кровной семьи. Специально для этого разработан методический инструмент — «Книга жизни». Психологу в этой работе помогает социальный педагог, который осуществляет поиск необходимой информации. Работа с детьми проводится в индивидуальном режиме.

4. Дети 12–18 лет. Детей среднего и старшего подросткового возраста рекомендуется включать в групповые тренинги по реконструкции семейной истории и формированию образа будущей семьи. Этот опыт является чрезвычайно удачным (см. статью О.П. Решетовой «Программа реконструкции семейной истории и формирования образа будущей семьи у воспитанников интернатных учреждений» [6]). Такой подход целиком и полностью соотносится с идеей известного клинического и семейного психолога Екатерины Жуйковой, говорившей о том, что если работа с темой кровной семьи в учреждении начинается, то в нее должны попадать все дети.

3. Этапы реализации технологии

Ниже будут описаны этапы работы по технологии.

3.1. Ведение базы данных воспитанников учреждения и информирование сотрудников проекта о поступлении в учреждение ребенка из принятой фокусировки

Специалист проекта, ответственный за базу данных воспитанников учреждения А, постоянно следит за ее актуальностью: добавляет информацию по вновь поступившим детям и фиксирует сведения о детях, выбывших из учреждения.

Сама таблица состоит из следующих столбцов, заполняемых на каждого ребенка:

- Ф. И. О. воспитанника;
- дата рождения;
- дата поступления в учреждение;
- дата начала сиротства;

– откуда поступил: 1 — из больницы; 2 — из приютов (временное размещение); 3 — из другого учреждения; 4 — из кровной семьи; 5 — вторичное возвращение; 6 — из семьи родственников;

– причина поступления в учреждение; 1 — по заявлению от родителей; 2 — смерть родителей; 3 — родители со специальными нуждами; 4 — изъятие из-за жестокого обращения; 5 — неблагоприятная ситуация, нищета; 6 — помещение родителей(-я) в тюрьму; 7 — отказ от опеки;

– особенности состояния здоровья ребенка;

– особенности семейной ситуации ребенка;

– Ф. И. О. мамы, дата ее рождения;

– Ф. И. О. папы, дата его рождения;

– наличие алкогольной и/или наркотической зависимости у мамы: 1 — есть алкогольная зависимость; 2 — есть наркотическая зависимость; 3 — нет алкогольной зависимости; 4 — нет наркотической зависимости; 5 — неизвестно;

– наличие алкогольной и/или наркотической зависимости у мамы: 1 — есть алкогольная зависимость; 2 — есть наркотическая зависимость; 3 — нет алкогольной зависимости; 4 — нет наркотической зависимости; 5 — неизвестно; – наличие работы (место работы);

– взаимоотношения с родителями: 0 — родители умерли / нет сведений; 1 — родители есть, с ребенком не общаются; 2 — регулярное общение с родителями;

– наличие жилья у мамы, адрес;

– наличие жилья у папы, адрес;

– наличие жилья у ребенка: 1 — внеочередное право на жилье; 2 — нет жилья; 3 — по наследству;

– наличие имеющихся контактов с родителями;

– наличие братьев и сестер;

– количество братьев, сестер;

– нахождение в других учреждениях братьев, сестер;

– взаимоотношения братьев, сестер: 0 — нет братьев/сестер; 1 — братья/сестры есть, но не общаются; 2 — нерегулярное/недружеское общение; 3 — регулярное и дружеское общение.

– наличие других родственников, Ф. И. О., возраст, адрес;

– взаимодействие с другими родственниками: 0 — никаких родственников либо сведений о них; 1 — родственники фигурировали

ранее, сейчас не общаются; 2 — нерегулярное общение с родственниками; 3 — регулярное общение с родственниками;

- запланированная работа психологов;
- проделанная работа психологов;
- полученные результаты по работе психологов;
- намеченные психологами шаги;
- запланированная социальными педагогами работа;
- проделанная социальными педагогами работа;
- полученные социальными педагогами результаты;
- намеченные социальными работниками шаги;
- запланированная цель работы с ребенком.

Координатор базы данных организует встречи сотрудников проекта «Не разлей вода» БФ «Дети наши» с целью информирования их о поступлении в учреждение ребенка из принятой фокусировки. Анализируется текущая занятость специалистов (сколько случаев находится в работе, степень сложности случаев), и случай передается той или иной паре, состоящей из психолога и социального педагога, так как работа по каждому случаю ведется двумя специалистами.

3.2. Задачи психологов и социальных педагогов на начальном этапе работы

3.2.1. Задачи психологов на начальном этапе работы

В задачи психологов на начальном этапе работы входит первичная беседа с ребенком на тему о его кровной семье и стабилизация его эмоционального состояния. Для стабилизации эмоционального состояния ребенка, только-только оказавшегося в учреждении, в первую очередь важно создать безопасную атмосферу, в которой ребенок испытывал бы наименьшее напряжение.

Специалист лично приходит к ребенку в группу, предупредив воспитателя. Знакомится с новым воспитанником приветливым тоном и предлагает пройти в его кабинет, чтобы поговорить о нем и его родных.

В кабинете ребенку предлагается сесть на место, где он может наблюдать входную дверь. Это позволяет ему не опасаться того, что за его спиной может произойти что-то непредвиденное. Специалист садится рядом с ребенком, но не близко. И начинается беседа на тему его кровной семьи. Эта беседа в настоящий момент проводится с опо-

рой на гайд интервьюирования ребенка, который был разработан для исследования «Отношение к кровной семье воспитанников интернатных учреждений» [4].

Отдельные вопросы были переформулированы психологами для последующей работы с детьми. Ниже приводится примерный перечень вопросов, который задается ребенку в беседе при знакомстве.

- Расскажи, где ты жил до того, как попал сюда?
- Кто жил с тобой в этом доме?
- С кем ты был ближе в семье, с кем мог поделиться секретом или радостью? С кем любил больше проводить время? А с кем проводил время больше всего? А какой этот человек? Опиши его.
- Помнишь день отъезда из дома?
- Расскажи, как это было? Кто был рядом? Что особенно запомнилось? О чем ты тогда думал? Ты плакал?
- Что было с тобой потом? Где и с кем ты оказался?
- Взрослые тебе объяснили, что происходит и что ожидает тебя дальше?
- Опиши первый день, когда ты попал сюда. Что ты чувствовал тогда? Ты разговаривал об этом с кем-нибудь в тот день? А потом?
- Ты сейчас каким-нибудь образом общаешься с родными? А хотел бы?

Все эти вопросы связаны с определенными блоками гайда и имеют особое значение для специалиста.

Блок гайда	Значение блока для специалиста
«Жизнь в семье до попадания в ДУ»	Полученная информация помогает специалисту увидеть семью и ситуацию в семье глазами ребенка.
«Значимый близкий из его окружения, и описание членов семьи»	Полученная информация помогает специалисту понять, в каких отношениях нуждается ребенок, а какие ему могут нанести вред или уже нанесли.
«День расставание с семьей»	Особая кульминация беседы. Ребенок имеет возможность проявить всю силу чувств, а также пережить тот день снова, но уже с поддержкой специалиста.
«Первый день в учреждении»	Полученная информация помогает выявить адаптивные ресурсы ребенка.

Блок гайда	Значение блока для специалиста
«Общение с семьей сегодня»	Полученная информация помогает прояснить отношение к семье в настоящее время (обида, злость, грусть, надежда) и узнать, происходит ли контакт на сегодняшний день, возможно ли взять телефонные контакты родителей для связи с ними социальных педагогов.

Беседу с ребенком о его семье важно переплести с обсуждением чувств ребенка. В этом большой терапевтический смысл беседы. Такой подход помогает наладить доверительный контакт с психологом, потому что ребенок чувствует свою значимость, а также поддержку.

Беседа с ребенком о его кровной семье, кроме определенного терапевтического эффекта, может дать важнейшую информацию для дальнейшей работы с его родственниками. Ребенок может рассказать о гораздо большем количестве близких людей, чем это указано в личном деле. Ребенок может продолжать поддерживать с ними актуальную связь с помощью мобильного телефона или через социальные сети [7].

Далее специалист рассказывает ребенку, какие дальше возможны перспективы в его жизни. Первым делом ребенку объясняют, что в детском доме он не навсегда.

Для воспитанников, у которых уже есть статус ребенка, оставшегося без попечения родителей, возможно несколько вариантов. На листе бумаги психолог может нарисовать силуэт ребенка и несколько дорог отходящих в даль от него. Один из вариантов — это окончить 9 или 11 классов и выпуститься из учреждения, поступив в какое-нибудь учебное заведение (среднее или высшее). Другой вариант — это устройство в приемную семью (при наличии согласия ребенка). Третий вариант — возобновление контакта с родителями или родственниками, поддержка семьи ребенка, работа на возврат его домой. Ребенок обычно выбирает третий вариант. Его эмоциональное состояние заметно улучшается. На следующей встрече с ребенком могут быть использованы ассоциативные методики, релаксационные, арт-терапия.

Использование проективных методик «Три дерева» и «Рисунок семьи животных» помогает плавно выйти на более глубокий разговор с ребенком о семье. Работа с метафорическими картами хорошо ста-

билизирует эмоциональное состояние подростка. Различные вегетативные упражнения помогают ребенку найти ресурсы для проживания стресса.

3.2.2. Задачи социальных педагогов на начальном этапе работы

В задачи социальных педагогов на начальном этапе работы входит сбор дополнительной информации о личной и семейной истории ребенка. Информация в личном деле бывает далеко не полной и не отражает всех аспектов жизненной ситуации ребенка. Информация, можно сказать, «заточена» на подтверждение факта необходимости и необратимости изъятия ребенка из кровной семьи. Между тем привлечение дополнительных источников информации позволяет увидеть новые грани ситуации и определить неиспользованные ресурсы для изменения жизненной ситуации ребенка. К таким источникам информации могут относиться:

- сотрудники учреждения (в учреждении могут быть специалисты, которые обладают информацией о родителях или кровных родственниках, не включенной по тем или иным причинам в личное дело);
- анализ социальных сетей (этот источник помогает специалистам решать самые разные задачи, например: найти местонахождение родителей, получить необходимую информацию о жизни ребенка до учреждения, найти фотографии кровных родителей или родственников и пр.);
- обращения к представителям сторонних организаций (ООП могут подтвердить либо дать новую информацию о родственниках ребенка и пр.);
- определенную информацию можно получить и из школы, где учился ребенок, и даже от работников магазина рядом с его домом;
- обзвон всех имеющихся номеров телефонов (для экономии средств и времени целесообразно звонить по всем имеющимся телефонам, которые удалось найти в личном деле и получить из других источников);
- выезды по всем известным адресам (благодаря этому способу удастся собрать наибольшую информацию о ребенке и его семье);
- опрос соседей (данный способ является особенно полезным при невозможности встретиться с родственниками лично, так как сосе-

ди могут рассказать довольно много о ребенке и его родителях, когда ситуация в их жизни еще не была критичной) [7].

Кроме того, если родители переехали, соседи довольно часто могут дать информацию об их нынешнем месте жительства или о тех людях, которые могут располагать такой информацией (например, близкие друзья или родственники). В ряде случаев, когда ввиду отсутствия средств связи не удается наладить регулярный контакт с родителями, можно договориться о «созвоне» через соседей.

Информация, полученная из самых разных источников, объединяется с информацией, предоставленной самим ребенком, и анализируется в комплексе.

3.3. Дальнейшая работа с воспитанником и его кровными родственниками

3.3.1. Дальнейшая работа психологов с ребенком

В ходе всей проводимой работы ведется оценка готовности ребенка на восстановление отношений.

Работа с ребенком включает деятельность, напрямую связанную с реализацией технологии, и в то же время должна отвечать текущим запросам самого ребенка, что способствует стабилизации его эмоционального состояния. У ребенка могут быть трудности в коллективе детей, с учителями в новой школе, с воспитателем — эти проблемы обязательно решаются с ребенком (при необходимости в данную работу вовлекаются и другие участники реальных или потенциальных конфликтов). Но основной акцент делается в работе именно на реализацию технологии, которая здесь, в первую очередь, включает реконструкцию семейной и личной истории ребенка.

Применительно к детям 7–12 лет здесь главным инструментом выступает «Книга жизни». Это — рабочая тетрадь, созданная в рамках проекта «Не разлей вода» с целью оказания помощи ребенку в осознании целостной картины своей жизни. Работа над «Книгой жизни» совместно со специалистом позволяет ребенку получить помощь:

- в реконструировании событий жизни до попадания в учреждение;
- в принятии своего настоящего;
- в планировании своего будущего.

Сама работа над «Книгой жизни» способствует развитию навыков саморефлексии и становится серьезной психологической поддержкой [2; 9].

Если ребенок старше 12 лет, то работа по «Книге жизни» с ним не проводится, но отдельные ее элементы используются в несколько модифицированном виде: «Древо рода» (строится генограмма), «Линия жизни» (фиксируются ключевые и памятные моменты), «Карта близких» (отмечаются самые дорогие ребенку люди, даже те, кто уже умер). Социальные педагоги подкрепляют эту работу тем, что привозят ребенку фотографии родных и близких, а также памятных мест.

С детьми более старшего возраста используются групповые тренинги, направленные на проработку семейной и личной истории.

Когда установлены доверительные отношения между психологом и ребенком, когда найдены дополнительные психологические ресурсы, можно переходить к работе с внутренним образом родителя: «образом мамы» и «образом папы». Использование данных методик позволяет проработать эмоциональное отношение ребенка к родителям, особенно это важно, если у него есть отрицательное отношение к маме или папе либо к ним обоим.

Также в работе с ребенком используются такие методы, как «сценотест» и «семейная доска». Данные методики позволяют увидеть семейные роли, особенности контакта между разными членами семьи, выявить возможные психологические травмы.

Как показало исследование, проведенное в рамках проекта [4], половина воспитанников учреждения для детей-сирот проходит через травмы потери самых близких людей. И проработка этих травм и потерь является важной частью работы психолога в учреждении для детей-сирот. Чрезвычайно ценным инструментом в проработке травм потери близких людей является рабочая тетрадь «Оплакивая потерю кого-то очень значимого» (разработка Marge Heegaard, перевод Татьяны Панюшевой) [10]. Совместная работа психолога и ребенка по заполнению данной тетради помогает распознать и выразить чувства и эмоции, которые сопровождают потерю. В тетради можно рисовать реальные картинки из прошлого или фантазировать, что помогает ребенку справляться с переживаниями по умершему человеку. Часто дети винят себя в смерти близкого. Это чувство может мешать не только оплакивать потерю естественным способом, но и в целом жить

дальше. Детям важно знать, что их чувства тогда и сейчас — нормальны и естественны для такой особой ситуации, как потеря близкого человека.

Работа с личной историей семьи ребенка рассчитана не только на восстановление родственных связей, но также на осознание и принятие ребенком своего семейного опыта. Очень важно найти ресурсы в семейной истории ребенка и построить позитивный вектор на создание собственной семьи.

3.3.2. Дальнейшая работа социальных педагогов с родителем

В ходе всей проводимой работы осуществляется оценка готовности родителей на восстановление отношений с ребенком, оценка жизненной ситуации и построение шагов по восстановлению отношений. Главной целью всего проводимого общения является выявление ресурсов и сбор информации для более точной оценки ситуации.

Рассмотрим направления, попадающие в спектр деятельности.

3.3.2.1. Общение с родителями или родственниками

Если не уделить достаточно времени и усилий построению доверительных отношений с родителями и родственниками, то все предпринимаемые в дальнейшем усилия окажутся тщетными. Необходимо убедиться, что родители и родственники понимают цели и задачи сотрудников проекта, осознают тот факт, что работа ведется на благо их ребенка. Специалисты фонда не относятся к контролирующим или карающим органам и призваны помочь наладить общение с ребенком, оказавшимся в учреждении.

Общение с родителями ведется по нескольким направлениям.

– Общение по поводу ситуации, связанной с попаданием ребенка в интернатное учреждение.

Ребенок может иметь смутное представление о причинах попадания в учреждение для детей-сирот. Иногда уточнение этой информации помогает ребенку простить или принять родителя. Например, воспитанник может думать, что мама его бросила, а на самом деле она попала в тюрьму или умерла и т. д.

– Общение по поводу актуальной жизненной ситуации родителей.

Что сейчас происходит в жизни родителей — тоже весьма показательный момент. Встали ли они на ноги? Имеют ли работу? Какое у них

социальное окружение и бытовые условия? Очень важно понимать, что произошло за то время, пока ребенок находился в интернате. Во многом это определит возможность налаживания связей между родными. К примеру, отец мог снова жениться, и его жена будет сопротивляться возобновлению отношений с ребенком от прежнего брака. Или, наоборот, мать боится признаваться новому мужу, что ее ребенок находится в интернате.

3.3.2.2. Помощь в трудоустройстве

Очень часто родители, с которыми ведется работа, находятся в тяжелом материальном положении, их социальные связи и ресурсы очень ограничены, и они возвращаются в кругу людей, близких к ним по своему социальному статусу. Часто у родителей отсутствует телефонная связь, интернет. В этих условиях им очень тяжело получить информацию о вакансиях, которые могут им подойти. Находясь в кризисе, родители чаще всего не верят в то, что когда-нибудь смогут выбраться из него, и в связи с этим поиск работы представляется им зачастую невозможным. В таких условиях помощь в трудоустройстве может принимать самые разные виды:

- мотивационная (работа на осознание необходимости в постоянной работе и возможности ее получить);
- информационная (предоставление доступа к источникам информации: интернет, телефония, печатные издания);
- профориентационная (поиск ресурсов, определение возможностей);

В ряде случаев определенный уровень жизни приводит к снижению уровня критики к своему состоянию здоровья, возможностям и востребованности на рынке труда. Так, например, был случай, когда сильно пьющая женщина собиралась устроиться к «богатым людям» помогать в воспитании детей;

- посредническая (помогающий специалист участвует в ведении переговоров с работодателем).

При этом стоит заметить, что организация помощи в трудоустройстве наиболее целесообразна для родителей, не злоупотребляющих алкоголем. Бывает, что родитель уже имеет работу или постоянный доход, но он оказывается «неподходящим», если планируется восстановление в родительских правах. Здесь в первую очередь имеется

в виду работа, имеющая противоречия с действующим трудовым законодательством.

3.3.2.3. Организация оказания материальной и бытовой помощи

Как и любую другую, бытовую помощь необходимо строго дозировать. Родителям следует объяснять ее цель, объем и длительность предоставления. Главной целью такой помощи должно быть устойчивое улучшение положения семьи, при котором далее эта семья сможет существовать самостоятельно. Например, покупка еды не устраняет проблему голода, а лишь на время отодвигает. Уборка силами специалистов не даст гарантии, что в доме и далее будет чистота.

Бытовая помощь должна быть направлена на предоставление ресурсов и услуг длительного характера. Услуга должна определяться как возможность для дальнейшего развития, а не как продукт конечного потребления. Если существует дефицит, восполнение которого помогло бы кардинально изменить ситуацию, но у родителей нет на это ресурса, значит, нужна помощь извне. К помощи такого рода относится:

- оплата расходов при оформлении медицинской книжки (без которой на ряд работ просто невозможно устроиться);
- покупка и предоставление строительных материалов для ремонта (особенно это важно в том случае, когда изъятие ребенка произошло из-за неудовлетворительных жилищных условий).

К этапу оказания материальной и бытовой помощи стоит переходить только в том случае, если активность родителя по восстановлению отношений с ребенком проявляется устойчиво и видна положительная динамика. Иначе «спонсорская помощь» будет работать только на формирование позиции потребителя. А вместе с тем и вся ответственность за «успех дела» переложится на сотрудников фонда.

3.3.2.4. Организация психологической помощи

В ряде случаев к работе с родителями привлекается психолог. Его вовлечение позволяет не только обсудить социальные и бытовые проблемы, но и сделать акцент на душевных переживаниях родителей. Психолог помогает увидеть ситуацию с позиции «семейной системы». Выявление и обсуждение того или иного повторяющегося семейного сюжета помогает родителям осознать необходимость из-

менения жизненного сценария. Психолог может нарисовать с клиентами генограмму, карту социального окружения, которая позволит выявить новое ресурсное окружение семьи. Также возможно применение таких методов, как «линия жизни», «сценотест», проективная методика «три дерева». Эти методы являются как психотерапевтическими, так и диагностическими. Если невозможно провести диагностику или консультацию с помощью методических материалов, то хорошо помогает методика наблюдения и регистрации межличностных отношений Р. Бейлза, которая позволяет по единому плану регистрировать в процессе беседы различные виды интеракции в семье [1].

Психолог может больше рассказать родителям о жизни ребенка в учреждении (о его переживаниях, надеждах и мечтах). И это имеет особое значение для формирования мотивации на восстановление отношений с ребенком и начала работы по восстановлению в родительских правах.

В целом участие психолога помогает социальным педагогам разобратся в перспективах развития случая.

3.4. Организация контактов ребенка с родителями / кровными родственниками

3.4.1. Организация обмена памятными вещами между ребенком и взрослым

Эту часть работы можно условно разделить на два вида.

1. Сбор реликвий, а также информации и фотографий для «Книги жизни» — с целью передачи детям.

Основная цель — сохранить ребенку положительные воспоминания о доме, детстве, родителях, что должно стать для него важным поддерживающим ресурсом.

Иногда получение фотографий и реликвий для детей — это лучший способ установить контакт с родными ребенка. Это понятный для всех способ помощи, не требующий больших эмоциональных и материальных затрат. Здесь важно объяснить родителям, для чего нужны фотографии и реликвии, как это важно для ребенка. Также важно пояснить, что ничего не будет повреждено или испорчено, а вернется к владельцам в первоначальном виде (зачастую фотографии родных хранятся в доме в единственном экземпляре). Специалисты проекта сканируют их и печатают, а оригиналы возвращают родителям. Ино-

гда, если особенно сложно добраться до родственников (или фотографии слишком хрупкие), можно сфотографировать сами снимки прямо на месте, а потом распечатать их и передать ребенку.

Фотографии, игрушки, одежда — все, что связывает ребенка с прошлым, является материальным воплощением значительной части его жизни. Важно рассказать ребенку о том, как эта вещь из его дома оказалась у специалиста, побудить ребенка вспомнить связанную с ней историю, проговорить, как и где ребенок будет хранить полученную реликвию.

2. Побуждение ребенка к созданию и передаче родителям через специалиста рисунков, поделок и пр.

Эта форма работы подразумевает как бы диалог, выраженный в материальной форме. Это уже более высокий уровень работы. Родители ребенка обязательно должны давать ему обратную связь о полученных знаках внимания. В противном случае передача чего-то родителям может даже навредить ребенку. То есть при такой работе две стороны должны быть подготовлены специалистами и иметь определенные ресурсы.

3.4.2. Организация телефонных переговоров

Возможность общения по телефону — это важный ресурс в социальной работе. Доступность делает его отличным инструментом для поддержания общения между родственниками. Минусом этого инструмента является его бесконтрольность, что, в свою очередь, может навредить ребенку. Прежде чем установить прямой телефонный контакт между родственником и ребенком, специалист должен убедиться в безопасности и адекватности взрослого. Также нужно учитывать, что этот способ общения более всего подходит для детей старшего возраста.

Организация телефонных переговоров включает следующие этапы:

1. Подготовка материальной базы.

Сюда относится в первую очередь предоставление средств связи. Чаще всего родители имеют телефоны, а дети — нет. В таких случаях сотрудники проекта организуют поиск работающих телефонов через социальные сети. Практика показывает, что многие люди готовы расстаться с устаревшей моделью телефона ради хорошего дела. От-

дельно решается вопрос с сим-картой. Ее покупка должна осуществляться родителями во избежание проблем с операторами. Если по какой-то причине такой сценарий невозможен или находится в стадии затянувшейся реализации, сотрудники фонда во время приездов могут использовать свои телефонные аппараты, чтобы на месте провести сеанс связи.

2. Подготовка сторон к телефонному общению.

Каждый случай уникален, и хотя чаще всего восстановление общения начинается с телефонных разговоров, иногда этот пункт стоит перенести на период после первой встречи. Проще всего восстановить телефонное общение, если разрыв оказался небольшим во времени (не более года) и ребенок уже достаточно взрослый (от 6 лет примерно). Но если родители и ребенок расстались, когда последнему было совсем немного лет и он уже почти их не помнит, то, возможно, телефонное общение стоит отложить. Могут быть и другие причины для подобного решения. Каждый случай должен быть рассмотрен в первую очередь с точки зрения безопасности для ребенка.

Но если все-таки принято решение об организации телефонного разговора, то очень важно, чтобы в первое время с ребенком рядом находился психолог или воспитатель, то есть чтобы рядом были те люди, которые способны помочь ребенку осознать ситуацию и отреагировать на эмоции, которые могут возникнуть.

Нужно понимать, что особенность телефонных разговоров в том, что после их окончания нет возможности «додать» того, что так сложно выразить словами. При личном общении присутствуют маркеры телесности: теплый взгляд, который скажет о чувствах лучше всякий признаний, дрожащие руки, которые сигнализируют о волнении, крепкие объятия, наполняющие любовью. Но после того как положена телефонная трубка, каждый из участников процесса может остаться в подвешенном состоянии. Чтобы минимизировать подобные риски, родитель должен быть подготовлен как инициатор общения. Родитель несет большую ответственность за качество телефонного разговора.

3.4.3. Организация первой встречи после длительного перерыва и последующая работа с семьей

Особое место во всей работе по восстановлению отношений воспитанников учреждений для детей сирот с родителями и кровными

родственниками является организация после длительного перерыва первой встречи взрослого и ребенка.

Можно выделить три этапа в этой работе.

1. Подготовительный

Первая встреча ребенка с родителями/родственниками проводится после психологической работы по реконструкции семейной истории с ребенком. Важно убедиться, что ребенок не испытывает негативных эмоций к кровным родителям.

Незадолго до встречи с детьми обсуждаются следующие вопросы:

- Как эта встреча представляется?
- Какие есть ожидания от встречи?
- Какие есть опасения?
- Как ребенок себе представляет завершение встречи?

Хорошим вариантом подготовки к встрече является ее проигрывание. Для этого можно использовать «сценотест», когда ребенок с помощью фигурок или просто игрушек проигрывает встречу за каждого участника. Психолог обсуждает с ребенком чувства всех героев, участвующих в такой игровой встрече.

С родителями обсуждаются следующие вопросы:

- Какие есть опасения от встречи?
- Какой эта встреча представляется?
- Что хочется сказать в первую очередь?

Психолог помогает родителю оптимально сформулировать направления хода беседы. Также проговариваются ответы на вопросы, которые, с большой долей вероятности, ребенок задаст.

Родители информируются о режиме дня в детском учреждении, о способах, которыми можно добраться до учреждения (иногда обсуждаются возможности помощи фонда в организации самой поездки — в случае значительной удаленности места, где живут родители, от учреждения для детей-сирот).

К подготовительному этапу также относятся переговоры с администрацией ДУ о предстоящей встрече.

2. Непосредственное проведение встречи

На этом этапе крайне важным является комфортность и чувство безопасности. Во-первых, сопровождать встречу стоит как можно меньшему количеству участников (выбрать только действительно необходимых). Место проведения встречи лучше выбрать уединенное

(никто не должен врываться, прерывать), уютное, в ряде случаев стоит продумать совместную деятельность на первое время (например, чаепитие), стоит проговорить/проиграть варианты действий и темы для разговора. Например, вполне возможно, что ребенок захочет что-то показать родителю: свои поделки, грамоты, фотографии (все это стоит заранее подготовить). Но, кроме всего прочего, до самого момента встречи у ребенка должна быть возможность отказаться, и родитель должен быть подготовлен к такому исходу, чтобы, если действительно такое произойдет, это не остановило его в желании двигаться дальше по пути возвращения ребенка.

По разрешению администрации родитель может погулять с ребенком по территории, посетить его группу, комнату.

3. Сопровождение участников после встречи

Этот этап не менее важен, чем предыдущие два. Стоит быть чутким и сначала дать выговориться непосредственным участникам встречи. Обсуждение прошедшей встречи проводится с каждым участником по отдельности. И взрослые, и дети часто неспособны принять ту бурю чувств, которую испытали в ходе встречи. Здесь очень важно дать адекватную обратную связь, обсудить возникшие чувства и реакции. Это будет способствовать повышению уровня удовлетворения от встречи обеих сторон, а значит, и увеличивать шансы на дальнейшее регулярное общение.

Психолог обязательно предупреждает воспитателя о произошедшей встрече, просит, чтобы тот был особенно чуток и внимателен к ребенку.

3.5. Возможные итоги реализации технологии

3.5.1. Организация возврата ребенка в кровную семью

Организация возврата ребенка в кровную семью является одним из самых желательных итогов реализации технологии. К сожалению, необходимо признать, что достижим данный результат лишь в достаточно небольшом количестве случаев. Например, в первом полугодии 2017 года в работе специалистов команды проекта «Не разлей вода. Смоленская область» находился 41 ребенок, в семью вернулись 4 (2 пары сиблингов, размещенные в учреждении по заявлению родителей вернулись домой).

При подготовке возврата ребенка в кровную семью важно снизить тревогу и даже страх «снова оказаться ДУ».

Если теперь семья ребенка живет в другом месте (не там, откуда его забирали, — так чаще всего и бывает), то важно рассказать ребенку о том, где теперь он будет жить, показать фото этого места. Желательно даже предварительно съездить с ребенком по этому адресу.

Важно обсудить с воспитателем то, как будет организован ритуал прощания ребенка с группой и с детским учреждением в целом. Возможна организация чаепития — с играми, теплыми пожеланиями и фотографированием. Хорошо будет, если удастся организовать подготовку памятного подарка ребятами из группы уходящего воспитанника. А тот может поделиться с друзьями своими новыми контактами, чтобы поддерживать и дальше дружеские отношения, если они успели сложиться.

В ходе подготовки семьи к возврату ребенка особенно важно убедиться в том, что родители осознают тот факт, что так, как было прежде, уже не будет. Нельзя просто сделать вид, что ничего не случилось, и жить дальше. Нужно готовить родителей к тому, что после «конфетного» периода (сразу по возвращении ребенка домой) наступит другой, более сложный период, в котором, возможно, всплывут и потеря доверия, и страхи, и обиды. Несмотря на всю работу психолога в учреждении с ребенком, есть такие моменты травмы разлуки, которые могут быть преодолены только во взрослом возрасте.

Очевидно, что научить справляться со всеми трудностями невозможно, поэтому нужно, чтобы за все предыдущие этапы взаимодействия родители научились вовремя обращаться за помощью, не снимая при этом ответственности с себя. Кроме всего прочего, не стоит забывать о бытовых аспектах такого возвращения. Стоит совместно с родителями продумать, как теперь будет организованы их быт и время. Не лишним будет включить в это обсуждение и ребенка. Во сколько ребенок будет просыпаться? Кто приготовит ему завтрак? В какую школу и класс он пойдет? Где будет спать? Где будут его игрушки? Какие домашние дела будет выполнять? Кто будет помогать с уроками? И т. д. Обсуждение таких тем и поиск компромисса помогут в будущем сгладить острые углы.

3.5.1.1. Сопровождение кровной семьи, вернувшей ребенка из учреждения

В ходе подготовки семьи к возврату ребенка особенно важно учитывать риски и возможность рецидива. При возврате ребенка из

учреждения в кровную семью случай переходит в разряд требующих особого внимания. Специалист должен видеть основные риски и иметь план по их устранению.

Организация возврата ребенка обратно в кровную семью влечет за собой необходимое сопровождение восстановившейся семьи. Обычно сопровождение семьи длится не более года и завершается написанием финального «терапевтического письма» [8].

При сопровождении кровной семьи, вернувшей себе ребенка из учреждения, крайне важно учитывать психологическое состояние каждого члена семьи. Под наблюдением должен быть не только ребенок, но и все живущие с ним под одной крышей. При этом контроль и вмешательство в семью должны быть крайне дозированными. Только при сохранении доверительных отношений с семьей специалист может получать наиболее полную картину происходящего.

Когда ребенок возвращается в семью, он и его родители проходят процесс адаптации. За период пребывания семьи без ребенка у членов семьи могли сформироваться новые привычки. Мог поменяться сам уклад жизни. Такие же изменения произошли и с самим ребенком. Теперь родителю и ребенку приходится заново привыкать друг другу.

Только первые три месяца могут быть похожи на «конфетный» период. Потом ребенок начинает проверять родителя на прочность. Ему важно убедиться в безопасности и твердости решения, принятого взрослым. Проблемное поведение может быть также лишь способом привлечь к себе дополнительное внимание, которого так недоставало ребенку долгое время.

Важно психологически поддержать семью целиком, выслушивая родителя и ребенка в отдельности, объясняя каждый момент, который вызывает тревогу и переживания. Кризисный период адаптации родных людей может длиться до года. Важно, чтобы за этот период у родителя и ребенка заново сформировались доверительные отношения и привязанность. В такой кризисный момент семья нуждается не только в поддержке специалиста, но и родственников и, возможно, близких друзей.

Для налаживания контакта семьи с внешней средой можно сопровождать родителя в социальные учреждения, школу, отдел опеки и пр.

Желательно, чтобы восстановившуюся семью сопровождал тот же самый специалист, который курировал возврат ребенка из учреждения

для детей-сирот. Известно, что в большинстве организаций, занимающихся подготовкой кандидатов в замещающие родители, не удастся внедрить модель, когда готовят кандидатов в замещающие родители и сопровождают уже сложившиеся замещающие семьи одни и те же специалисты. В результате доверие, установившееся между специалистом, ведущим Школу принимающих родителей (ШПР), и участниками, будущими замещающими родителями, оказывается ресурсом, который никак не удастся дальше использовать.

В работе с восстановившимися кровными семьями ресурс доверия между специалистом и родителем / кровным родственником, а также ребенком часто является единственным залогом «входа» в семью и единственным условием продолжения взаимодействия [8].

3.5.2. Восстановление отношений ребенка с кровной семьей

Как было показано выше, в значительном количестве случаев непосредственный возврат ребенка в кровную семью невозможен. Но свою положительную роль для изменения жизненной ситуации ребенка и его семьи является восстановление отношений между ними.

В настоящий момент есть некоторые методические трудности в определении того, что считать «восстановленными отношениями» между воспитанником учреждения и его родителями / кровными родственниками. Сколько это телефонных звонков? Сколько приездов? Как оценить глубину контакта? Тем более, что с какого-то момента родители и родственники начинают выходить на связь с ребенком, не вовлекая в это взаимодействие специалистов фонда.

Вот почему в настоящий момент принято решение, что наиболее корректно говорить не о восстановившихся отношениях, а о работе сотрудников проекта над восстановлением отношений. В первом полугодии 2017 года из 39 детей, находящихся в работе, по 12 проводилась работа над восстановлением отношений с близкими людьми.

3.5.3. Реконструирование личной и семейной истории воспитанника с помощью родителей и кровных родственников. Формирование зрелого отношения к вопросу невозможности или проблемности общения с кровной семьей

В значительном количестве случаев даже восстановление отношений может быть признано невозможным. Родители или кровные род-

ственники могут выходить на эпизодический контакт с ребенком, ничего не меняя в собственной жизни. В таких случаях особое значение приобретает проработка семейной и личной истории ребенка. Иногда единственное, что можно получить от семейной системы, — информация о ней. И тут уже задача специалиста — помочь ребенку найти ресурсы в этой информации. Как показало исследование «Отношение к кровной семье у детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях», те дети, с которыми в учреждении работают специалисты на тему кровной семьи, демонстрируют менее проблемное отношение к своим родителям и более нацелены на развитие и поддержание контакта со своей семьей [4].

3.6. Мониторинг деятельности по реализации технологии

В рамках проекта «Не разлей вода» ведется постоянный мониторинг реализации технологии. Сотрудники проекта предоставляют ежемесячный отчет о проделанной работе. Отчет предоставляется по установленной форме, которая с определенной регулярностью пересматривается и уточняется. К августу 2017 года форма включала в себя оценку следующих параметров:

1.1. Встречи с родителями / кровными родственниками на территории учреждения

Такие встречи — это большой шаг со стороны взрослых, значительный результат работы социальных педагогов и психологов. Часто после первой встречи случай начинает развиваться более активно, либо в сторону восстановления отношений, либо, наоборот, родители/родственники начинают больше отдаляться от ребенка.

1.2. Встречи с родителями / кровными родственниками не на территории учреждения

В ряде случаев — по согласованию с администрацией учреждения — встреча ребенка с родителем/родственником организуется на нейтральной территории.

2.1. Индивидуальные консультации психологов

Консультации психологов могут как проходить в рамках технологии, так и касаться актуальных трудностей пребывания ребенка в учреждении.

2.1.1. Индивидуальные занятия психологов с детьми

К настоящему моменту принято различать консультации психологов с детьми и специальные занятия психолога с ребенком, разработанные в соответствии с установленными трудностями.

2.2. Диагностика/тестирование, проводимое психологами

Диагностическая работа показывает актуальное состояние ребенка, что важно для всей команды специалистов проекта. Результаты диагностики могут быть предоставлены администрации ДУ для лучшего понимания ребенка.

2.3. Тренинги, проводимые психологами/социальными педагогами (например, «Между нами, девочками!»)¹

Тренинги — это групповая форма оказания помощи детям. Здесь ребята познают себя, глядя на других ребят. Для некоторых детей на определенных этапах это становится главным способом постижения самого себя.

2.4. Индивидуальные консультации социальных педагогов

В настоящий момент этот показатель рассматривается как претендент на удаление из используемой формы мониторинга. Технология в ее нынешнем виде оставляет прерогативу на общение с ребенком за психологом.

2.5. Ведение «Книги жизни»

Данный показатель позволяет анализировать, сколько детей от 7 до 12 лет включено в работу с использованием важного инструмента реконструкции личной и семейной историей — «Книги жизни».

3.1. Индивидуальная консультация родителей воспитанников учреждения

Консультации с родителями включают и работу на перспективу восстановления либо на поддержку отношений с ребенком, находящимся в учреждении для детей-сирот, и на поддержку родителей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

3.2. Индивидуальная консультация кровных родственников воспитанников учреждения

3.3. Индивидуальная консультация кандидатов в замещающие родители

¹ С 2018 года программа проводится в общей группе мальчиков и девочек и называется «Лайфхаки взрослой жизни».

Здесь особенно важно узнать готовность принимающего родителя к общению с кровными родственниками ребенка и провести консультации о значимости этой темы.

3.4. Индивидуальная консультация взрослых, берущих детей на гостевой режим

Таких случаев в практике работы немного, но они также ведутся сотрудниками проекта. В качестве взрослых могут выступать как родные, так и неродные ребенку люди.

3.5. Индивидуальная консультация замещающих родителей, принявших воспитанников учреждения в семью

Этот параметр, как некоторые другие из приводимых здесь, не касается напрямую технологии, но отражает другие направления работы сотрудников проекта. Дети, чей контакт с кровной семьей не может быть восстановлен, в первую очередь рассматриваются как кандидаты на устройство в замещающую семью.

3.6. Индивидуальная консультация родителей / кровных родственников, вернувших воспитанников учреждения в свою семью

Консультации осуществляются в рамках общей программы сопровождения семьи.

3.7. Индивидуальная консультация кризисных семей, где дети на грани изъятия или возврата (по направлению опеки)

В рамках проекта также ведется работа по профилактике социального сиротства. Работа с кризисными семьям осуществляется по индивидуальным запросам от ООП.

3.8. Индивидуальные консультации бывших принимающих родителей

В ряде случаев самыми близкими людьми для воспитанников ДУ оказываются их бывшие приемные родители. Однако огромный пласт взаимных обид и претензий, накопившийся из-за отсутствия систематического сопровождения приемных родителей (особенно в удаленных районах области) приводит к полному нарушению контакта.

4.1. Обращение в сторонние организации с целью сбора информации

Чем больше собрано информации из самых разных источников, тем более достоверна картина произошедшего.

4.2. Участие в съемке видеоанкет

Суть этого показателя в инициировании съемки видеоанкеты ребенка с целью распространения информации о ребенке, чей контакт

с кровной семьей восстановить невозможно. Фактически речь идет об информационной поддержке процесса устройства ребенка в замещающую семью.

4.3. Количество проинформированных родственников, соседей и других лиц, имеющих отношение к воспитаннику

Это работа с ближайшим окружением семьи, чей ребенок оказался в учреждении для детей-сирот.

5. Финализированные показатели — 1 (данные показатели фиксируются по факту, а не ежемесячно)

5.1. Перемещение детей в кровные семьи

5.1.1. Перемещение детей в семьи, где отменено лишение родительских прав

5.1.2. Перемещение детей в семьи, где было отменено ограничение в родительских правах

5.1.3. Перемещение детей в семьи, где ранее было написано заявление о лишении родительских прав

5.2. Перемещение детей в семьи кровных родственников

5.3. Перемещение детей в замещающие семьи

5.4. Организация гостевого режима для детей

5.5. Восстановление отношений воспитанников с кровными родителями

5.5.1. Передача контактов сторонам общения (показатель для социальных педагогов)

5.5.2. Работа над восстановлением отношений

5.6. Предотвращение попадания детей в учреждение (по результатам работы с семьей, находящейся в трудной жизненной ситуации)

5.7. Финализированные показатели — 2 (заполняются ежеквартально)

5.7.0. Количество детей, улучшивших свое благополучие

5.7.1. В том числе количество детей, улучшивших психическое (эмоциональное) состояние

Оценка этого показателя ведется с использованием информации, полученной благодаря психологической диагностике (стандартизированные и проективные тесты), наблюдениям за ребенком психологом и воспитателями, самооценки ребенком своего состояния.

5.7.2. В том числе количество детей, улучшивших детско-родительские отношения

Рассматривается история отношений (до работы специалиста БФ «Дети наши» и вследствие работы).

5.8. Финализированные показатели — 3 (заполняются ежеквартально)

5.8.0. Количество семей, улучшивших свою жизненную ситуацию

5.8.1. В том числе количество семей, повысивших свою финансовую устойчивость

Появление работы и заработка, посещения ребенка с передачей подарков и вещей, необходимых ребенку в повседневном обиходе.

5.8.2. В том числе количество семей, улучивших состояние здоровья

В первую очередь здесь имеется в виду лечение от алкогольной зависимости.

5.8.3. В том числе количество семей, улучивших материально-бытовые условия

Расширение жилплощади, ремонт в доме, наведение порядка.

5.8.4. В том числе количество семей, улучивших свои социальные контакты

В доме семьи отсутствуют лица, злоупотребляющие алкоголем, наркотическими веществами. Возможно, более социально благополучные соседи заходят в гости. И появляются новые друзья с работы, о которых при общении клиент легко упоминает.

6.1. Написание новостей для сайта БФ «Дети наши», для страниц фонда в соцсетях «ВКонтакте» и Facebook

Это работа с сообществом, направленная на дестигматизацию семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

6.2. Участие во внешних мероприятиях фонда, за исключением обучающих семинаров (Клуб принимающих семей, тренинги с воспитателями)

Семинары, в которых принимают участие сотрудники проекта, считаются руководителем проекта отдельно. Но, кроме обучающих мероприятий, есть еще целый ряд мероприятий, которые организуют и проводят сотрудники проекта с различными целевыми группами.

6.3. Вынесение случаев на супервизию

Подготовка случая для вынесения на супервизию требует определенной подготовительной работы.

6.4. Выступление с докладами на внешних и внутренних мероприятиях

Сотрудники проекта с определенной регулярностью выступают на внешних и внутренних мероприятиях. Каждый из них является агентом по распространению технологии.

6.5. Написание статьи либо участие в подготовке материалов для статьи («Такие дела» и пр.)

Написание статей и подготовка материалов к публикациям — это более высокий уровень деятельности (по сравнению с написанием новостей), который позволяет охватить более широкую аудиторию или даже новые целевые группы. Это более масштабная работа с сообществом, направленная на дестигматизацию семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

6.6. Сопровождение выпускниц ДУ с целью профилактики отказов и изъятия малолетних детей

Сотрудники проекта продолжают сопровождать воспитанниц, контакт с которыми сложился еще в ходе совместной работы в ДУ и которые впоследствии оказались в трудной жизненной ситуации.

6.7. Прочее (дать расшифровку параметра)

Дополнительный пункт, который является свободной зоной творчества специалистов и не вмещается во все выше перечисленные пункты.

Вместо заключения

Представленная технология является актуальной на август 2017 года. Проект «Не разлей вода» БФ «Дети наши» постоянно развивается и модифицируется. Прежние методы работы уступают место новым. Одна классификация этапов сменяет другую. Даже в ходе написания конкретно этого материала произошли изменения в форме мониторинга, в него добавились совершенно новые пункты (5.7 и 5.8), которые раньше не рассматривались. Есть представление, что живая или, иначе говоря, реально действующая технология всегда находится в стадии развития (а стагнация технологии, ее жесткая фиксация означает ее «смерть»). Какими бы ни были изменения в технологии (которые возможны даже к моменту выхода сборника из печати), они будут описаны, проанализированы и представлены профессиональному сообществу в любом доступном формате.

Литература

1. Бебчук М.А., Рихмаер Е.А. Практическая психодиагностика семьи: метод. пособие с приложениями. — М.: ИД «Бионика», 2012.
2. Омельченко А.С. «Книга жизни» как практический инструмент работы в сфере профилактики социального сиротства // Работа с кровной семьей воспитанников учреждения для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Благотворительного фонда «Дети наши» и специалистов Смоленской области: сб. статей / под ред. А.С. Омельченко. — М.; Смоленск: БФ «Дети наши», 2016.
3. Омельченко А.С. Критерии выбора случая для работы по восстановлению отношений воспитанников учреждений для детей-сирот с кровными семьями и распределение обязанностей специалистов проекта // Работа с кровной семьей воспитанников учреждения для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Смоленской и Вологодской областей: сб. статей / под ред. А.С. Омельченко. — М.; Смоленск: БФ «Дети наши», 2017.
4. Омельченко А.С., Подушкина Т.Г., Язневич Е.В. Результаты исследования «Отношение к кровной семье у детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях» // Работа с кровной семьей воспитанников учреждения для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Смоленской и Вологодской областей: сб. статей / под ред. А.С. Омельченко. — М.; Смоленск: БФ «Дети наши», 2017.
5. Решетова О.П. Технология работы с семьями, написавшими заявление о размещении ребенка в учреждении // Работа с кровной семьей воспитанников учреждения для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Смоленской и Вологодской областей: сб. статей / под ред. А.С. Омельченко. — М.; Смоленск: БФ «Дети наши», 2017.
6. Решетова О.П. Программа реконструкции семейной истории и формирования образа будущей семьи у воспитанников интернатных учреждений // Работа с кровной семьей воспитанников учреждения для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Смоленской и Вологодской областей / под ред. Омельченко А.С. — М.; Смоленск: БФ «Дети наши», 2017.
7. Умнихина К.Л. Стратегии поиска и организация первой встречи с родителями и кровными родственниками воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Работа с кровной семьей воспитанников учреждения для детей-сирот и профилактика

- социального сиротства. Опыт Благотворительного фонда «Дети наши» и специалистов Смоленской области: сборник статей: сб. статей / под ред. А.С. Омельченко. — М.; Смоленск: БФ «Дети наши», 2016.
8. Умнихина К.Л. Технология сопровождения кровных семей, вернувших детей из учреждения для детей-сирот // Работа с кровной семьей воспитанников учреждения для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Смоленской и Вологодской областей: сб. статей / под ред. А.С. Омельченко. — М.; Смоленск: БФ «Дети наши», 2017.
 9. Книга жизни. — М.: БФ «Дети наши», 2015.
 10. Оплакивая потерю кого-то очень значимого: альбом / разработ. MargeHeegaard; перевод Татьяны Панюшевой. http://www.otkazniki.ru/datas/metodichki/%D0%90%D0%BB%D1%8C%D0%B1%D0%BE%D0%BC_%D0%A0%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B0%20%D1%81%20%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BC.pdf

Сведения об авторах
Алина Лорисовна Киприч — социальный педагог Благотворительного фонда «Дети наши» (с 2016 года). Занимается восстановлением семейных и родственных связей воспитанников интернатных учреждений, работой с семьями в трудной жизненной ситуации. Образование — высшее, психологическое. В период с 2012 по 2016 год проводила консультации в ситуации репродуктивного выбора. Участвовала в реализации всероссийской демографической программы «Святость материнства. Смоленск». Является лауреатом конкурса «Сохрани жизнь. Смоленск. 2015» в номинации «Личный вклад». Награждена архиепископской грамотой.

Александра Сергеевна Омельченко — кандидат психологических наук, автор более 40 публикаций, руководитель программы «Не разлей вода» Благотворительного фонда «Дети наши» (с января 2014 по август 2017 года). Опыт работы включает: научную

А.Л. Киприч, А.С. Омельченко,
Т.Г. Подушкина, Е.В. Язневич

Опыт предоставления воспитанникам детского дома обратной связи по результатам исследования «Отношение к кровным семьям воспитанников интернатных учреждений»

Аннотация. Помогая детям, специалисты государственных учреждений и некоммерческих организаций в основном ориентируются на свои теоретические знания и практический опыт. Оценка с участием детей, то есть изучение мнения самих детей по важным для них вопросам, в России только начинает развиваться. Одним из пионеров этой оценки среди некоммерческих организаций является БФ «Дети наши». В 2015–2016 годах Благотворительный фонд «Дети наши» при поддержке Центра доказательного научного проектирования провел исследование «Отношение к кровной семье у воспитанников интернатных учреждений», в ходе которого было опрошено 40 детей из Сафоновского детского дома-школы и Шаталовского детского дома. Все участники опроса выразили желание ознакомиться с результатами исследования. Опыт предоставления обратной связи детям — участникам исследования описан в данной статье.

Введение

Об исследовании «Отношение к кровным семьям воспитанников интернатных учреждений»

В период с 2015 по 2016 год Благотворительный фонд «Дети наши» в рамках про-

граммы «Не разлей вода» в сотрудничестве с Центром доказательного социального проектирования МГППУ и при поддержке БФ Елены и Геннадия Тимченко провел качественное исследование «Отношение к кровной семье у детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях».

В качестве основной цели исследования рассматривалось изучение картины субъективного восприятия кровной семьи воспитанниками интернатных учреждений. К участию в данном исследовании были приглашены дети 12–17 лет — воспитанники двух детских домов Смоленской области. Обязательными условиями в рамках формирования выборки было наличие у ребенка опыта проживания в кровной семье (изъятие произошло не в раннем возрасте) и отсутствие опыта проживания в приемной семье (во избежание наложений и путаницы).

Основным методом сбора информации для исследования были выбраны глубокие интервью с воспитанниками, которые проводили психологи, работающие в данном детском доме¹. Все интервью проводились индивидуально, но по единому плану (по предварительно разработанному гайду), представляющему собой структуру тематических блоков исследования и заранее сформулированные вопросы. Приглашение к участию в исследовании также проходило по единой форме, закрепленной в гайде интервью: каждого ребенка знакомили с темой

¹ Учреждение А — У.В. Сорокина, психолог БФ «Дети наши, учреждение В — О.П. Решетова, педагог-психолог учреждения.

работу (Институт психологии РАН, лаборатория психологии развития), преподавание в вузах (ГАУГН, МГМСУ), проведение психологических консультаций и диагностических процедур (Московский НИИ педиатрии и детской хирургии). Работает в сфере организации благотворительных программ и проектов с 2008 года.

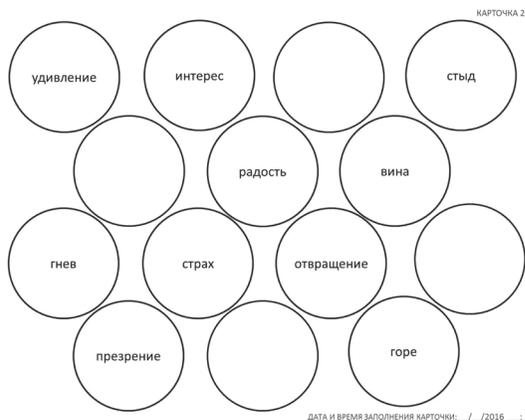
Татьяна Геннадиевна Подушкина — детский психолог, тренер, специалист в сфере разработки и реализации программ психологического сопровождения детей и подростков, проектов по социально-психологической адаптации и развитию подростков, методического сопровождения спе-

циалистов по разработке и анализу эффективности проектов в сфере детства. Соучредитель Благотворительного фонда «Культура детства». Занимается изучением программной оценки и внедрением практики оценки социальных результатов в программы, реализуемые для детей. С 2014 года ведущий специалист Центра доказательного социального проектирования МГППУ и член правления российской Ассоциации специалистов по оценке программ и политик.

Елизавета Викторовна Язневич — Master of Arts in Sociology, руководитель отдела исследований в Благотворительном фонде «Нужна помощь». Опыт исследовательской работы более 12 лет; специализация — исследования прикладные, направленные на решение конкретных задач: сначала в маркетинге (первая половина рабочего стажа), затем в социальном проектировании (настоящее время).

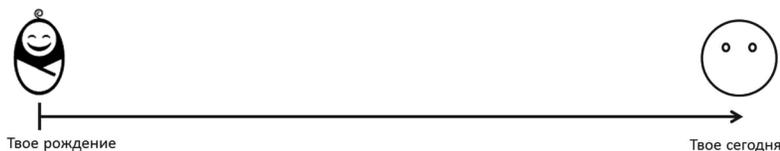
и целями исследования, спрашивали о его согласии принять в нем участие и разрешении на аудиозапись. В вопросах интервью затрагивались такие темы, как жизнь воспитанника в кровной семье, изъятие из семьи, адаптация в учреждении, контакт с родственниками в настоящее время (или его отсутствие), планы детей на взаимодействие с родными после выхода из учреждения, планирование собственной семьи в будущем. Чтобы помочь с ответами на вопросы, которые, предположительно, могли вызвать затруднения у детей, в ходе беседы также использовался стимульный материал (например, карточки «Чувства» и «Линия жизни»).

Карточка «Чувства»

Длительность проведения каждого интервью варьировала от 30 до 60 минут. В конце каждой беседы участникам исследования задавался вопрос о готовности и желании узнать о его результатах. После завершения беседы интервьюеры заполняли анкету, в которой отмечали отношение детей к участию

КАРТОЧКА 1

Пожалуйста, отметь на шкале:

- | Время, до которого ты жил(а) в семье
- | Радостные, хорошие события, пока ты жил(а) в семье
- | Грустные, плохие события, пока ты жил(а) в семье

ДАТА И ВРЕМЯ ЗАПОЛНЕНИЯ КАРТОЧКИ: __/__/2016 __: __

Карточка «Линия жизни»

в исследовании и к вопросам интервью, а также описывали их индивидуальные реакции. В ходе исследования было взято интервью у 40 воспитанников (25 мальчиков и 15 девочек). Все дети изъявили желание узнать результаты исследования. В конце 2016 года результаты проведенного исследования² были представлены профессиональному сообществу на ряде крупных мероприятий в сфере защиты детства («Акватория партнерства», БФ Тимченко, 17–18 ноября 2016 года; I Международная научно-практическая конференция «Современные технологии поддержки семей, попавших в трудную жизненную ситуацию», 11 марта 2017 года; семинар «Помощь семье и ребенку, оказавшимся в трудной жизненной ситуации: новые аспекты, точки зрения и подходы», организованный БФ «Дети наши» для специалистов ООП Смоленской области, 20–21 марта 2017 года, и многие другие), а также администрации двух учреждений для детей-сирот, на базе которых проводилось исследование.

² С результатами исследования можно ознакомиться на сайте БФ «Дети наши» (www.detinashi.ru) в разделе «Наши материалы»: выложена презентация с результатами исследования, а также представлен сборник «Работа с кровной семьей воспитанников учреждений для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Смоленской и Вологодской областей», где в статье А.С. Омельченко, Т.Г. Подушкиной и Е.В. Язневич описаны полученные результаты и дана их интерпретация.

Подготовка сценария предоставления воспитанникам результатов исследования «Отношение к кровным семьям воспитанников интернатных учреждений»

Как уже отмечалось, в ходе проведения интервью каждому ребенку предоставлялся выбор относительно возможности в дальнейшем ознакомиться с обобщенными результатами исследования. И поскольку абсолютно все дети — участники исследования выразили свое желание и готовность узнать о них, с начала 2017 года коллектив авторов начал обсуждение возможных форматов предоставления детям обратной связи. Тема исследования, его цели, форма и, самое главное, жизненный опыт самих детей — все это не позволяло рассматривать данную задачу как линейную, но обязательно в контексте дальнейшей судьбы и жизни ребят в условиях учреждения. После нескольких циклов обсуждений было признано, что наиболее безопасными в психологическом плане и актуальными с точки зрения жизненной ситуации детей являются темы, связанные с адаптацией детей в учреждении после изъятия из семьи и общением с кровными родственниками в условиях проживания в учреждении. На них и решено было сделать основной тематический акцент.

После обсуждения самых разных вариантов представления детям результатов исследования выбор был остановлен на проведении нескольких встреч в формате психологических групп, где в рамках заявленных тем можно было бы в обобщенной форме познакомить ребят с основными мнениями, которые прозвучали в интервью, и обсудить их. Нам также показалось важным дать возможность ребятам высказать свою точку зрения относительно полученных данных, занять более активную позицию и сформулировать собственные предложения по поводу того, как можно было бы изменить ситуацию в пользу ребенка при его первом попадании в учреждение и в его общении с кровными родственниками после изъятия из семьи. Таким образом, были разработаны сценарии для двух тематических встреч, логика построения которых отражала типовой сценарий психологической группы для подростков, а в качестве ведущих метафор, облегчающих понимание и обсуждение результатов исследования, были использованы две методики, представленные в методическом пособии Натальи Кошелевой «Оценка с участием детей» [2]: «Телесная карта» и «Воздушный шар». Эти занятия и стали основной формой для предоставления воспитан-

никам ДУ результатов исследования «Отношение к кровным семьям воспитанников интернатных учреждений». Ниже представлены сценарии этих двух встреч и описан опыт их проведения.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПО АДАПТАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИИ. ТЕМА: «ПЕРВЫЙ ДЕНЬ В УЧРЕЖДЕНИИ»

Представление результатов исследования должно было проводиться в виде двух занятий в разные дни. Для каждого занятия разработали свой сценарий, а также сформировали специальный протокол, позволяющий фиксировать как количественные показатели (например, количество стикеров с ответами «да» или «нет»), так и качественные критерии («эмоциональная (невербальная) реакция детей», «слова, комментарии детей по ходу выполнения задания»).

СЦЕНАРИЙ ЗАНЯТИЯ I

Описательные характеристики занятия

Количество детей: 12–15 человек (в ходе выполнения задания в третьей части сценария потребуется разделение участников на 3 группы — желательно заранее продумать составы этих групп, чтобы каждая оказалась максимально комфортной для того или иного ребенка; чтобы закрепить составы групп, можно в самом начале занятия раздать детям бейджи, куда вложен листик одного из трех цветов в соответствии с той группой, где должен будет оказаться ребенок).

Состав: дети ДУ, принимавшие участие в исследовании.

Ведущие: психолог, проводивший исследование (учреждение В — психолог ДУ О.П. Решетова, учреждение А — психолог БФ «Дети наши» У.В. Сорокина), и представитель фонда (социальный педагог БФ «Дети наши» А.Л. Киприч).

Формат: психологическая группа (1,5 часа).

Этапы проведения занятия

Вводный этап занятия: представление ведущих и формата работы (10 минут).

Имя, кто и почему: ведущие представляются в свободном формате.

Цели встречи. Один из ведущих говорит: «Мы здесь собрались, чтобы обсудить результаты исследования, которое прошло в нашем и еще одном учреждении весной 2016 года. Во время интервью мы спрашивали вас о том, как вы жили в своей семье, как попали в учреждение. Еще раз большое спасибо, что согласились тогда на беседу. Она имела большое значение для нас, мы уверены, что это поможет в работе по оказанию помощи детям, оказавшимся в похожей жизненной ситуации. Во время исследования было опрошено 40 ребят в двух учреждениях: все делились с нами своими воспоминаниями, чувствами, надеждами. Мы обещали рассказать вам о результатах этого исследования, теперь, после обработки всех данных, мы готовы сделать это. Всего мы запланировали 2 встречи для обсуждения с вами результатов исследования и дальнейшей работы. Сегодня тема обсуждения: “Первые дни в интернате после разлуки с семьей”. Мы с вами проведем здесь полтора часа. Тема для обсуждения у нас будет сложная. Чтобы время от времени немного переключаться, мы поиграем в разные несложные игры».

Разминка А: упражнение на снятие напряжения (5 минут).

Этап 1: упражнение «Телесная карта» (30 минут).

Расходные материалы: маркер, клеенные листы флипчарта (на которых может разместиться ребенок лежа), заранее заготовленные 4 карточки с тезисами, стикеры (с липким краем) — не менее 60 шт.

Инструкция и ход проведения

а) Подготовка флипчарта

Дети сидят на стульях по кругу. В центр кладется клеенный лист флипчарта. Из участников вызывается доброволец. Он ложится на лист, и ведущий обводит его контур маркером (после чего ребенок садится обратно на свой стул).

б) Чувства в первый день в учреждении

Ведущий говорит: «В ходе исследования мы узнали, что почти все ребята испытывали очень сильный стресс, впервые оказавшись в интернате. Правда, выражался он у всех по-разному: кто-то говорил, что было очень грустно, хотелось все время плакать или, наоборот, все чувства “как будто замерли”». Куда положим карточку с описанием этих чувств? Давайте, наверно, куда-то в область сердца». Ведущий кладет карточку 1 на фигуру в области сердце.

Карточка I

Чувства в первый день в учреждении

«Было очень грустно, хотелось все время плакать или, наоборот, все чувства как будто замерли»³.

Далее ведущий раздает детям стикеры одного цвета⁴ и ручки. Ведущий говорит: «Конечно, то, что мы сейчас представляем, — это лишь обобщенные данные. Лично вы могли чувствовать что-то другое. Напишите, пожалуйста, на стикере «да», если то, что представлено, напомнило вас самих в первый день, и «нет», если то, что представлено, к вам никак не относится. Здесь нет правильных или неправильных ответов. Самое важное, чтобы вы ответили так, как вы это чувствуете». Ведущий дает время написать ответы, потом собирает стикеры, наклеивает их на карточку и затем обращает внимание участников на получившиеся результаты.

³ Здесь и далее приводятся обобщенные цитаты из ответов детей на вопросы гайды исследования.

⁴ Если дать детям стикеры разных цветов для ответов «да» и «нет», им будет легче подглядывать, что выбирают другие участники занятия.

в) Мысли в первый день в учреждении

Далее ведущий говорит: «А еще в исследовании было получено, что в первый день в учреждении плохо соображалось, словно тупость какая-то навалилась. Чтобы выжить, приходилось себе говорить, что жизнь на этом не заканчивается. Или твердить себе: “Меня скоро заберут, меня скоро заберут”». Давайте мы положим карточку с описанием мыслей на нашу фигуру. Куда ее лучше положить? Наверно, в область головы». Ведущий размещает карточку 2 в области головы нарисованного человечка.

Карточка 2

Мысли в первый день в учреждении

«Плохо соображалось, словно тупость какая-то навалилась. Чтобы выжить, приходилось себе говорить, что жизнь на этом не заканчивается. Или твердить себе: “Меня скоро заберут, меня скоро заберут”».

Далее ведущий раздает детям стикеры одного цвета и говорит: «Конечно, то, что мы сейчас представляем, — это лишь обобщенные данные. Лично вы могли думать о чем-то другом. Напишите, пожалуйста, на стикере «да», если то, что представлено, напомнило вас самих в первый день, и «нет», если то, что представлено, к вам никак не

относится. Здесь нет правильных или неправильных ответов. Самое важное, чтобы вы ответили так, как вы это чувствуете». Ведущий дает время написать ответы, потом собирает стикеры, наклеивает их на карточку и затем обращает внимание участников на получившиеся результаты.

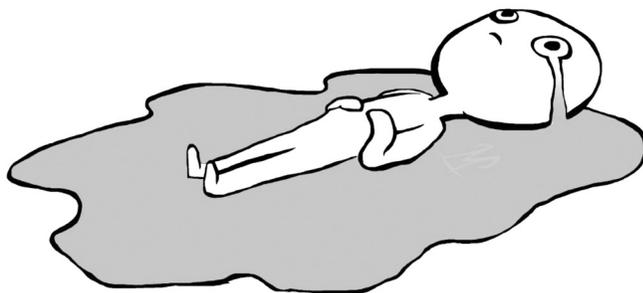
г) *Поведение в учреждении в первый день*

Ведущий говорит: «По-разному проявлялось и поведение детей в учреждении “Не хотелось есть, казалось, что невозможно войти в группу, но не было сил даже сбежать”. Куда мы положим карточку с описанием поведения детей? Например, на ноги». Ведущий кладет карточку 3 на ноги.

Карточка 3

Поведение в учреждении в первый день

«Не хотелось есть, казалось, что невозможно войти в группу, но не было сил даже сбежать».

Далее ведущий раздает детям стикеры одного цвета и маркер. И говорит: «Конечно, то, что мы сейчас представляем, — это лишь обобщенные данные. Лично вы могли вести себя как-то по-другому. Напишите, пожалуйста, на стикере «да», если то, что представлено, напомнило вас самих в первый день, и «нет», если то, что представлено, к вам никак не относится. Здесь нет правильных или неправильных ответов. Самое важное, чтобы вы ответили так, как вы это чувствуете». Ведущий дает время написать ответы, потом собирает стикеры, наклеивает их на карточку и затем обращает внимание участников на получившиеся результаты.

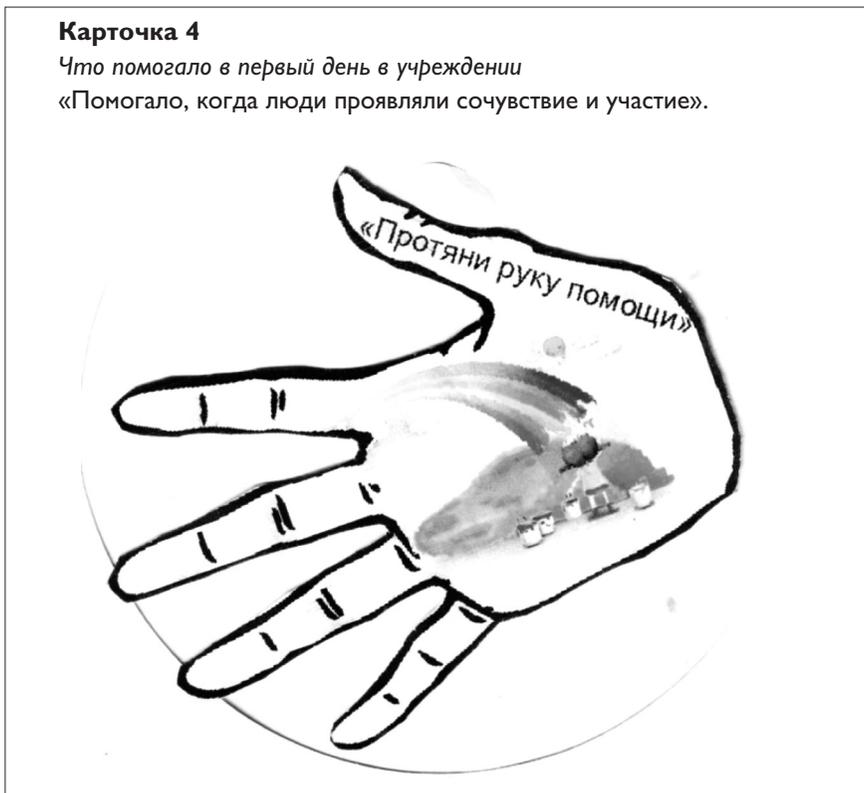
д) Что помогало в первый день в учреждении

Ведущий говорит: «Теперь я расскажу о том, что помогало детям в первый день в учреждении. Ребята говорили, что им помогало, когда люди проявляли сочувствие и участие. Куда мы положим карточку с описанием того, что давало сил, помогало? На руки?» Кладет карточку на указанное детьми место на фигуре человека.

Карточка 4

Что помогало в первый день в учреждении

«Помогало, когда люди проявляли сочувствие и участие».

Далее ведущий раздает детям стикеры одного цвета и говорит: «Конечно, то, что мы сейчас представляем, — это лишь обобщенные данные. Лично вам могло помогать что-то другое. Напишите, пожалуйста, на стикере «да», если то, что представлено, напомнило вас самих в первый день, и «нет», если то, что представлено, к вам никак не относится. Здесь нет правильных или неправильных ответов. Самое

важное, чтобы вы ответили так, как вы это чувствуете». Ведущий дает время написать ответы, потом собирает стикеры, наклеивает их на карточку и затем обращает внимание участников на получившиеся результаты.

Разминка Б: упражнение на снятие напряжения (5 минут).

Этап 2: выработка рекомендаций (30 минут).

Расходные материалы: лист флипчарта с контурами ребенка, 3 листа А4 (+ запасные), стикеры другого цвета (чем использовались на этапе I).

Инструкция и ход выполнения. Ведущий убирает с нарисованной фигурки листики с прикрепленными стикерами (важно ни одного из них не потерять, а после встречи запротоколировать количество стикеров на каждой карточке). Ведущий говорит: «А теперь давайте подумаем, как можно помочь ребенку, оказавшемуся в учреждении. Что нужно ему говорить? Что делать по отношению к нему? А что может он сам, чтобы устоять в первые, самые трудные дни?»

Ведущий рисует на фигурке красным фломастером контур сердца и говорит: «Что нужно, чтобы ребенок, который только пришел в учреждение, чувствовал себя лучше? Предлагаю разделить на три группы в соответствии с тем цветом, который вы найдете внутри бейджика». Дети делятся на три группы.

Ведущий говорит: «Первая группа [он может назвать ее и в соответствии с цветом группы] думает над тем, что нужно **говорить** ребенку, который оказался в учреждении. Вторая группа [также может быть названа по цвету] думает над тем, что нужно **делать**, чтобы новенькому было не так тяжело. Третья группа [также может быть названа по цвету] будет думать, что **может сам ребенок**, чтобы устоять в первые, самые трудные дни. Работайте в группах. Обсуждайте все вместе. Выберите того, кто будет записывать ваши ответы на отдельном листе. Постарайтесь не упустить ничего из мнений и предложений, которые прозвучат». Ведущий раздает листы группам и засекает время: «Для этой работы у вас будет 15 минут».

Дети работают в группах. Когда проходит половина времени, ведущий это обозначает. Также ведущий обозначает, когда остается 1 минута для завершения.

Представление результатов группы 1: «Что нужно говорить?»

Потом ведущий говорит: «Вы поработали. Просим теперь поделиться вашими результатами. Давайте начнем с первой группы. Пожалуйста, пусть кто-то из вашей группы расскажет от лица всех, что нужно говорить ребенку, который только-только оказался в учреждении». Когда ребенок заканчивает свой рассказ, листик с мнениями группы размещается на фигурке (видимо, это будет голова — рот, раз речь идет о словах). Ведущий предлагает всей остальной группе добавить что-нибудь к тому, что прозвучало. Ответы детей фиксируются: вписываются либо в тот же самый лист, либо в другой. Ведущий благодарит детей.

Представление результатов группы 2: «Что нужно делать?»

Ведущий говорит: «Просим теперь поделиться результатами нашу вторую группу. Пожалуйста, пусть кто-то из вас расскажет нам, что нужно делать самим детям, чтобы ребенок, который только-только оказался в учреждении, чувствовал себя лучше». Когда представитель группы заканчивает свой рассказ, его листик размещается на фигурке (видимо, это будут руки). Ведущий предлагает всей остальной группе добавить что-нибудь к тому, что прозвучало. Ответы детей фиксируются: вписываются либо в тот же самый лист, либо в другой. Ведущий благодарит детей.

Представление результатов группы 3: «Что может сам ребенок?»

Ведущий говорит: «Просим теперь поделиться результатами нашу третью группу. Пожалуйста, пусть кто-то из вас расскажет нам, что может сам ребенок, чтобы выстоять в эти трудные дни». Когда представитель группы заканчивает свой рассказ, его листик размещается на фигурке (видимо, это будут ноги). Ведущий предлагает всей остальной группе добавить что-нибудь к тому, что прозвучало. Ответы детей фиксируются: вписываются либо в тот же самый лист, либо в другой. Ведущий благодарит детей.

Финализация

Ведущий делает краткий обзор озвученных предложений от групп, резюмирует их.

Потом раздает стикеры детям (допустим, другого цвета, чем на этапе 1 и этапе 2) и говорит: «Вы все очень постарались. И предложили

много хороших способов помощи в такой непростой ситуации. Предположите, подумайте, как могло бы измениться состояние ребенка. Мы понимаем, что это очень тяжелые дни, первые дни в учреждении, но какие чувства могут возникать у ребенка, чувствующего такую поддержку?» Ведущий предлагает детям написать на стикерах свои ответы и приклеить в то место фигуры, где очерчено сердце. Далее ведущий зачитывает получившиеся ответы.

Разминка В: упражнение на снятие напряжения (5 минут).

Завершение занятия (15 минут).

Ведущий просит детей коротко поделиться своими чувствами от занятия. Если времени мало или дети неохотно говорят о чувствах, можно предложить в конце занятия сравнить свое настроение с погодой.

Ведущий благодарит детей за участие во встрече. Далее он дает эмоциональную обратную связь: *«На этой встрече сегодня мне было... [интересно, сложно, грустно, вдохновляюще, приятно, страшно и т. д. — с небольшими комментариями, почему возникло то или иное чувство]. Следующая наша встреча состоится [называется день, время и место]. Эта встреча будет посвящена результатам нашего исследования, которые касаются темы «Взаимодействие с родной семьей сейчас». Будем вас ждать! Большое спасибо!»*

Результаты проведения занятия I по предложенному сценарию

Ниже будут представлены результаты проведения занятий с детьми по предложенным темам. Сразу отметим, что только в одном из учреждений удалось провести оба занятия, во втором из-за высокой занятости детей удалось провести занятие только по первому сценарию.

В учреждении В первое занятие прошло в субботу (29 апреля 2017 года). На занятии присутствовали 9 детей: 2 девочки и 7 мальчиков. Изначально планировалось большее число участников (ведь всего в исследовании принимали участие 20 воспитанников данного учреждения), но собрать определенных детей в строго запланированное время оказалось достаточно трудной задачей. Многочисленные кружки и внешкольные занятия оставляют мало свободного времени детям в учреждениях для детей-сирот. Поэтому было решено провести встречу в выходные. Но и в субботу всю группу собрать не

удалось, так как многих ребят родители или родственники забрали на выходные (в данном учреждении при поддержке БФ «Дети наши» ведется большая работа по восстановлению отношений воспитанников с кровными родственниками). Также нужно отметить, что часть ребят уже невозможно было привлечь к представлению результатов на базе учреждения, так как некоторые из участников исследования стали выпускниками еще летом 2016 года.

После предварительного обсуждения было решено допустить к участию в занятиях и детей, не принимавших участие в исследовании. Таким образом, из 9 участников занятия двое детей не принимали участие в исследовании. Возраст участников группы варьировал от 12 до 17 лет.

Занятие проходило в «сенсорной» комнате, где обычно проходят психологические занятия в учреждении. Было видно, что кабинет детям знаком и любим ими. Спросив разрешения, они привычным для себя образом расположились: кто-то лежал в бассейне с шариками, кто-то качался на подвесном кресле. В течение всей первой половины занятия заметно было наличие внутреннего напряжения у участников встречи. Оно проявлялось и в частых вопросах по дороге в «сенсорную» комнату («А что там будет?», «А зачем?»), и в том, как дети слушали вводные слова ведущего, и в том, как долго не могли понять инструкцию для первой игры-разминки. А потом так увлеклись, что, казалось, они совсем забыли о том, что впереди ждет длинный и сложный разговор. Возможно, к общему фону напряжение добавлял тот факт, что дети не были ранее знакомы со специалистом БФ «Дети наши» Алиной Киприч, которая принимала участие в проведении занятия, а также с фотографом, приглашенным на данное занятие.

Пока ведущие озвучивали инструкцию к карточке, отражающей чувства детей в первый день в учреждении, дети оглядывались друг на друга, пытались понять реакцию других и как будто получить ориентир, как действовать дальше, мальчики пытались шутить. После того как были розданы стикеры, внимание ребят переместилось в зону того, что они пишут, кто-то закрывал листок руками, кто-то отворачивался. Несколько минут было абсолютно тихо, дети писали. Еще минута — и на карточке появились листочки: ребята постарались вывесить свои стикеры быстро и одновременно.

После подсчета голосов оказалось, что число ответов «да» — 2, а число ответов «нет» — 7 (два «нет» были написаны крупными буквами ребятами, которые показали себя лидерами этого маленького коллектива). Тревога и напряжение, ощущение того, что ребятам тяжело погружаться в эмоции, висели в воздухе: дети едко подшучивали друг над другом и обзывались. Ведущая достаточно твердо прерывала эти попытки, но оставалась мягкой и заботливой, когда ребята возвращались в рамки занятия.

Количество детей, согласившихся с содержанием карточки 2 (**Мысли ребенка в первый день в учреждении**), стало еще меньше: число ответов «да» составило 1, а число ответов «нет» — 8.

Картинка на карточке 3 (**Поведение в учреждении в первый день**) вызвала бурное оживление у ребят. Многие вспомнили гуляющие по интернету шутки с этой картинкой (та же самая карточка бывает с такими подписями: «Когда Василиса игнорит», «Когда сказали, что в ВК будет платный музон» и пр.). Накопившиеся эмоции требовали разрядки, и многим было сложно усидеть на стуле. Можно сказать, что эта карточка стала «переломной»: после нее дети стали более сосредоточенными и искренними в эмоциях. Некоторые даже просили других ребят приклеить свои ответы, больше не скрывая их. Всего было получено **2 ответа «да»** и **7 ответов «нет»**. После оглашения результатов один из лидеров группы, глядя на рисунок, очень серьезным голосом произнес: «На самом деле, вы такие молодцы, что пишете правду, респект». Большая часть группы в этот момент посмотрела на него так, будто эти слова легализовали их право быть искренними и ранимыми, выражать свои чувства, не боясь быть осмеянными.

Наметившаяся динамика отразилась и в реакциях детей на следующую карточку. Было получено **9 ответов «да»** и **0 ответов «нет»**. Этот результат, скорее всего, говорит о том, что ответы по первым карточкам были больше защитной реакцией детей, чем отражали реальные переживания участников. Разминка после завершения работы по первому блоку проходила в парах, и все занимались в своих парах с интересом, дети были рады переключиться. На этот раз инструкция была понята достаточно быстро, но в то же время чувствовалось, что теперь воспитанники бережнее относятся друг к другу, колкости закончились, никто не пытался переключить внимание на другого.

В ходе второго этапа встречи воспитанники разрабатывали рекомендации. Для этого дети распределились по заранее сформированным малым группам. (Распределение по группам прошло по заранее подготовленному плану: в бейджи, розданные детям, были вложены листики разного цвета, которые определяли принадлежность к той или иной группе.) Каждой группе был выдан лист для флипчарта. Потребовалось несколько раз повторить инструкцию каждой группе, чтобы информация о том, кто что пишет, улеглась.

Большинство участников этого занятия составляли мальчики подросткового возраста. В «сенсорной» комнате места достаточно, однако, хотя все три группы разошлись друг от друга на расстояние, внутри групп все сидели очень плотно. Услышав, что их работа поможет другим детям, оказавшимся в подобной ситуации, ощутив то, что их мнение будет услышано и принято, ребята очень ответственно отнеслись к выполнению задания. Соревновательный элемент также сыграл свою роль. Где-то к середине отведенного на выполнение задания времени, когда «простые» ответы были написаны, группы стали обращать внимание на количество пунктов, написанных другими группами. Звучали такие фразы, как: «А у них уже 5! Надо нам еще что-то придумать!» Стоит отметить, что на протяжении всей работы ведущие не вмешивались в то, что дети писали, а при возникновении вопросов повторяли инструкцию.

Меньше всего активность проявлял мальчик, который поступил в детский дом недавно (на занятие попал новый воспитанник, который не только не принимал участие в исследовании, но и еще не был близко знаком с психологом и не работал с ним). Поведение, реакции и эмоции мальчика сильно отличались от общего фона происходящего в группе. Он молчал, казалось, что он не считает себя частью той группы, в которой оказался, не вносил своих предложений в обсуждение, а просто сидел рядом.

Результаты работы группы 1, отвечавшей на вопрос «Что нужно говорить?»

Когда лист с ответами первой группы оказался на стене, ребята притихли и стали очень внимательно слушать предложения. Вот эти предложения, пунктуация и орфография сохранены, также сохранена очередность озвучивания предложений.

Что нужно говорить?
Успокоить приезжего человека
Рассказать о правилах и порядках
Показать местность
Развеять страхи и сомнения
Настроить на хорошее
Помочь ему найти новых друзей!!!
«Не загонять в угол»
Внимательно выслушать его проблемы и помочь их решить
После небольшого обсуждения были добавлены два пункта:
Специалисту озвучить свои сложные жизненные ситуации, чтобы ребенок знал, что их можно преодолеть.
Не обесценивать переживания ребенка. «Другим еще хуже...» и т. д.

Результаты работы группы 2, отвечавшей на вопрос «Что нужно делать?»

Что нужно делать?
Объяснить ему что и как и где находится, кто есть кто
Поговорить и понять его проблемы и его самого
Помочь понять что окружающие его, это не чужие ему люди
Поддержать его так, чтобы он понял, что он здесь кому-то нужен
Научить видеть все в реальном виде, а не том как он его видит, он должен почувствовать это [«реальном» — дописано со слов детей ведущим]
На этом этапе все группы активно включились в работу и благодаря этому были добавлены следующие пункты:
Познакомить с окружающими (со взрослыми и серниками)
Угостить сладким и вкусным
Подарить игрушку (машинку и т. д.)
Увлечь интересным делом
Познакомится и найти общий язык
Говорить о том что ребенку нравится и интересно
Интересоваться увлечением/хобби ребенка.
Узнать уклад его жизни (режим)

Результаты работы группы 3, отвечавшей на вопрос «Что нужно делать самому?»

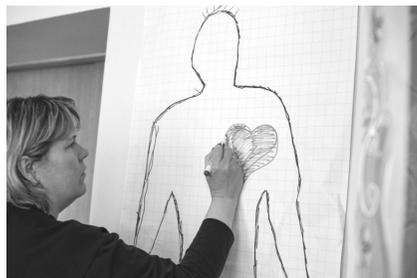
Что нужно делать самому?
Найти друзей
Найти хобби

Заняться любимым делом
Настроить себя на позитивные мысли
Подумать в тишине
Пообщаться с взрослыми (воспитателем, психологом, соц. педагогом, со старшими ребятами)
Найти девушку
Искать во всем плюсы
Отдохнуть
Поговорить с близкими (родителями, родственниками)
<i>Совместными усилиями ребят был добавлен еще один пункт:</i>
Отвлечься на игру

В самом конце занятия детей попросили написать, как будет чувствовать себя ребенок, который получил всю обещанную поддержку. И воспитанники дали весьма показательные ответы.

- «Он будет чувствовать себя веселым и отзывчивым. Я это прошел сам и могу понять любого ребенка».
- «Если все это сделать, то ему будет легче. Не придется чувствовать себя брошенным и никому не нужным. У него будет меньше конфликтов. В будущем он сможет легче общаться с другими людьми».
- «Этот человек будет себя чувствовать хорошо и радостно».
- «Я считаю ему будет лучше».
- «Ему будет понятно куда он попал».
- «Почувствует себя лучше, поймет, что всем не наплевать на него, что он не один против всех, что у него тут будет новая жизнь и новые друзья».
- «Я думаю он почувствует себя лучше. Поймет, что мама все равно будет с ним общаться, что он не потерял ее навсегда».
- «Он будет рад что не один такой. Его будут понимать остальные дети и он поймет, что когда вырастет в его жизни все будет совсем по-другому».
- «Ему будет приятно принять помощь».

В завершающем круге основная часть детей ассоциировали себя с положительными природными явлениями, такими как солнце или цветок. Мальчику, недавно поступившему в учреждение, ответить на вопрос о состоянии по-прежнему было сложно. Одна воспитанница (Т.) сказала, что чувствует себя хорошо, но есть «грустный осадок».

Фотографии первого занятия по ознакомлению детей с результатами исследования представлены фотографом Еленой Суетиной (сайт fo-to-you.ru).

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПО АДАПТАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИИ. ТЕМА: «ОБЩЕНИЕ С КРОВНЫМИ РОДСТВЕННИКАМИ»

СЦЕНАРИЙ ЗАНЯТИЯ 2

Описательные характеристики занятия

Количество детей: 12–15 человек (в ходе выполнения этапа 2 потребуется разделение участников на 3 группы; желательно заранее продумать составы этих групп, чтобы каждая оказалась максимально комфортной для того или иного ребенка; чтобы закрепить составы групп, можно в самом начале занятия раздать детям бейджи, куда вложен листик одного из трех цветов — в соответствии с той группой, где должен будет оказаться ребенок).

Состав: дети ДУ, принимавшие в исследовании.

Возраст: 12–17 лет.

Ведущие: психолог, проводивший исследование (учреждение В — психолог ДУ О.П. Решетова, учреждение А — психолог БФ

«Дети наши» У.В. Сорокина), и представитель фонда (социальный педагог БФ «Дети наши» А.Л. Киприч).

Формат: психологическая группа (1,5 часа).

Этапы проведения занятия

Вводный этап: представление ведущих (10 минут).

Имя, кто и почему: представление идет уже в сокращенном формате, так как основное представление состоялось на первом занятии.

Цели встречи. Один из ведущих говорит: «Мы здесь собрались, чтобы продолжить обсуждение результатов исследования, в котором вы приняли участие весной прошлого года. У нас с вами уже прошла первая встреча [**:*:17 — называется точная дата], на которой мы обсуждали, как дети переживают первые свои дни в учреждении и как им можно в это время помочь.

Сегодня мы поговорим о том, что мы узнали про общение с родными и близкими в ситуации, когда дети живут в учреждении. Тема у нас опять будет непростая, и, чтобы время от времени немного переключаться, мы снова будем играть в разные игры».

Разминка А: упражнение на снятие напряжения (5–10 минут).

Этап 1: упражнение «Воздушный шар» (30 минут).

Расходные материалы: маркер, 2 склеенных листа флипчарта, заранее заготовленные 4 карточки с тезисами, стикеры (с липким краем), количество стикеров — не менее 100 шт.; ручки — по количеству участников.

Инструкция и ход проведения

а) Подготовка флипчарта

На двух склеенных листах флипчарта ведущий прямо на глазах у участников рисует большой воздушный шар, который состоит из следующих элементов:

- купол, разделенный на сегменты;
- корзина;
- веревки, которыми привязана корзина к вбитым в землю колышкам;
- потоки воздуха, которые изображаются как стрелки с обеих сторон купола;

- солнце в верхнем правом углу листа;
- облака в верхнем левом углу листа.

Ведущие объясняют участникам, что воздушный шар — это символ возможности общения с кровными родственниками сейчас, когда дети находятся в учреждении. Далее постепенно ведущие раскрывают смысл каждого элемента и дают информацию, которая была получена от детей в ходе исследования.

б) Корзина

Ведущий говорит: *«Корзина обозначает самих членов семьи, родных и близких — тех, с кем общение было бы наиболее желательно. В ходе исследования мы узнали, что есть близкие родственники, с которыми ребятам хотелось бы сейчас общаться, а есть такие, с которыми нет»*. Ведущий читает то, что написано на карточке, и кладет карточку на место корзины.

Карточка I

С кем происходит общение

«Есть родные, с которыми мне очень хочется общаться, а есть такие родственники, кого мне совсем не хотелось бы видеть».

Далее ведущий раздает детям стикеры одного цвета и ручки (ручки остаются у детей на все время занятия) и говорит: *«Конечно, то, что мы сейчас представляем, — это лишь обобщенные данные. Лично у вас все может происходить как-то иначе. Напишите, пожалуйста, на стикере «да», если то, что представлено, напоминает вашу ситуацию, и «нет», если то, что представлено, к вам никак не относится. Здесь нет правильных или неправильных ответов. Самое важное, чтобы вы ответили так, как вы это чувствуете»*. Ведущий дает время написать ответы, потом собирает стикеры, наклеивает их на карточку, анализирует и представляет результаты детям.

в) Купол

Ведущий говорит: *«Купол — это, по сути, главное устройство для передвижения воздушного шара. В нашей истории купол символизирует весь спектр возможных способов общения: социальные сети, разговоры по телефону, личные встречи на территории учреждения и выезды домой (то есть встречи за пределами учреждения). В ходе исследования мы узнали, что большая часть детей общается со своими близкими на территории учреждения. Часто общение происходит по телефону или через социальные сети»*. Ведущий читает то, что написано на карточке, и кладет карточку на место купола.

Карточка I

Место, где происходит общение

«Общаюсь по телефону или через социальные сети».

Далее ведущий раздает детям стикеры одного цвета и говорит: «Конечно, то, что мы сейчас представляем, — это лишь обобщенные данные. Лично у вас все может происходить как-то иначе. Напишите, пожалуйста, на стикере «да», если то, что представлено, напоминает вашу ситуацию, и «нет», если то, что представлено, к вам никак не относится. Здесь нет правильных или неправильных ответов. Самое важное, чтобы вы ответили так, как вы это чувствуете». Ведущий дает время написать ответы, потом собирает стикеры, наклеивает их на карточку, анализирует и представляет результаты детям.

г) Солнце

Ведущий говорит: «Солнце будет обозначать такой тип общения с родственниками, который выбрали сами дети. Мы узнали, что всем ребятам хотелось бы чаще общаться с родственниками и общаться лично». Ведущий читает то, что написано на карточке, и кладет карточку на место солнца.

Карточка I

Как хочется общаться

«Хотелось бы общаться чаще и общаться лично».

Далее ведущий раздает детям стикеры одного цвета. И говорит: «Конечно то, что мы сейчас представляем, — это лишь обобщенные данные. Лично у вас все может происходить как-то иначе. Напишите, пожалуйста, на стикере «да», если вы согласны с представленным мнением, и «нет», если вы не согласны с представленным мнением. Здесь

нет правильных или неправильных ответов. Самое важное, чтобы вы ответили так, как вы это чувствуете». Ведущий дает время написать ответы, потом собирает стикеры, наклеивает их на карточку, анализирует и представляет результаты детям.

д) Облака

Ведущий говорит: «Облака означают трудности, которые могут возникнуть в ходе общения с родственниками. Бывает так, что во время встречи можно поссориться или что-то неправильно понять». Ведущий читает то, что написано на карточке, и кладет карточку на место облаков.

Карточка I

Риски общения

«Можно поссориться или что-то неправильно понять».

Далее ведущий раздает детям стикеры одного цвета и говорит: «Конечно, то, что мы сейчас представляем, — это лишь обобщенные данные. Лично у вас все может происходить как-то иначе. Напишите, пожалуйста, на стикере «да», если вы согласны с представленным мнением», и «нет», если вы не согласны с представленным мнением. Здесь нет правильных или неправильных ответов. Самое важное, чтобы вы ответили так, как вы это чувствуете». Ведущий дает время написать ответы, потом собирает стикеры, наклеивает их на карточку, анализирует и представляет результаты детям.

Разминка Б: упражнение на снятие напряжения (5 минут).

Этап 2: работа в группах (длительность 30 минут).

Расходные материалы: те же 2 листа флипчарта с нарисованным воздушным шаром; 4 чистых листа флипчарта, 3 набора маркеров.

Описание процедуры

Ведущий говорит: *«У нас осталось 2 части воздушного шара, которые мы никак не обсудили. Это **веревки**, которые удерживают воздушный шар на земле, и **потоки воздуха**, поднимают его вверх, в небо. В нашем случае представим, что веревки — это те обстоятельства (факторы), которые препятствуют тому, чтобы общение с родными состоялось в принципе. А воздушные потоки — это такие факторы, которые, наоборот, способствуют встречам и общению. **Давайте разделимся на три группы в соответствии с цветом бейджика** и подумаем над тем, что препятствует общению с родными и близкими, а что, наоборот, делает его возможным».*

Каждой группе выдается лист флипчарта, который разделен на две половины. На одной половине сверху написано: «Что мешает общению с родными», — на другой половине написано: «Что помогает общению с родными». Каждой группе выдается по набору маркеров. И начинается работа. Когда проходит половина отведенного времени, ведущий это обозначает. Также ведущий обозначает, когда остается 1 минута для завершения.

Представление результатов

Ведущий говорит: *«Вы хорошо поработали. Теперь давайте поделимся результатами. Начнем с того, что затрудняет общение с родственниками. Будем действовать так: сначала первая группа назовет одну причину, потом вторая назовет другую, потом третья. Если ответы еще будут оставаться, продолжим дальше по кругу».* Один из ведущих записывает ответы детей на общий лист флипчарта, второй поддерживает групповой процесс, дискуссию и при необходимости задает уточняющие вопросы группе.

Когда собраны все ответы по трудностям, начинается обсуждение того, что может способствовать общению с родными. Обсуждение проходит в том же формате.

Разминка В: упражнение на снятие напряжения (5 минут).

Завершающий этап

Ведущий просит детей коротко поделиться своими чувствами от занятия (если времени мало или дети неохотно говорят о чувствах, можно предложить в конце занятия сравнить свое настроение с погодой).

Ведущий благодарит детей за участие во встрече, дает эмоциональную обратную связь: «*На этой встрече сегодня мне было интересно (сложно, грустно, вдохновляюще, приятно, страшно и т. д.)*» — с небольшими комментариями, почему возникло то или иное чувство). Также ведущий подводит итоги двум проведенным занятиям в целом.

Результаты проведения занятия 2 по предложенному сценарию

На второй встрече присутствовали 7 детей, из них 5 участвовали в первой встрече (2 ребенка уехали к родителям на воскресенье).

Настрой группы на втором занятии резко отличался от первого дня. Воспитанники были более открытыми. Напряжения в начале занятия почти не было, но при этом все были более сосредоточенными, почти не отвлекались в течение всего занятия.

После вступительной части, которая прошла довольно легко, ведущие перешли к карточкам. Ситуация в чем-то была похожа на предыдущий день. При предъявлении карточек слышались смешки, были перешептывания. При озвучивании фраз с карточек многие дети выглядели растерянными, а при написании оглядывались на других, пытаясь понять их реакцию. Но, в отличие от первого дня, ребята оказывали друг другу много поддержки, передавали сами листочки, помогали при необходимости, давали свою ручку, если у товарища она не писала или потерялась. Не наблюдалось и попыток обзывать других, пытаясь сместить фокус внимания на другого ребенка, как в первый день.

Существенно отличалась от предыдущего занятия реакция детей на обобщенные результаты исследования. Как видно из результатов детского голосования ниже, в этот раз дети заявляли скорее о своем согласии с полученными результатами, чаще подтверждая формулировки на карточках.

Название карточки	Количество ответов «да»	Количество ответов «нет»
«Корзина»	4	3
«Купол»	7	0
«Солнце»	7	0
«Облака»	6	1

На карточке «Купол» ребята уточнили несколько раз инструкцию.

При переходе ко второй части занятия, где детям в ходе работы в малых группах предлагалось сформулировать свое мнение относительно того, что помогает и что мешает общаться со своей кровной семьей в условиях учреждения, во всех трех группах ребята быстро поняли задание и приступили к работе.

Результаты работы группы I (12–13 лет)

В группу I вошли младшие дети. Возможно, поэтому они дали меньше ответов, чем участники других групп. Понятия были представлены более общие. Сам ход работы был спокойный, ровный. Также в эту группу входил новенький воспитанник, он по-прежнему не участвовал в обсуждении.

Группа I	
(+) Помогает:	(-) Мешает:
Средства связи	Расстояние
Желание	Время
Деньги	Средства
Любовь	Обиды
Спутник	Настроение
Хорошее настроение	

Результаты работы группы 2

Во вторую группу вошли дети среднего возраста (14–15 лет). Тут были одни мальчики, работали они очень слаженно. Разногласие вышло только по одному пункту, когда ответ «Алкоголь» оказался в разделе «Помогает». Ребята стали зачеркивать этот ответ, пришлось вмешаться ведущим, чтобы легализовать эту точку зрения. Перенеся ситуацию на себя, многие согласились: «Да, когда я немножко выпью, мне легче общаться». Это обсуждение вызвало много смеха и в целом

способствовало позитивной обстановке в группе. Участники группы 2, как и участники группы 1, указали больше пунктов в разделе «Помогает», чем в разделе «Мешает».

Группа 2	
(+) Помогает:	(-) Мешает:
Телефон	Алкоголь
Социальные сети	Расстояние
Психолог	Разные взгляды на жизнь
Воспитатель	Прошное
Деньги (было подчеркнуто)	Настроение
Желание	Обиды
Письма	
Алкоголь (сначала было зачеркнуто, но потом написали повторно)	

Результаты работы группы 3

Группа работала слаженно (только воспитанница Т. не участвовала в дискуссии). Здесь собрались ребята постарше (16–17 лет). И, в отличие от двух других групп, воспитанники назвали больше факторов, препятствующих общению.

Группа 3	
(+) Помогает:	(-) Мешает:
Интернет	Расстояние
Друзья	Обстоятельства
Связь с родными	Когда нет интернета
Когда есть желание видеть родных	Учебные дни
Когда очень много времени	Не отпускают далеко за территорию
Директор д/д	Когда нет связи с родственниками
Хорошие оценки в школе	Когда мало свободного времени
Хорошее настроение	Когда мало желания видеть родных
	Плохое настроение

Результаты обобщения ответов трех групп

С помощью ведущих ребята сформировали общий список того, что помогает и что препятствует общению. Были даны дополнительные уточнения.

Общий список	
(+) Помогает:	(-) Мешает:
Интернет (социальные сети)	Алкоголь
Друзья (поддержка, деньги)	Наркотики
Свободное время	Расстояние
Телефонная связь с родными	Время (не хватает у детей) «Собираюсь позвонить, времени нет»
Алкоголь (родитель может стать храбрее)	Отсутствие денег (билет, интернет, тел. связь)
Психологи (поддержка)	Обида (ребенка на родителя и родных на ребенка)
Директор (может отпустить)	Обстоятельства (когда нельзя уйти из детского дома)
Воспитатели (успокоить, могут позвонить родителям, дать деньги на билет)	Плохое настроение («когда я испытываю негативные чувства к родным»)
Деньги на билет (друзья, родственники, директор, воспитатели, психолог, опека)	Непонимание друг друга
«Дети наши» (проезд, «Каникулы со смыслом», увидеть близких, нашел место обучения, где учится сестра, новые друзья, общение со старыми друзьями)	Учеба (нельзя уехать)
Хорошее настроение (есть желание общаться, после того как: – получил хорошие оценки и позвоню, похваляюсь – победы в спорте – после поездок)	Мало свободного времени
Желание видеть	Ненависть (ребенка к близким)
Наличие средств связи	Злость
ЛЮБОВЬ!	Нет желания видеть
Письма	Прошное («когда обижали и наказывали родители»)
Праздники (д.р., Новый год и т.д.)	
Мероприятия в детском доме с участием родителей	

Общий список получился большим. Когда производился подсчет того, что «помогает» и что «мешает», дети очень внимательно следили

за происходящим, а когда количество положительных ответов перевесило, все как будто выдохнули.

Ответы, полученные в разделе «Помогает», можно разделить на три группы ответственных: «Дети», «Взрослые (профессионально связанные с ребенком)» и «Родители/родственники». Однако некоторые пункты могут относиться к трем группам одновременно, так как являются «зоной ответственности» нескольких людей. Так, например, «Праздники и мероприятия в учреждении», с одной стороны, организуются учреждением, но выступают на них дети, а родителям и родственникам также требуются усилия, чтобы их посетить.

Судя по развернутости списка предложений, ведущая роль в налаживании общения между ребенком и его родителями/родственниками отводится детьми учреждению и организациям, помогающим ему. Очевидно, что, если бы подобной работы не велось или она была слабо организована, дети не указали бы столько пунктов, связанных

с работой взрослых. Но в учреждении В эта работа ведется на постоянной основе. С другой стороны, выявленный факт подчеркивает необходимость такой работы, так как сами дети не в состоянии восполнить ресурсы, необходимые им для поддержания и налаживания отношений со своими родителями и родственниками.

Если сравнить факторы со стороны ребенка и со стороны родителя, то можно наблюдать диспропорцию. Результаты показывают, что дети, по их собственному мнению, почти в два раза больше мотивированы к общению с родителями/родственниками и даже берут на себя больше ответственности за организацию этого общения. Из поля зрения детей во многом выпали внешние факторы, которые помогли бы родителям и родственникам с налаживанием общения: наличие транспорта, который мог бы довезти родителей до интерната, погодные условия (родители часто произносят фразы, говорящие о том, что это имеет значение, например: «Я поеду весной, когда потеплеет»), наличие работы и другое.

По такому же принципу рассмотрим колонку «Мешает».

На первый взгляд может показаться, что доля того, что мешает, со стороны учреждения количественно меньше, чем все остальное. Но если обратить внимание на содержание этих пунктов, то можно сделать вывод, что эти факторы могут оказаться решающими в количестве и качестве общения между ребенком и родителем/родственником. Так, например, расстояние, излишняя удаленность учреждения от места, где живет семья ребенка, может главным образом определять полное отсутствие или скудность контактов.

Со стороны ребенка можно говорить о том, что больше всего общению с родными ему мешают собственные негативные эмоции, испытываемые к ним. Конечно, эти эмоции небезосновательны, иначе бы ребенок не оказался в учреждении. Дети легко озвучивали свои негативные эмоции, при этом оставаясь спокойными. Создавалось впечатление, что дети полностью принимают свои противоречивые чувства к родным и научились с ними жить. Очевидно, что это один из показателей хорошей работы психологов в учреждении В. Большим контрастом в этом плане выступал ребенок, недавно находящийся в интернате, в ответ на вопрос о чувствах он всегда молчал. В целом на завершающем круге второго дня настроение группы ощущалось как расслабленное и доверительное. Для описания своего эмоционального состояния дети использовали следующие слова: спокойствие, активность, легкость, радость, поддержка.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Опыт предоставления воспитанникам детского дома обратной связи по результатам исследования «Отношение к кровным семьям воспитанников интернатных учреждений» стал не только ознакомительной процедурой, но и в значительной степени способствовал развитию доверительных отношений с детьми.

Этический компонент был одним из важнейших факторов решения выходить к детям для обсуждения результатов исследования. Еще при разработке гайда интервью авторы старались обращать самое серьезное внимание на этические принципы проведения оценки социальных программ, проектов и услуг в сфере детства [3]. Учитывая, что детям озвучивалась перспектива ознакомления с результатами и предоставления возможности собственного выбора относительно этого вопроса, для авторов исследования было делом чести найти форму, время

и место, чтобы выполнить данное обещание, выражая тем самым уважение к существующим договоренностям и согласию детей делиться со взрослыми своим опытом, мнением, переживаниями. Те же самые принципы использовались при разработке сценариев представления детям результатов исследования.

Организация встреч с детьми по обсуждению результатов исследований видится нам перспективным направлением работы по социальной интеграции детей, оставшихся без попечения родителей. Несмотря на сложности, с которыми мы столкнулись при поиске формата обратной связи, организации и проведения занятий, сложно было бы найти для обсуждения с детьми материал, более отвечающий их жизненной ситуации. При бережном обращении с содержанием и формой данных мы получаем бесценную возможность оставаться с детьми в поле их актуальных переживаний, своевременно узнавая и понимая их реакцию, чувства, мнения относительно происходящего, признавать и уважать их. Такого опыта, несмотря на огромное количество самого разного опыта в жизни этих ребят, к сожалению, совсем мало.

И один из самых важных результатов обсуждения — это рекомендации по изменению ситуации, полученные от «экспертов опыта». Никто, кроме самих ребят, не может лучше знать и видеть собственную ситуацию, понимать, что могло бы изменить ее или хотя бы снизить ее общий травмирующий характер. Полученные от детей рекомендации помогают по-новому увидеть и переосмыслить реальный и потенциальный вклад взрослых в субъективное благополучие ребенка, а также ставят нас перед новым вызовом: способны ли мы отнестись к мнению ребенка с тем же доверием и уважением, с какими мы подчас воспринимаем экспертное мнение, способны ли мы признать детей экспертами в собственной жизни и прислушаться к их рекомендациям.

Литература

1. Работа с кровной семьей воспитанников учреждения для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Смоленской и Вологодской областей: сб. статей / под ред. А.С. Омельченко. — М.; Смоленск: БФ «Дети наши», 2017.
2. Кошелева Н. Оценка с участием детей. — М.: Об оценке просто, 2016.
3. Этический кодекс в области оценки социальных программ, проектов и услуг в сфере детства. — М.: Об оценке просто, 2016.

Сведения об авторе
 Диана Аркадьевна Зевина — психолог, руководитель программы «Не разлей вода» БФ «Дети наши» (с 2017 года). С 2016 по 2017 год работала в качестве координатора проектов Благотворительного фонда «Дети наши». С 2010 по 2016 год — психолог, координатор проекта в БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам». Опыт работы в социальной сфере — 9 лет. Образование — высшее (психологическое — Высшая школа психологии (институт), социологическое — Московский государственный педагогический университет им. В.И. Ленина).

Д.А. ЗЕВИНА

Опыт проведения конкурса социальных проектов «Расширяя горизонты» на территории Смоленской области

Аннотация. В статье описан и проанализирован опыт БФ «Дети наши» в проведении конкурса проектов по работе с кровной семьей воспитанников учреждения среди социально-реабилитационных центров и домов ребенка Смоленской области.

Благотворительный фонд «Дети наши» помогает детям-сиротам уже более 10 лет. Работа фонда начиналась с материальной помощи учреждениям, но очень скоро сотрудникам фонда стало понятно, что материальная помощь не меняет кардинально ситуацию детей в интернатном учреждении и только незначительно улучшает их качество жизни.

Постепенно в фонде появились проекты, помогающие детям приобрести полезные и необходимые для дальнейшей жизни навыки, подготовиться к сдаче школьных экзаменов и выбору профессии.

С 2014 года работает программа «Не разлей вода», помогающая детям восстановить отношения с родителями и кровными родственниками. За 4 года 13 детей было возвращено в кровные семьи, несколько десятков детей стали регулярно общаться с родителями и кровными родственниками.

За время работы фонда менялся и характер взаимоотношений с учреждениями. От приобретения материальных ценностей по запросу учреждения мы постепенно стали двигаться к формату диалога с администрацией, поиску наиболее оптимальных путей решения проблем, развитию новых практик. Команда фонда считает важным именно такой формат работы с учреждением. Он способствует тому, что администрация и специалисты учреждения сами в диалоге с сотрудниками фонда обсуждают направления развития учреждения и воспитанников, в которых может оказать поддержку фонд.

Большая часть программы «Не разлей вода» реализуется в Смоленской области на базе двух учреждений — Сафоновского детского дома-школы и Шаталовского детского дома. Постепенно специалисты фонда пришли к мысли о том, что логическим продолжением работы по восстановлению отношений воспитанников учреждений с кровными родителями и родственниками будет являться работа с семьями, где есть риск попадания детей в сиротские учреждения. В 2018 году комплексная работа с семьями группы риска по социальному сиротству будет развернута в Демидовском районе Смоленской области. Но работа фонда в сфере профилактики социального сиротства была начата ранее. К сотрудникам фонда периодически обращаются органы опеки районов Смоленской области с просьбой помочь той или иной кровной семье, психологи фонда также сопровождают выпускниц Сафоновского детского дома, которые стали мамами.

В 2017 году фонд начал работу с социально-реабилитационными центрами и домами ребенка Смоленской области. Эти виды учреждения неслучайно были выбраны для развития направления работы с кровной семьей и начала работы по профилактике сиротства. Социально-реабилитационные центры являются учреждениями, которые работают с кровными семьями, проживающими на их территории. Дети, живущие в стационарных отделениях социально-реабилитационных центров, помещены туда временно (после получения юридического статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей, переводят в детские дома). В большинстве случаев родители навещают детей, живущих в СРЦ, семейные связи здесь не утрачены. Поэтому социально-реабилитационные центры являются именно теми учреждениями, где работа с семьями наиболее актуальна и своевременна.

Дома ребенка были выбраны потому, что в эти учреждения временно помещаются дети до 3 лет.

Для распространения идей и практик сохранения и восстановления кровной семьи воспитанников интернатных учреждений фондом «Дети наши» был разработан и реализован проект «Расширяя горизонты». Проект реализуется в 2017–2018 годах при поддержке фонда САФ и софинансировании фонда «Дети наши».

Целью проекта явилось содействие развитию мероприятий по профилактике социального сиротства и реформированию сиротских учреждений в Смоленской области.

Задачами проекта стали:

1. Поддержка работы с кровными семьями воспитанников на базе двух детских домов.
2. Переориентация сотрудников домов ребенка и социально-реабилитационных центров на работу с кровной семьей ребенка и профилактику социального сиротства, на распространение среди специалистов ценностей семейно-ориентированного подхода.
3. Активизация внутренних ресурсов региона: продвижение экспертов из местного профессионального сообщества и поддержка инновационных технологий, реализуемых в передовых учреждениях области.

Для реализации проекта был выбран формат конкурса с последующей поддержкой проектов-победителей. Конкурс необходим для формирования у представителей учреждений партнерской позиции, самостоятельной постановки задач по работе с кровной семьей ребенка и поиску путей их решения. Задача фонда «Дети наши» заключалась в этом случае в том, чтобы задать рамки процесса и запустить сам процесс.

Проект реализовывался по следующему алгоритму:

Этап 1. Проведение четырехдневного обучающего семинара «Социальное проектирование в сфере профилактики сиротства», на котором представители учреждений, помимо обсуждения ценностей профилактики сиротства, могли познакомиться с основами разработки и реализации проектов.

Этап 2. Разработка сотрудниками учреждений собственных проектов, направленных на профилактику сиротства и работу с кровными

семьями воспитанников учреждений. В процессе разработки сотрудники учреждений могли пользоваться онлайн-консультациями специалистов по социальному проектированию.

Этап 3. Рассмотрение фондом «Дети наши» заявок, присланных на конкурс, выбор победителя.

Этап 4. Поддержка проекта-победителя. Фонд «Дети наши» не предлагал вносить содержательные изменения в проекты учреждений, выигравших конкурс.

Этап 5. Завершение проекта. Предоставление результатов проектов-победителей на круглом столе или семинаре для учреждений-участников конкурса.

В Смоленской области функционирует 11 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, детский дом-интернат для детей-инвалидов, реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями здоровья и 3 дома ребенка.

В первом этапе конкурса — семинаре — приняли участие 10 социально-реабилитационных центров, 1 реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями здоровья и 1 дом ребенка.

Семинар состоял из двух частей. Первая часть, которую провела известный психолог, специалист в сфере семейного устройства Л.В. Петрановская, была посвящена ценностям профилактики социального сиротства, тому, для чего сохранять кровную семью для ребенка, и специфике работы с семьями в ситуации риска по социальному сиротству.

Вторая часть, которую провели сотрудники Центра доказательного социального проектирования Московского государственного психолого-педагогического университета Т.Г. Подушкина и А.А. Газарян, представляла собой собственно обучение разработке проектов.

Участники высоко оценили семинар и мастерство ведущих. Несмотря на то, что идея важности кровной семьи для ребенка и необходимости ее сохранения не была для большинства из них новой и не противоречила их собственной профессиональной позиции, слушатели отмечали, что многое в этой части семинара было для них важным. Кроме этого, многие мечтали увидеть и услышать известного спикера Людмилу Владимировну Петрановскую.

Информация второй части семинара, посвященной социальному проектированию, была новой и неизвестной для абсолютного боль-

шинства слушателей. Благодаря необыкновенно живой и динамичной манере ведения семинара материал усваивался легко и непринужденно. Многие участники семинара отмечали, что социальное проектирование стало для них открытием, причем открытием очень интересным.

После семинара учреждения-участники могли разработать свой проект по профилактике сиротства или поддержке семейных отношений ребенка и представить его на конкурс фонда «Дети наши».

В начале проекта предполагалось, что конкурс будет проведен в двух номинациях: отдельно для социально-реабилитационных центров и отдельно для домов ребенка. Но в связи с тем, что среди участников были представители только одного дома ребенка, было принято решение рассматривать заявки от всех участников конкурса в одной номинации, но выбрать двух победителей.

В ходе разработки проекта сотрудники учреждений могли получить 4 онлайн-консультации специалистов в области социального проектирования.

На этом этапе ожидания организаторов конкурса и действия специалистов учреждений участники стали расходиться.

Несмотря на возможность получения консультаций, ею воспользовались не все, хотя сотрудники фонда напоминали о существовании такой возможности. К сожалению, многие сотрудники учреждений считали, что консультанту необходимо показывать уже готовую заявку, в которой «все правильно».

В итоге всеми учреждениями было получено 10 консультаций (при возможном количестве 48). При этом только одно учреждение получило все 4 консультации. Это учреждение — реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями здоровья «Вишенки» — стало одним из двух победителей конкурса, что показывает целесообразность получения подобных консультаций в процессе написания заявки.

В некоторых учреждениях, принявших участие в конкурсе, проекты и заявки разрабатывались не теми сотрудниками, которые присутствовали на семинаре, что, безусловно, отразилось на качестве заявок.

Всего на конкурс поступило 7 заявок от 5 социально-реабилитационных центров, 1 реабилитационного центра для детей с ограниченными возможностями здоровья и 1 дома ребенка.

Заявки, присланные на конкурс, оценивались тремя экспертами по 7 критериям:

1. Соответствие темы заявки теме конкурса — профилактике социального сиротства и работе с кровной семьей воспитанников учреждения.
2. Соответствие заявки целям и задачам конкурса.
3. Отличие деятельности по проекту от текущей деятельности учреждения.
4. Инновационность проекта по отношению к текущей деятельности учреждения в области профилактики сиротства.
5. Комплексное решение проблемы в рамках проекта на базе данного учреждения.
6. Реалистичность и достижимость результатов в период работы проекта.
7. Четкий план реализации проекта.
8. Реалистичность и обоснованность затрат по проекту.

По каждому критерию выставлялась оценка по 10-балльной шкале, баллы по заявке суммировались.

Как показал анализ заявок, наибольшие трудности для участников конкурса вызвало соответствие таким критериям, как отличие деятельности по проекту от текущей деятельности учреждения и инновационность проекта по отношению к текущей деятельности учреждения в области профилактики сиротства. К сожалению, некоторые участники конкурса отнеслись к нему только как к возможности увеличить финансирование учреждения. В таких заявках описывалась регулярная деятельность учреждения (занятия для детей, для родителей), к этому описанию добавлялся бюджет на приобретение каких-либо материальных ценностей, только косвенно связанных с этой деятельностью (например, мягкой мебели).

В то же время были заявки, которые описывали инновационную для своих учреждений проектную деятельность. Победителями конкурса по праву стали Смоленское областное государственное бюджетное учреждение «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Вишенки» и Смоленское областное государственное бюджетное учреждение «Вяземский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Дом милосердия».

Проект «Вишенок» направлен на организацию работы с родителями детей-инвалидов, посещающих группу дневного пребывания. В план работы учреждения и в его бюджет эта деятельность ранее включена не была.

Проект «Дома милосердия» предполагает помощь кровным семьям в ведении приусадебного хозяйства. С помощью фонда социально-реабилитационный центр приобретает семена и сельскохозяйственный инвентарь, сотрудники центра консультируют семьи по вопросам ведения садово-огородного хозяйства.

На наш взгляд, оба проекта центров — хорошая возможность для семей получить поддержку, которую они не могут получить другим образом. Мы рады, что фонд «Дети наши» может этому содействовать.

У.В. СОРОКИНА

Практика работы с «Книгой жизни» в ходе восстановления отношений воспитанника с кровной семьей

Аннотация. В статье описана технология работы с «Книгой жизни» — методическим пособием, которое позволяет воспитаннику интернатного учреждения интегрировать представление о своем жизненном пути и о семейной истории.

Восстановление отношений воспитанника Учреждения для детей-сирот с кровной семьей занимает центральное место в деятельности проекта «Не разлей вода. Смоленская область» Благотворительного фонда «Дети наши».

В целом важно отметить, что это работа с 2014 года строилась шаг за шагом самими специалистами проекта. Множество командировок в самые разные уголки нашей страны и за рубеж было совершено для получения уникального опыта коллег из Великобритании, Греции, Финляндии, Москвы, Санкт-Петербурга, Сочи, Вологды и др. Специалисты проекта изъездили всю Смоленскую область, взаимодействуя с родителями и кровными родственниками детей, оказавшихся в учреждениях для детей-сирот. В итоге сложилась уникальная технология работы, в которой работа с ребенком по «Книге жизни» является неотъемлемой ее частью.

Сведения об авторе
Ульяна Владимировна Сорокина — психолог Благотворительного фонда «Дети наши». Работает в сфере сиротства с 2014 года. Направления деятельности: индивидуальные консультации, работа по восстановлению семейной истории и создание «Книги жизни» с воспитанниками учреждения для детей-сирот, подготовка детей к устройству в замещающую семью, к возвращению в кровную семью. Проведение консультаций с семьями, оказавшимися в кризисной ситуации, участие в качестве соведущего в проведении Семейного клуба (клуба для замещающих семей). Имеет благодарность от Министерства образования и науки Российской Федерации за проведение тренингов для членов замещающих семей и специалистов органов опеки и попечительства субъектов Российской Федерации в рамках проведения Всероссийского форума приемных семей.

I. «Книга жизни» — ключевой инструмент в работе с ребенком, оставшимся без попечения родителей

I.1. История начала работы с «Книгой жизни» в БФ «Дети наши»

«Создавая свою версию «Книги жизни» Благотворительный фонд «Дети наши» ставил перед собой задачу разработать унифицированную рабочую тетрадь, в которую бы вошли специально подобранные наиболее подходящие задания для работы по реконструкции жизненного опыта ребенка.

Разработка велась в 2014–2015 годах. В сентябре 2015 года вышел первый тираж «Книги жизни» (2000 экз.), а в конце 2015-го вышел второй тираж дополненной версии «Книги жизни» (2000 экз.).

Важно отметить, что, создавая свою версию «Книги жизни», фонд в первую очередь ориентировался на работу с воспитанниками учреждений для детей-сирот (поскольку именно эти дети являются целевой группой фонда) [1].

До того, как была разработанная унифицированная версия «Книги жизни», психологи БФ «Дети наши» работали по этой технологии, но в произвольном формате. Работа велась с детьми от 8 до 16 лет (подростки, в основном девушки, проявляли особый интерес к такому формату взаимодействия с психологом). Информация заносилась в альбомы или красивые блокноты. С выходом печатной версии «Книги жизни» возраст детей, с которыми работали с использованием этого методического инструмента, ограничился 7–12 годами. Разработанная печатная версия (оформление обложки и страниц, стиль формулировок заданий и пр.) была ориентирована именно на эту возрастную категорию.

Вначале, когда «Книга жизни» только входила в работу психологов БФ «Дети наши», выезды в семьи и получение от родных фото являлись лишь дополнением к работе с ребенком. В настоящий момент «Книга жизни» входит в работу по ведению случая как неотъемлемый элемент.

I.2. Полезные свойства «Книги жизни», раскрытые специалистами проекта «Не разлей вода»

БФ «Дети наши» в процессе работы

1) Сбор информации для «Книги жизни» — безопасный и эффективный вариант первого шага для знакомства социальных педагогов

с родителями / кровными родственниками воспитанников учреждения для детей-сирот.

Благодаря знакомству родителей с «Книгой жизни» создается атмосфера безопасного, доверительного взаимодействия без осуждения и предвзятого отношения к людям, которые лишены родительских прав на своего ребенка. Это помогает поддержать родителей в трудной жизненной ситуации, вселить надежду на положительный исход взаимодействия со специалистами проекта.

2) «Книга жизни» побуждает родителей воспитанников учреждения вспомнить ту жизнь, когда ребенок еще был в семье.

Изъятие ребенка часто становится серьезной психологической травмой для родителей, справиться с которой помогают многочисленные психологические защитные механизмы, в первую очередь вытеснение. «Книга жизни» возвращает родителю то время, когда они с ребенком были вместе. Осторожное погружение в прошлое помогает родителю осознать свои родительские чувства.

3) «Книга жизни» для ребенка — это не только реконструкция его личной и семейной истории, но и высвобождение эмоциональных переживаний, что часто меняет его отношение к родителям в положительную сторону. Ребенок учится принимать ситуацию такой, какая она есть.

Благодаря принятию факта разлуки с родными ребенок научается жить в детском доме более осознанно. Ребенок начинает целенаправленно строить планы на будущую жизнь, повышается мотивация к учебе. У него завязываются более дружеские отношения в коллективе. Повышается самооценка и уровень ответственности за свою жизнь.

4) «Книга жизни» для всей семьи становится зримым доказательством важности каждого члена семейной системы в его роли и предназначении.

Когда ребенок выпадает из семейной системы, то страдает не только он. Каждый из оставшихся членов семьи переживает свою родительскую некомпетентность, часто семья распадается совсем. Специалист через «Книгу жизни» показывает родителям и другим родственникам их значимость здесь и сейчас, обращает их внимание на то, чем они могут в настоящее время помочь специалисту, а значит, и своему ребенку.

5) «Книга жизни» — это окно в случай, большая помощь для психолога и социального педагога в работе.

В «Книге жизни» собраны не просто факты о жизни ребенка (что важно знать социальному педагогу), но и его чувства (что важно для работы психолога). Благодаря «Книге жизни» вся работа со случаем обретает структурность и «зримость», что вносит свой вклад в профилактику профессионального и эмоционального выгорания специалистов.

1.3. Особенности заполнения «Книги жизни» детьми из учреждений для детей-сирот

1) Не все дети хотят обсуждать так подробно свою личную и семейную историю, как это предполагает «Книга жизни» (включая тех детей, работа с родными которых активно ведется, и контакт «ребенок — специалист» налажен хорошо).

Некоторые дети в учреждении боятся плакать. То есть боятся своих чувств и эмоций. (Вероятно, им в прошлом не позволялось таким образом проявлять себя, а возможно, это было в их положении бессмысленно.) Дети не хотят приоткрывать свои глубинные чувства, так как после занятия с психологом они вновь останутся одни со своими мыслями. Это настолько невыносимо больно, что ребенок ставит защиты и барьеры в работе по заполнению «Книги жизни».

2) Детям из ДУ негде хранить «Книгу жизни».

В связи с чем они часто оставляют ее на хранение специалисту, что снижает частоту рассматривания любимых и памятных моментов.

3) Выявлена закономерность желанья/нежеланья создавать «Книгу жизни» в зависимости от самооценки ребенка.

– Дети, чья самооценка в норме (или даже несколько завышена), охотно заполняют «Книгу жизни».

– Дети с неустойчивой самооценкой с трудом приходят на занятия по «Книге жизни», часто по разным причинам пропускают их.

– Дети с явно заниженной самооценкой инициативы в процессе заполнения «Книги жизни» не проявляют или просто отказываются от такого формата работы (нежелание открываться часто связано со страхом быть не принятым другим человеком).

2. Работа с «Книгой жизни» по ее разделам

Книга жизни состоит из следующих разделов: Введение, «Мое прошлое», «Мое настоящее», «Мое будущее».

2.1. Работа с заданиям «Введения» к «Книги жизни»

Вводная часть включает в себя следующие задания:

«Обращение от Помощника в создании “Книги жизни”»,

«Подготовимся к работе!»,

«Моя фотография»,

«Мое имя»,

«Мой возраст»,

«Свидетельство о рождении»,

«Это было со мной»,

«Моя жизнь сейчас»,

«Я хочу, чтобы было так!»,

«Мой план».

Вводную часть обычно все дети заполняют с удовольствием. Им нравится, что у них есть «Помощник» (так обозначает себя специалист, работающий с ребенком по его «Книге жизни»), который вписывает свое имя в «Обращении от Помощника» и фиксирует дату начала заполнения «Книги жизни».

Еще один приятный момент — выбор лучшей фотографии из тех, что подготовил Помощник для раздела «Моя фотография». Многие говорят о ребенке то, как он оформляет пространство вокруг своей фотографии. Для одних нужно целое занятие, чтобы медленно подобрать цвета и аккуратно раскрасить рамочку, а потом еще и наклеить какие-нибудь картинки вокруг. Другой ребенок наклеит фото и быстро все оформит, не акцентируя внимание на деталях рамки и всей страницы в целом. А третий ребенок наклеит фото и перевернет страницу, и все.

Наблюдения за темпераментными особенностями ребенка помогают в дальнейшем представлять, как лучше тому или иному ребенку преподнести информацию о его родных.

Страницы «Мое имя» и «Мой возраст» также вызывают много позитивных откликов у детей. Когда Помощник находит и представляет подробную информацию об имени ребенка, о знаменитостях с таким же именем, о тех событиях, что произошли в то время, когда родился ребенок, пустота в понимании себя заполняется. Возникает чувство гордости и уверенности в себе.

Работая над следующими тремя заданиями («Это было со мной», «Моя жизнь сейчас» и «Я хочу, чтобы было так!»), ребенок графич-

чески воспроизводит восприятие своего прошлого, настоящего и будущего. Примечательно, что изображая картинки прошлого и настоящего, дети не всегда рисуют что-то конкретное из жизни в родной семье или в учреждении — чаще это будут образы природы, причем без каких-либо комментариев. А вот на третьей иллюстрации, отвечающей за желания ребенка в будущем, 9 из 10 детей рисуют семью/дом (родную семью / родной дом). А если и рисуют природу, то исключительно с ясной погодой.

В конце вводной части ребенку предлагается выбрать последовательность частей, которой он будет следовать при заполнении «Книги жизни». Этот маневр важен для Помощника, который таким образом понимает, в каком времени ребенку комфортнее всего. Впоследствии ребенок может свободно переходить от одной части к другой (то есть делать вперемешку задания из разделов «Мое настоящее», «Мое прошлое» и «Мое будущее»).

2.2. Работа с заданиями из раздела «Мое прошлое»

Раздел «Мое прошлое», включает такие задания:

- «Когда я только родился»,
- «Место, где я появился на свет»,
- «Моя мама»,
- «Мой папа»,
- «Моя семья»,
- «Древо рода»,
- «Я и люди моего рода»,
- «Люди, которые всегда со мной»,
- «Я вспоминаю...»,
- «Обо мне вспоминают...»,
- «Мое самое грустное воспоминание»;
- «Мое самое радостное воспоминание»,
- «Дом, в котором...»,
- «Место моей радости»,
- «Праздник, который всегда со мной!»,
- «Наши маленькие радости»,
- «Семейная поваренная книга»,
- «Семейная реликвия»,
- «Это было со мной»,

«Это было так»,
«Линия жизни»,
«Это то, что возьму я с собой»,
«Я горжусь».

При работе с этим периодом ребенка особенно важно обращаться к кровным родственникам, соседям, братьям, сестрам для получения большей информации, чем обладает сам ребенок. В проекте «Не разлей вода» есть социальные педагоги, которые занимаются целенаправленно выездами в кровные семьи.

Работа с разделом «Мое прошлое» имеет свои сложности. Ведь если у ребенка не будет информации и фотографий от родных, то есть риск уйти в фантазии. А это для ребенка, оставшегося без попечения родителей, крайне небезопасно. Если начать закреплять фантазии ребенка, фиксируя их на страницах «Книги жизни», то в будущем ему будет сложнее строить реальные жизненные планы и добиваться конкретных целей. Задача Помощника в этом случае — максимально честно отмечать на страницах «Книги жизни», какие факты точно известны, а какие переданы со слов кого-то; важно фиксировать, где нарисован образ кого-то по представлению. Чем четче и подробнее прописать неточности, тем легче ребенок впоследствии будет понимать реальные пробелы в своей биографии. Помощник может поддерживать ребенка, приводя примеры из жизни других (успешных и знаменитых) людей, у которых были в жизни похожие пробелы.

Задания «Когда я только родился» и «Место, где я появился на свет», также как и задания «Мое имя» и «Мой возраст», работают на заполнение «внутренней пустоты» и восполнение «информационного вакуума». Дети при заполнении данных страниц очень радуются, оживают даже те, которые пришли на занятия по наставлению воспитателя.

Самая главная задача работы с прошлым — найти ресурсы для настоящего.

История I

Кате 12 лет, в детском доме она несколько месяцев, до попадания в ДУ жила у бабушки, с папой виделась редко.

В «Книгу жизни» можно перенести свои самые счастливые воспоминания. Но Катя рисует плохо и неразборчиво.

Совместно с Помощником было принято решение, что иногда рисовать в «Книге жизни» будет Помощник, но со слов Кати.

И вот Катя с трепетом рассказывает подробности того самого момента ее прошлого, когда она чувствовала себя самым счастливым ребенком на свете!

Помощник принимается за иллюстрирование Катиного рассказа. И вот уже прорисованы все памятные детали: одежда, местность и, самое главное, расположение людей. На рисунке появился мужчина, у которого на плечах сидела маленькая 6-летняя девочка, его дочь. Это был обычный зимний день, и в то же время самый запоминающийся из всех!

Вскоре папа увидел этот рисунок (социальный педагог БФ «Дети наши» показала фотографию рисунка) и понял, что тот зимний день был для его дочери самым счастливым воспоминанием. Он был тронут до слез.

Эта история показывает лишь один из способов, как поднять из памяти нечто кажущееся очень простым, но обладающее большой ресурсной силой. Для разных детей самые разные воспоминания могут оказаться мощным поддерживающим ресурсом:

«...яркая зеленая трава на лужайке возле дома, на которой я любила лежать и смотреть в голубое небо...» (Алина 11 лет).

«...когда катался на велике возле дома!» (Миша 10 лет).

«...когда мама лежала в роддоме, а мы с сестрой и папой дома придумывали имя братику!» (Соня 13 лет).

Ресурсным воспоминанием оказывается то воспоминание, о котором ребенок рассказывает с особым радостным возбуждением или легкой улыбкой на губах.

Страницы «Древо рода», «Я и люди моего рода», «Люди, которые всегда со мной» можно заполнить, только обладая всей необходимой информацией, собранной социальными педагогами. Если по тем или иным причинам нужных сведений нет, то вместо выполнения непосредственно данных заданий можно прибегнуть к визуализации. С помощью кукол или игрушек можно «расставить» род ребенка. Вот он сам, а вот его родители, а вот родители его родителей (если игрушек или кукол будет много, можно продолжить и дальше). Эффект от проделанной игры остается почти такой же, как от выполнения задания «Древо рода». Ребенку важно дать понять, что он не один и за ним всегда стоят его предки.

При работе с указанными выше заданиями можно столкнуться с чувством вины ребенка за свое отдельное проживание от семьи. Здесь очень важна работа Помощника, разъясняющего ребенку, что не он решает, где ему находится. Это всегда решают взрослые. Вот пример фраз, которые может говорить Помощник в этом случае:

«Так случилось, что ты оказался в детском доме. Ты в этом не виноват! Лишь взрослые несут ответственность за то, где будут дети»;

«Я тебя понимаю, на твоём месте я тоже бы злилась, что так все сложилось. Но я не считаю, что твои родители плохие. Просто так сложились обстоятельства их жизни».

2.3. Работа с заданиями из раздела «Мое настоящее»

Раздел «Мое настоящее» включает в себя следующие задания:

«Сейчас я живу здесь»,

«Люди, которые сейчас со мной»,

«Распорядок дня»,

«Мой ни на что не похожий день»,

«Праздники сегодня»,

«Каникулы я бы хотел провести так...»,

«Мои друзья»,

«Значимый взрослый»,

«Моя внешность»,

«Мои чувства»,

«То, что я люблю»,

«То, что я не люблю»,

«То, что дает мне силы»,

«То, что я могу»,

«Мой любимый герой»,

«Мое волшебное изобретение»,

«Мое здоровье»,

«Мое настроение»,

«Я могу гордиться тем, что сегодня я...».

На этом этапе работы Помощник дает больше инициативы ребенку в заполнении «Книги жизни», что дает ему возможность почувствовать свою самостоятельность, успешность и значимость. Но при этом Помощник активно интересуется всем, что важно для ребенка.

Благодаря разделу «Мое настоящее» можно увидеть настоящие интересы ребенка, его актуальные потребности в чем-либо, его чувства к окружающим. Все это позволяет судить о том, насколько ребенок адаптировался в том месте, где проживает.

Важно помочь ребенку увидеть, в чем он может черпать силы здесь и сейчас.

Ребенок очень нуждается в том, чтобы среди всего множества воспитанников его заметили, о нем спросили, у него спросили (о чем думает, с кем дружит и др.). Именно поэтому в процессе работы над разделом «Мое настоящее» обычно складывается хороший контакт между ребенком и Помощником.

2.4. Работа с заданиями из раздела «Мое будущее»

Раздел «Мое будущее» включает в себя следующие задания:

«Я хочу быть...»,

«Когда я вырасту...»,

«Моя будущая семья»,

«Мой будущий дом»,

«Моя будущая профессия»,

«Мои будущие путешествия»,

«Вперед в будущее»,

«Письмо в будущее»,

«Я мечтаю»,

«Мои будущие достижения»,

«Вопросы, ответы на которые я хотел бы получить».

Если ребенок хочет начать заполнять свою «Книгу жизни» именно с этой части, то это особо интересный путь. С одной стороны, может показаться, что ребенок просто не хочет оглядываться на прошлое, боится смотреть в настоящее и живет грезами. Но можно отнестись к этому и по-другому — несмотря на все тяготы прошлого и настоящего, ребенок верит в свое хорошее будущее.

Задача Помощника на этом этапе — сделать так, чтобы свои мечты ребенок переформулировал в цели. Нужно понимать, что для данного конкретного ребенка, чтобы выжить в его «сложном мире», очень важна мечта, светлая надежда, высокая цель и отнестись к этому бережно и вместе с тем рационально.

Задания «Моя будущая семья» и «Мой будущий дом» легче заполняются детьми, у которых в памяти сохранились воспоминания об их жизни в семье. Очень много элементов они берут со своей семьи, например:

«Я тоже заведу кошку...»,

«Я со своей семьей тоже буду жить в доме, а не в квартире...»,

«Жена должна быть такая же добрая, как моя мама...».

Работая над заданием «Когда я вырасту, то никогда...», дети в основном пишут:

«...никогда не буду пить, как родители»,

«...не отдам детей в интернат...»,

«...никогда не заведу себе таких друзей, как мой папа».

На странице «Вперед в будущее» изображен вектор, как и на странице «Линия жизни» (в разделе «Мое прошлое»). На «Линии жизни» обозначается, то, что уже было, и то, чего уже не изменить. На векторе «Вперед в будущее» можно фиксировать любые прекрасные события, которые ребенок хотел бы осуществить, когда подрастет, а может быть, уже завтра!

Многим ребятам из детских домов очень сложно придумывать, то, что они хотели бы осуществить, пишут часто шаблонные вещи: «дом», «машина», может, появится «создание семьи». Дети, которые подольше жили в семье, подключают в осуществление мечты больше фантазии и веры. Например, один мальчик сказал, что мечтает стать футболистом, а когда станет знаменитым, то переехать жить за границу.

Задание «Письмо в будущее» — прекрасная возможность поговорить с собой, но с другим — уже повзрослевшим человеком, которым ребенок станет по прошествии нескольких лет. Если здесь возникают затруднения, то Помощник может предложить ребенку поиграть. Тогда кто-то (Помощник или ребенок) изобразит ребенка в настоящем, а кто-то — в будущем. Возможно, Помощнику лучше принять на себя роль «ребенка в будущем», тогда у ребенка, который здесь и сейчас находится в кабинете психолога, появится возможность «поговорить с успешным собой». Это запомнится и укрепит его веру в себя.

При работе с заданием «Вопросы, ответы на которые я хотел бы получить», дети чаще всего пишут вопросы о жизни в целом:

«Кто президент?»,

«А что случилось с любимой футбольной командой?».

Ребенок, немного играючи, начинает представлять себе будущее, и его тревога снижается, появляется доверие к миру, а также вера в то, что он справится и сможет построить свою жизнь так, как ему хочется.

3. Рекомендации для психолога, проводящего занятия по «Книге жизни»

При разработке «Книги жизни» предполагалось, что в роли Помощника будет выступать квалифицированный психолог. «Работа над „Книгой жизни“ связана с проработкой личного опыта ребенка, в том числе травматического. Специалист должен знать, как правильно реагировать на те или иные проявления ребенка. Кроме того, часть заданий «Книги жизни» основана на известных психологических методиках, которые правильно провести и глубоко интерпретировать может только квалифицированный специалист» [1, стр. 118].

Ниже приведены рекомендации от психолога, который с 2015 года работает по «Книге жизни» БФ «Дети наши», психологу, который только приступает к работе с ней.

1) К каждому занятию Помощник готовится (применительно к разделу «Мое прошлое» и некоторым заданиям из «Введения», эта подготовка должна вестись сообща с социальными педагогами, которые выезжают в семьи).

2) Если предстоит обсуждать тяжелую тему, то нужно продумать план занятия, чтобы распределить эмоциональную нагрузку на весь процесс занятия.

3) Нужно давать ребенку свободу творческого самовыражения на страницах «Книги жизни».

4) По просьбе ребенка Помощник может вложить в процесс работы над «Книгой жизни» частичку своего личного творчества (нарисовать нужный рисунок, помочь красиво сформулировать мысль и т. д.).

5) Нужно позволить ребенку свободно выражать свои эмоции, чувства, мысли;

6) На занятии ребенок должен чувствовать себя особенным, значимым и неповторимым.

История 2

С первого занятия Алина (11 лет) запомнила самое главное: «Книга жизни» — это ЕЕ книга. И она в ней может все оформлять, писать

по-своему усмотрению. И теперь, когда Помощник в отдельных случаях старается скорректировать некоторую хаотичность в заполнении «Книги жизни», Алина незамедлительно, очень тонко улавливая мельчайшее давление на свою свободу, говорит: «Это моя «Книга жизни», и я могу заполнять ее так, как хочу!» А если не говорить, как нужно, а просто предлагать разные варианты, то Алина чаще выбирает вариант взрослого, потому что он оказывается более интересным.

История 3

Миша (10 лет) не помнил, как выглядела мама, пока не начал работу с психологом проекта «Не разлей вода» БФ «Дети наши» над созданием своей «Книги жизни».

Во время занятий Миша делился тем, что очень любит думать о маме, но не знает, с кем можно о ней разговаривать, а также рассказывал о том, что непременно найдет место, где когда-то с ней жил.

Однажды социальные педагоги БФ «Дети наши» вышли на родную тетю мальчика, у которой нашлась фотография мамы! Она была (несколько лет назад женщина скончалась) настоящей красавицей!

Когда настал день новой встречи с Мишей, Помощник показала мальчику фотографию мамы. Миша не мог наглядеться! Он был счастлив...

Сейчас Миша часто ездит в гости к будущим приемным родителям.

До работы с мальчиком над созданием «Книги жизни» он никому не мог сказать о том, о чем на самом деле часто думает и чего желает! Увидеть наконец-то образ родной мамы, запечатлеть его и сделать более реальным в своем сознании, ведь она была! Любила его и заботилась до некоторых пор... Это он помнил.

Благодаря работе над «Книгой жизни» это стало возможным.

Вместо заключения

За рубежом «Книга жизни» в различных вариациях помогает детям-сиротам уже на протяжении 50 лет [2]. В России это тоже уже достаточно хорошо знакомый методический инструмент.

Но как только придет осознание того, что разговаривать о семье с ребенком, оставшимся без попечения родителей, не просто нужно, но и крайне важно, то «Книга жизни» приживется в любом детском учреждении. Вероятно, нет ни одного ребенка, который отказался бы

от создания свой личной «Книги жизни». Остро стоит вопрос количества квалифицированных кадров в учреждении, ведь работа по «Книге жизни» — это индивидуальный процесс, требующий значительных временных затрат.

Электронная версия «Книги жизни» БФ «Дети наши» размещена на сайте фонда, в разделе «Наши материалы» (там же размещено и «Руководство по работе с «Книгой жизни»). Общий тираж печатной версии «Книги жизни» составляет в настоящий момент 8200 экз. БФ «Дети наши» тщательно фиксирует все запросы на получение данного пособия и при наличии дополнительного финансирования печатает и отправляет в регионы необходимое количество.

Запрос на получение печатной версии издания можно направлять на адрес: info@detinashi.ru. В запросе следует указать необходимое количество изданий и контактные данные, а также описать имеющиеся ресурсы для работы по «Книге жизни».

Литература

1. Омельченко А.С. «Книга жизни» как практический инструмент работы в сфере профилактики социального сиротства // Работа с кровной семьей воспитанников учреждения для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Благотворительного фонда «Дети наши» и специалистов Смоленской области: сб. статей / под ред. А.С. Омельченко. — М.; Смоленск: БФ «Дети наши», 2016.
2. Пичугина М. (Капилина), Панюшева Т. Создание «Книги жизни» приемного ребенка (или ребенка-сироты) — М.: Волонтеры в помощь детям-сиротам, 2014.

П.В. Исаченко, А.Л. Киприч

Информирование родителей в процессе работы по восстановлению семейных связей воспитанников интернатных учреждений. Опыт работы социальных педагогов БФ «Дети наши»

Аннотация. Родители, дети которых находятся в интернатных учреждениях, - не самая легкая категория клиентов для работы. Очень часто у них отсутствует мотивация к изменению своего образа жизни, есть проблемы с социальной адаптацией, затрудняющие восстановление отношений с ребенком. И тем не менее, работать с ними можно и нужно, учитывая особенности этой целевой аудитории. В статье социальные педагоги БФ «Дети наши» описывают использование технологии информирования в работе с родителями, которые восстанавливают отношения со своими детьми – воспитанниками интернатных учреждений.

Главную роль в работе социального педагога при восстановлении семейных связей воспитанников интернатных учреждений играет система ценностей. В своей работе мы руководствуемся прежде всего ценностью кровной семьи для ребенка. Мы признаем, что любая семья, какая бы она ни была, является важной составляющей в жизни ребенка и, несмотря на ограниченные ресурсы семьи, ребенку всегда есть что у своей кровной семьи получить. Такая система ценностей спо-

Сведения об авторах
Павел Викторович Исаченко — социальный педагог Благотворительного фонда «Дети наши». Опыт работы в некоммерческом секторе: Благотворительный фонд «Семья» (помощь детям-инвалидам, инсулинозависимым и их семьям), Благотворительный фонд «Дети наши» (восстановление отношений воспитанников учреждения с родителями и кровными родственниками, сбор информации для «Книги жизни», работа с семьями, находящимися в кризисной ситуации).

Алина Лориссовна Киприч — социальный педагог Благотворительного фонда «Дети наши» (с 2016 года). Занимается восстановлением семейных и родственных связей воспитанников интернатных учреждений, работой с семьями в трудной жизненной ситуации. Образова-

ние — высшее, психологическое. В период с 2012 по 2016 год проводила консультации в ситуации репродуктивного выбора. Участвовала в реализации всероссийской демографической программы «Святость материнства. Смоленск». Является лауреатом конкурса «Сохрани жизнь. Смоленск. 2015» в номинации «Личный вклад». Награждена архиерейской грамотой

способствует правильному выбору целей и задач работы социального педагога.

Исходя из ценности кровной семьи для ребенка, формируется цель работы социального педагога с семьей. Самой желанной целью нашей работы является возвращение ребенка в кровную семью. К сожалению, эта цель не всегда достижима. На выбор цели влияет также оценка ресурсов семьи. Исходя из оценки ресурсов конкретного родителя, мы формируем цели максимально достижимые, которые лежат в контексте наших ценностей. К примеру, такой целью часто становится налаживание контактов и отношений с кровными родственниками и родителями.

Мы работаем в интересах ребенка, и поэтому его физическая и психологическая безопасность — это первое, в чем нам предстоит убедиться для выбора такой цели. Даже при видимом благополучии родителей возвращение ребенка в семью не всегда возможно. Примерная схема возможных целей работы социальных педагогов представлена на рисунке ниже.

В нашем фонде принята система фокусировки, в соответствии с которой мы работаем на восстановление семейных и родственных связей в первую очередь с детьми, которые оказались в учреждении недавно. Большую их часть составляют так называемые дети-годичники — дети, помещенные в учреждение по заявлению родителей и трехстороннему соглашению между родителем, учреждением и отделом опеки и попечительства. Родители этих детей имеют возможность выполнять хотя бы частично свои родительские обязанности. Согласно трехстороннему договору родитель обязуется: 1. Посещать ребенка не реже чем раз в месяц. 2. Принимать участие в воспитании и обеспечении ребенка (в частности, предоставлять гигиенические принадлежности для ухода и т. д.). 3. Информировать об изменении места жительства, незамедлительно явиться при госпитализации ребенка для дачи добровольного медицинского согласия.

В большинстве случаев родители не выполняют ни одного пункта из перечисленных и даже не знают о своих обязательствах по разным причинам. Соответственно, основной задачей при работе с такими родителями является мотивация их на эту деятельность, ведь даже лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка (п. 2 ст. 71 СК РФ), а большинство наших клиентов родительских прав не лишены.

Для решения этой задачи необходима технология, которую мы назвали информированием.

Информирование в нашем случае — это передача родителю полезных для его жизни знаний, касающихся взаимоотношений с ребенком и улучшения своей жизненной ситуации.

Сама технология информирования является универсальной и применяется в разных сферах нашей жизни. Примерами могут быть реклама, дорожные знаки, план эвакуации здания, объявление в газете, предупреждение об урагане и т. д. Информирование применяется и в социальной сфере.

Особенно актуально информирование в сельской местности, где проживает большинство родителей наших подопечных. Отсутствие интернета, других средств связи и даже телевидения делает их изолированными от общего информационного потока. Та информация, которая может быть предоставлена государственными органами, труднодоступна из-за сложности подачи. Доступная информация, отве-

чающая нуждам родителей, — это, безусловно, одна из важнейших основ в нашей работе.

Информирование дает возможность реализовывать ресурсы семьи, родителей, исходя из их знаний, умений и опыта. Это экономит ресурсы организации и делает процесс более легким. Клиент в таком случае действует самостоятельно, и по окончании работы ему легче поддерживать достигнутый результат. Технология работы, основанная на информировании, дает более устойчивый и надежный результат, так как она основывается не на импульсивном поведении родителя, а на осознанном выборе своих действий.

Практически все родители на первом этапе готовы идти на контакт и включаются в работу по восстановлению отношений с ребенком и возвращению его в семью. Но многие из них делают это исходя из социально желательного поведения. В результате этого, когда работа начинает требовать от родителей больших затрат времени и усилий, они перестают действовать. То, что они могли выполнить без особых усилий, они выполнили, а на другие действия их мотивации и внутренних ресурсов не хватает.

Предоставляя родителю необходимую информацию, мы можем идти двумя путями. Первый — это когда мы, ориентируясь на свои знания и опыт, предлагаем ему определенный жесткий план действий, а второй — когда мы ориентируемся на его возможности и потребности и предоставляем ему необходимую информацию для самостоятельного решения проблем. Выбрав второй путь, мы одновременно можем достигать нескольких параллельных целей и задач, в то время как при первом варианте работа будет строиться линейно. Мы живем в постоянно изменяющемся мире, и семьи, с которыми мы работаем, изначально еще более нестабильны. Информирование дает определенную гибкость в стратегии работы с семьей, так как позволяет родителю самостоятельно принимать решения, исходя из сложившейся ситуации. Есть множество факторов, влияющих на нашу работу, которые мы не можем предвидеть или контролировать, потому у нас всегда должны быть запасные решения для данной ситуации. Гибкость системы работы позволяет нам быстрее реагировать на изменения и смотреть на случай с разных сторон.

Особенно важно, чтобы информация, предоставляемая родителю, доносила только реально работающие схемы. Не получив положи-

тельного подкрепления, родитель утратит доверие к специалистам и, разочаровавшись, быстро сдастся. Если восстановить контакт невозможно, стоит передать дальнейшую работу другому специалисту (например, психолог будет продолжать работать с ребенком), а не закрывать весь случай целиком.

При взаимодействии с такими родителями правильнее говорить не об их мотивации к родительству, а об их потребности в родительстве. Первоочередной задачей социального педагога является выявление этой потребности и ее границ. Границы потребности в родительстве продиктованы социально-психологическими особенностями личности взрослого.

Определимся с понятием потребности в родительстве.

Потребность — состояние нужды организма, индивида, личности в чем-то, необходимом для их нормального существования¹.

Во многих случаях можно понимать потребность в родительстве как необходимость поддержания контакта со своим ребенком.

Одним из значимых факторов, влияющих на границы этой потребности, является детский опыт самого родителя, так как в большинстве случаев именно этот опыт воспроизводится в своей семейной жизни с собственными детьми.

Информируя родителя о переживаниях ребенка и обращаясь к негативному детскому опыту родителя, связанному с неблагополучием в его семье, мы помогаем взрослому увидеть ситуацию глазами своего ребенка.

На успешность работы влияет также опыт родителей, полученный в результате самостоятельных попыток улучшить ситуацию в отношении ребенка. Чаще всего после неудачи у родителя складывается устойчивое мнение, что данная ситуация не может измениться ни при каких условиях, сколько бы усилий он ни прилагал. Тогда его потребности в родительстве становятся скрытыми, и на первый взгляд может казаться, что они совсем отсутствуют, но если подробно расспрашивать его о проделанных шагах и результатах, мы увидим, что потребность в общении с ребенком остается.

¹ Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. — М.: Прайм-Еврознак, 2007.

Информирование в процессе восстановления отношений

Работа по информированию начинается с предоставления информации о его ребенке и условно делится на несколько фаз. Они не строго последовательны, некоторые могут в зависимости от ситуации быть пропущены.

Фаза общего информирования

Информирование об актуальной ситуации ребенка может включать в себя следующее: где сейчас находится ребенок, как устроен его быт и чем наполнен его день, его особенности, потребности ребенка относительно родителя и т. д. Для того чтобы донести информацию эффективнее, можно использовать фотографии ребенка: за каким-то интересным занятием, с друзьями или делающего что-то для родителей своими руками, заполняющего «Книгу жизни» и прочее. Это могут быть также поделки детей, открытки и многое другое.

На данной фазе работы мы запрашиваем соответствующую обратную связь для ребенка, создавая тем самым опосредованный диалог через специалистов.

Такой обратной связью от родителя может быть передача вещей. Информирование о вещевых дефицитах ребенка и помощь в их восполнении выступает здесь основной задачей специалистов. В семьях, с которыми мы работаем, обычно основное внимание родителей уделяется материальному обеспечению ребенка. Это происходит по следующим причинам: 1. Родители часто стеснены в материальном плане. 2. Окружающие не упускают случая напоминать им об этом и всячески подчеркивать. 3. Их собственные родители и родственники были в первую очередь озабочены именно этой частью ответственности родителя.

Материальная сторона воспитания наиболее понятна и проста для родителя. Начиная от простого и двигаясь к более сложному, мы формируем ситуацию успеха для родителя, закрепляя его уверенность в собственных силах и возможностях.

К примеру, у ребенка, находящегося на полном гособеспечении, может не быть кроссовок или кед для занятий спортом, одежды по погоде, книг, которые не входят в школьную программу, но интересны ребенку, и т. д. Своевременная передача таких вещей от родителя

ребенку одновременно с другими видами работы может стать важным шагом в налаживании взаимодействия.

К информированию можно отнести и написание письма. Ребенку при написании писем требуется помощь психолога. Во-первых, большинство современных детей вообще не имеют представления о том, как пишут письма, во-вторых, такая работа может стать для ребенка очень терапевтической. Родителю такую помощь оказывает социальный педагог.

Постепенно эта работа создает у родителя ощущение сопричастности к жизни ребенка.

На этой фазе мы подчеркиваем позитивные моменты. Следует понимать, что информация от родителя к ребенку должна доноситься хоть и мягко, но в достоверной форме, для того чтобы ребенок не создавал иллюзии. Такое информирование ребенка при дополнительной активной работе психолога, сопровождающего случай, помогает ему принять ситуацию такой, какая она есть.

Фаза информирования в процессе установления прямого контакта родителя и ребенка

Если в процессе работы становится очевидным, что опосредованный контакт полезен для обеих сторон и безопасен для ребенка, мы переходим к фазе установления прямого контакта. Прямой контакт может устанавливаться разными способами, исходя из возможностей обеих сторон. Это может быть телефонный разговор, разговор по скайпу или непосредственно встреча. Каждый из этих видов связи имеет индивидуальный алгоритм подготовки, отличный от других.

Налаживание телефонной связи

Это очень важная и самая доступная форма общения, так как она помогает родителю быстро установить постоянную связь с ребенком и быть в курсе изменений в его жизни. Кроме того, это добавляет динамику развивающимся отношениям между ребенком и родителем. Для организации телефонной связи необходимо наличие у родителей и детей телефонов. Иногда телефонов у них может просто не быть. В таком случае у нас уже налажен опыт сбора телефонов через социальные сети. Важным условием получения телефона родителем является отсутствие злоупотребления алкоголем, так как мы должны быть

уверены, что телефон будет использован только по прямому назначению. А при передаче аппарата ребенку мы информируем его о том, что этот телефон он получает на определенных условиях и с целью общения с родителями.

При поиске телефонов мы ориентируемся на кнопочные модели, так как наша основная цель — общение, а не организация досуга, и это безопаснее для ребенка, который в таком случае не увидит запрещенного контента и не утратит телефон из-за его незначительной стоимости. Ребенка ставят в известность о том, что он не может подарить или отдать телефон, что второго телефона он не получит и что в случае поломки мы постараемся ему помочь, но это займет длительный период времени. Таким образом, мы определяем для ребенка границы, которых часто недостает в интернатных учреждениях. И конечно, эти границы должны соблюдаться в первую очередь с нашей стороны.

Покупка родителем сим-карты становится одним из первых шагов на пути к выполнению своих родительских функций. Дело в том, что большинство родителей наших подопечных уверены, что у ребенка в учреждении есть все необходимое и даже больше. Постепенное увеличение и усложнение восполнения дефицитов ребенка даже на материальном уровне благоприятно сказывается на налаживании контакта между ребенком и родителем. Но, помимо материальных проблем, в налаживании телефонного контакта существуют и проблемы с самим общением по телефону. Многие из родителей испытывают страх перед первым контактом, чувство вины, из-за которого избегают этой ситуации. Работа социального педагога по подготовке этого контакта носит первоочередной характер. Со стороны ребенка над этими проблемами работает психолог.

Встреча на территории учреждения

Для организации встречи на территории учреждения мы должны информировать родителя о некоторых правилах, возможностях и ответственности. Информирование может начинаться с того, как именно родитель может попасть в интернат, с кем из представителей интерната необходимо будет взаимодействовать и каким образом, какие документы и информацию могут попросить предоставить, каким транспортом, в какие дни и в какое время он может посетить ребенка. Если

потеря контакта с ребенком произошла недавно и родитель имеет материальные и внутренние ресурсы для поездок к ребенку, вмешательство специалистов может на этом и закончиться. Если существует дефицит в каких-либо ресурсах, специалисты могут на первых порах компенсировать эти ресурсы и оказать помощь. Особенно такая организация встречи важна, если ребенок находится в состоянии сильной тревоги относительно жизни и состояния родителя. Например, при длительном отсутствии контакта многие дети бегут из интерната, чтобы убедиться в благополучии родителя. Такой побег может быть крайне опасен для ребенка, и, конечно же, в такой ситуации целесообразно приложить максимум усилий для посещения интерната родителем. Это поможет избежать многих потенциально опасных для ребенка ситуаций.

Особое значение при личных встречах мы должны уделять безопасности ребенка. С родителем заранее проговариваются возможные вопросы ребенка и ответы на них: «Почему я сюда попал? Когда я вернусь домой? Почему вы не приезжали раньше?» У родителя должна быть возможность подготовиться к вопросам, которые вызывают у него затруднения.

Мы сформулировали следующие правила встречи с ребенком:

1. Родитель не должен вводить ребенка в заблуждение, говорить заведомо ложные вещи.
2. Наличие гостинцев для ребенка — это необязательное условие встречи.
3. Недопустимым является употребление алкоголя накануне и во время встречи.
4. Внешний вид родителя (в том числе одежда) должен быть опрятным.
5. Родитель не должен косвенно или напрямую провоцировать ребенка на побег из учреждения («Я по тебе очень скучаю, хочу, чтобы ты приехал домой»).
6. Родитель не должен перекладывать ответственность за случившееся на ребенка.
7. Родитель не должен высказываться негативно в адрес другого родителя/родственника или сотрудников интернатного учреждения.
8. Родитель должен вежливо разговаривать с представителями интерната.

Права ребенка

1. Ребенок имеет право в последний момент отказаться от встречи с родителем, вне зависимости от того, сколько ресурсов и времени потратил родитель для приезда.
2. Ребенок имеет право в любой момент прервать встречу.
3. Ребенок имеет право не отвечать на вопросы, если не хочет.
4. Ребенок имеет право не отвечать на потребность родителя в желании близкого контакта (объятия, поцелуи, поглаживания).
5. Ребенок имеет право на открытое выражение всего спектра чувств.
6. Ребенок имеет право на получение достоверной информации о жизни, возможностях родителя и его дальнейших планах.

Информирование о вариантах досуга с ребенком

Озабоченность родителя внешними вещами способствует ослаблению эмоциональных связей внутри семьи. Соответственно, налаживание досуга способствует и налаживанию этих связей. При встрече взрослый должен иметь представление о вариантах проведения досуга с ребенком. Этот досуг должен соответствовать возрасту, уровню развития ребенка и уровню эмоциональной близости между ними. Каким же может быть этот досуг? Если задать этот вопрос сотрудникам интерната, то, скорее всего, мы услышим о совместном выполнении домашних заданий. Но мы бы крайне не рекомендовали этот вариант. При опросе родителей мы и так видим, что ценность учебы преобладает над ценностью эмоционального состояния ребенка. Усиливать этот перекос точно не стоит. Да и сам родитель не всегда имеет достаточный уровень образования для помощи в учебе, а, помимо этого, еще необходимо умение доносить знания до ребенка приемлемым способом. В такой ситуации сложно говорить о получении положительных эмоций от взаимодействия, что является приоритетной задачей встречи.

Помочь нам может информирование родителя и ребенка о знаниях, умениях, навыках и увлечениях друг друга. Поиск точек соприкосновения — лучший вариант для досуга. Например, мама хорошо готовит, пусть даже всего несколько блюд, а дочка посещает кружок кулинарии. Организация совместного приготовления пищи может стать хорошим вариантом досуга. А отец может хорошо разбираться в технике

или машинах, совместный с сыном ремонт чего-либо может доставить массу удовольствия обоим. Кроме того, совместное рукоделие, занятия спортом, совместный просмотр фильма — это то, что на первых порах может очень сильно помочь решить проблему общения между родителем и ребенком. В идеале мы бы хотели, чтобы при учреждении были комнаты для таких встреч и все необходимое для досуга. Постепенно можно переходить к более сложным видам, таким как, например, обучение настольным играм, совместные походы в музеи, участие в городских праздниках и событиях (к примеру «Бессмертный полк») и т. д. Как и в других случаях, здесь нет готовых рецептов, и отталкиваться необходимо от конкретной семьи и уклада их жизни. Не стоит выбирать и слишком экзотические занятия! Лучше придерживаться тех вариантов, которые родители будут в состоянии организовать самостоятельно для своих детей после возвращения в семью. Тогда эта работа будет эффективной не только прямо сейчас.

Если в результате проделанной работы родитель и ребенок уже самостоятельно поддерживают общение, возможны два пути развития отношений. На этом этапе становится понятным, возможно ли дальнейшее развитие отношений и возвращение ребенка в семью. Если такой вариант возможен и родитель изъявляет желание, мы начинаем работу, направленную на реабилитацию родителя и улучшение его жизненной ситуации. Конечной целью работы с этим случаем становится возвращение ребенка в семью.

Большое внимание мы уделяем ресурсам родителя. Просто перечисление того, что есть у родителя, не является определяющим в понимании его ресурсности. Материальное положение родителя может быть совершенно неинформативным для нашей работы.

Поэтому нужно правильно определять ресурсы родителей. В нашем случае ресурсы — это не то, что мы видим в семейной ситуации родителя, а то, что родитель может еще дать ребенку сверх этого. То есть это не то, что есть у родителя, а то, что родитель может дополнительно дать ребенку. Например, родитель, успешно создавший другую семью и стабильный в ней, может не иметь ресурса для возвращения ребенка из учреждения, в силу того что в этой семейной системе нет места для него.

Или внешне благополучные родители, имеющие работу и нормальный заработок, поддерживающие свое жилище в приемлемом

состоянии, кажутся ресурсными, но на деле может оказаться, что для собственной реабилитации они уже исчерпали все свои ресурсы и находятся на пике своих возможностей. Например, они могут работать без выходных или на вредных производствах, где пренебрегают их отдыхом. У этих родителей может не быть времени на посещение ребенка, пытаться организовать их приезды в учреждение бесполезно.

При оценке ресурсов родителя стоит помнить, что если цели родителя не соответствуют целям работы по восстановлению отношений с ребенком, то это будет снижать удовлетворенность родителя от взаимодействия со специалистом. Недостижимость целей может способствовать выгоранию специалиста, в подготовку которого организация вложила много средств. Таким образом, цели работы должны быть достижимыми и соответствовать ресурсам родителей.

Виды информирования

Информирование может быть разных видов. Исходя из нашего опыта, удобнее и эффективнее всего дополнительно использовать материальный носитель информации в виде ламинированных карточек форматом А5. Родители наших подопечных проживают на территории всей Смоленской области, и возможности посещать их чаще чем 1–2 раза в месяц у специалистов фонда нет. Особенности интеллектуальной сферы и состояния родителей зачастую таковы, что информация, которую сообщили им устно, может не усвоиться вообще или усвоиться в искаженном виде. Когда у родителя есть возможность после нашего посещения вновь и вновь обращаться к необходимой информации, он с большей степенью вероятности будет использовать ее. Но этим материальным носителем не может выступать обычная бумага, так как в большинстве случаев у родителей мы наблюдаем рассеянность внимания и хаотичный образ ведения хозяйства. Яркий дизайн, использование схем и рисунков, небольшой формат, ламинация призваны сделать информацию более заметной и сохранной в домах родителей.

Данный способ информирования для простоты и удобства в дальнейшем мы будем именовать «карточками». Стоит отметить, что у нас есть определенный порядок подачи информации, но порядок предъявления карточек мы используем по-разному, каждый раз анализируя ситуацию. Сама по себе карточка не является единственным методом

работы социального педагога и психолога, она служит для напоминания опорных точек разговора, для того чтобы родителю было проще усвоить информацию и восстановить ее в памяти. Можно сказать, что карточка — это конспект, который остается у родителя после общения со специалистом. При этом если информация усвоена некорректно, карточка может служить «алиби» для специалиста. К примеру, в нашей практике был случай, когда отец, имеющий алкогольную зависимость и лишенный родительских прав, получил от дочери информацию о том, что психолог и социальный педагог учреждения познакомил ее с семьей, которая желала забрать ее под опеку в другой регион, но она отказалась. Родитель стал обвинять сотрудника фонда в том, что тот пытается устроить его ребенка в семью и лишить родителей возможности общаться с дочерью. Таким образом, у родителя произошла путаница между сотрудниками учреждения и сотрудниками фонда. Ситуация грозила не только разрывом контакта, но и создавала потенциально опасную ситуацию для специалистов, так как со стороны родителя стали поступать угрозы. В такой ситуации обращение к карточке с информацией о фонде, о том, какие именно сотрудники работают с этой семьей, о целях и задачах этой работы могло бы помочь быстрее прояснить ситуацию, устранить недопонимание и вернуть коммуникацию в рабочее русло.

На данный момент все информирование посредством карточек можно разделить на следующие группы в зависимости от этапов работы с родителем:

1. Знакомство и налаживание контакта.
2. Взаимный обмен информацией.
3. Организация и сопровождение общения родителя и ребенка.
4. Улучшение жизненной ситуации родителя с целью возврата ребенка в семью.

О первых трех группах достаточно подробно написано в предыдущих частях статьи, поэтому раскроем более подробно только четвертый пункт. Итак, какая же информация необходима родителю для улучшения его жизненной ситуации с целью возвращения ребенка в семью? Начиная работу в этом направлении, в первую очередь стоит обратить внимание на претензии органов опеки по отношению к родителям. Во-первых, для родителя это вполне понятная дополнительная причина для взаимодействия со специалистами, а также для из-

менения своей жизненной ситуации. Конечно, стоит помнить, что это самый верхний слой работы, и она ни в коем случае не должна останавливаться только на этом. Сбор информации о требованиях опеки стоит начать с изучения личного дела ребенка, в нашем случае мы чаще всего изучаем уже переработанную информацию в виде таблицы (см. Таблицу 2 в конце статьи). После изучения этой информации мы обращаемся к родителю, задавая ему вопросы о причинах попадания в интернат его ребенка. Ответы родителя не только проясняют ситуацию, но и демонстрируют позицию родителя, его защитные механизмы, уровень осведомленности, интеллектуальные особенности и понимание ситуации. Далее логичным будет обращение в органы опеки, так как сухой официальный язык, который используют при заполнении личных дел, зачастую не раскрывает всей ситуации и личного отношения сотрудников опеки к ситуации внутри семьи. В некоторых ситуациях это отношение может играть решающую роль. Появление в опеке сотрудников фонда информирует их о том, что с данной семьей начата работа, такое взаимодействие может быть более плодотворным. И информация, предоставленная сотрудниками опеки, может быть очень важной для нашей работы. Особенно если речь идет о маленьких городках, где все друг друга знают с детства.

Рассмотрим варианты карточек, использующихся для улучшения жизненной ситуации родителя.

1. Информирование об истинных причинах попадания ребенка в интернат и необходимых изменениях в жизненной ситуации для его возвращения.
2. Информирование о том, как именно реализовать эти изменения в жизни.
3. Информирование о возможных способах получения помощи (психологической и материальной).
4. Информирование о способах улучшения своего здоровья.
5. Информирование о возможности помощи от своего окружения (родственников и соседей).
6. Информирование о восстановлении или получении необходимых документов.
7. Информирование о бытовых навыках, необходимых для возврата и проживания в семье.
8. Информирование о безопасности ребенка.

9. Информирование об особенностях того или иного возраста ребенка.

В ходе работы над карточками стало понятно, что есть необходимость и в дополнительных инструментах.

Пример карточки

Карточка №1 для Родителя/родственника
 Как это будет происходить?

Если у Вас будут вопросы Вы всегда можете позвонить по телефонам, оставленным для Вас нашими социальными педагогами с понедельника по пятницу с 10:00 до 19:00.

В первую очередь таким дополнительным материалом стала таблица учета передачи карточек родителям. Так как родителей много, а мы не можем все запомнить, то создание таблицы для помощи в решении этой задачи стало логичным шагом. Выглядит эта таблица следующим образом:

Таблица 1

Фамилия семьи / номер карточки	№ 1	№ 2	№ 3
Семья Ивановых (мама — сын)	*		
Семья Петровых (тетя — племянник)		+	
Семья Сидоровых (бабушка — внучка)			+/-

+ Карточка отдана и проведены все относящиеся к ней мероприятия

+/- Частично (не все дополнительные материалы предоставлены)

* Принято решение в данном случае не использовать эту карточку

Кроме того, для первичной оценки и мониторинга изменений, которые происходят в жизни родителей, была разработана следующая форма:

Таблица 2

Показатель / порядковый номер встречи	1	2	3	4	5	6
Социальные аспекты						
Работа						
Медосмотр (при необходимости)						
Отношения с соседями						
Опрятный внешний вид						
Внешний вид						
Гематомы/побои						
Отеки лица						
Состояние алкогольного опьянения						
Неприятные запахи						
Состояние жилья						
Состояние дома						
Животные						
Состояния участка						
Входная дверь (состояние)						
Забор						
Огород						
Туалет на улице						
Спальные места						
Отопление						
Свет						
Газ в доме						
Вода						
Пригодное для жизни						
Состав семьи						
Наличие сожителя						
Наличие мужа/жены						

Посторонние люди в доме							
Проживает с родственниками							
Общение с родственниками							
Общение с ребенком							
Письма							
По телефону							
Через интернет							
Встречи							
Передача вещей							
Передача подарков							
Передача продуктов							
Доходы							
Зарплата ежемесячная							
Подработки							
Пособия							
Дают родственники							
Алименты							
Пенсия							
Долги							
Жилье							
Алименты							
Родственникам							
Знакомым							
По кредитам							
Здоровье							
Хронические заболевания							
Инвалидность							
Взаимодействие с организациями							
Опека							
Интернат							
Благотворительный фонд							
Больницы							

Данная форма активно используется нами. Заполнить ее желательно сразу после посещения родителей. Она позволяет зафиксировать все моменты для анализа, не потеряв ни одного важного компонента, увидеть картину более полно, исключив фиксацию только на одном элементе, провести более качественный анализ.

Нами также используется модифицированный для особенностей нашей работы метод незаконченных предложений. Ниже для иллюстрации приведены некоторые из них.

Закончите, пожалуйста, следующие предложения:

Самое раннее, когда я могу встретиться с ребенком, это _____

Для поездки к ребенку мне необходимо _____

Когда я думаю о своем сыне (дочери), то _____

Мне бы хотелось, чтобы при нашей встрече _____

Больше всего я боюсь, что _____

На встрече я бы хотел, чтобы меня сопровождал(и) _____

Я думаю, что мой ребенок _____

Когда я думаю о нашей встрече, то _____

Меня беспокоит, то что мой ребенок _____

Скорее всего, я _____

Вместо заключения

Не стоит забывать, что информирование носит двусторонний характер. Родитель получает недостающую информацию о ребенке и его жизни, но самому ребенку этой информации требуется гораздо больше. Ведь он изначально может находиться в информационном вакууме относительно своей семьи — например, не знать вообще ничего о том, кем являются его родители, о причинах попадания в учреждение, о своей семейной истории, родственниках и предках. Поэтому поиск необходимой информации для ребенка является таким же приоритетным направлением работы, как и информирование родителя. Кроме того, сбор информации для улучшения эмоционального состояния ребенка — это безопасный повод для продолжения взаимодействия с родителями.

Сведения об авторе
 Кристина Александровна Якушевич — психолог Благотворительного фонда «Дети наши». Образование высшее психологическое (Смоленский гуманитарный университет, факультет психологии и права). Опыт работы в сфере сиротства — 4 года. Направления деятельности: индивидуальные консультации и психологическая работа с воспитанниками учреждения для детей-сирот, проведение консультаций с семьями по восстановлению кровных связей, ведение курсов для подростков, посвященных семейным отношениям («Между нами, девочками», «Лайфхаки взрослой жизни»), консультирование принимающих семей.

К.А. ЯКУШЕВИЧ

Психологическая работа с родителями воспитанников интернатных учреждений при восстановлении отношений с ребенком

Аннотация. Даже не проживая вместе со своими родителями, ребенок все равно остается частью своей семейной системы, все элементы которой взаимосвязаны. Это всегда необходимо учитывать в психологической работе с воспитанником детского дома. При восстановлении детско-родительских отношений такого ребенка тем более необходима психологическая работа не только с ним, но и с его родителями. В статье описан опыт автора в области психологической работы с родителями, дети которых находятся в интернатном учреждении.

Сотрудники программы «Не разлей вода» уже четыре года занимаются восстановлением кровнородственных связей воспитанников интернатных учреждений. Под восстановлением отношений специалисты фонда понимают следующие направления деятельности, каждое из которых может быть как отдельным этапом работы, так и самостоятельной целью:

1. Восстановление отношений (без возвращения ребенка в кровную семью).
2. Возвращение ребенка в кровную семью.
3. Завершение отношений, если по какой-либо причине их восстановление невозможно.

4. Интеграция представления ребенка о своей жизни и семейной истории – работа с «Книгой жизни».

При восстановлении семейных отношений очень важно вести психологическую работу параллельно как с ребенком, так и с родителями.

Психологическая работа с родителями преследует следующие цели:

1. Восстановление эмоциональной связи ребенка и родителя.
2. Восстановление родительской ответственности по отношению к ребенку, возвращение родителя в родительскую позицию.
3. Восстановление места ребенка в семейной системе.

Эти цели актуальны и для восстановления отношений, когда возвращение ребенка в семью невозможно, и для возвращения ребенка в семью.

Невозможно вернуть ребенка в семью, где не восстановлены эмоциональные связи, родитель не взял на себя ответственность за ребенка, где нет места для ребенка в доме и, соответственно, во всей семейной системе. Если эти цели не были достигнуты в психологической работе с семьей, существует высокий риск повторного попадания ребенка в интернатное учреждение.

Специфика психологической работы с родителями ребенка в процессе восстановления семейных отношений

Психолог, как правило, консультирует клиентов «на своей территории» — в кабинете, куда клиент приходит по предварительной договоренности. Это позволяет выдерживать границы в работе с клиентом, создавать безопасное для клиента и специалиста пространство. В случае, если это психолог интернатного учреждения, консультации должны проходить в кабинете психолога учреждения. Но психологическая работа с родителями, дети которых находятся в интернатном учреждении, имеет свою специфику. Эта специфика связана в первую очередь с личностными особенностями родителей и образом их жизни. Как правило, такие родители не мотивированы на беседы с психологом, по крайней мере, на начальном этапе работы, не понимают, для чего им это надо. Родители редко приезжают в учреждение или не приезжают вообще, а те, кто приезжает, стремятся минимизировать контакты со специалистами.

Есть несколько причин такого поведения. Во-первых, эти родители испытывают сильные чувства вины и стыда из-за ситуации, в которой оказались они и их дети, своего образа жизни, из-за того, что их дети живут не с ними. Во-вторых, у таких родителей обычно есть негативный опыт общения со специалистами различных государственных учреждений, и ничего хорошего они от такого общения не ждут. Наконец, из-за стесненного материального положения и плохого транспортного сообщения между районами Смоленской области доехать до учреждения действительно может быть сложно. Поэтому психологическое консультирование родителей в процессе восстановления семейных связей осуществляется у них на дому.

Консультирование на территории клиента имеет свои преимущества и недостатки. К преимуществам относится то, что родитель имеет возможность быстрее расслабиться, почувствовать себя комфортно. Являясь «хозяином положения», родитель, как правило, стремится быть радушным, позаботиться о госте, и это благотворно влияет на построение доверительного контакта, так как дает родителю возможность почувствовать и продемонстрировать свои сильные, ресурсные стороны. Кроме этого, посещение клиента дома дает психологу возможность сделать наблюдения, важные для дальнейшей работы с этим случаем.

К недостаткам такой формы работы можно отнести проблемы с психологической безопасностью. В доме может не оказаться места, где получится уединиться, в любой момент в помещение могут зайти ничего не подозревающие соседи или знакомые клиента. Бывали случаи, когда мне приходилось проводить консультации в моей машине, так как другого места не было.

Я считаю, что психологическая работа с родителями эффективна и тогда, когда она проводится на дому у клиента.

Психологическое консультирование кровных родителей

Психологическая работа с родителями начинается с установления доверительного контакта клиента и специалиста. Первый визит психолога к родителю является, по сути, их знакомством. Нашим клиентам из-за невысокого (как правило) уровня образования и узкого круга сложно понять, что такое благотворительный фонд, поэтому

обычно сотрудники фонда дают информацию в упрощенном виде. Мы говорим о том, что занимаемся с ребенком на базе интернатного учреждения и просим помощи в выстраивании отношений с ребенком. Этой просьбой мы выражаем уважение к родителю и подчеркиваем, что он все равно остается для своего ребенка родителем. Это способствует возвращению клиента в родительскую позицию. Цель визитов заключается в том, чтобы родитель стал для нас помощником и участником психологической работы в диаде «родитель — ребенок». Мы стремимся узнать об интересах ребенка, о его особенностях. Возможно, дома осталась любимая игрушка, которую можно передать ребенку, или фотографии дорогих ребенку людей. Тема для первого разговора должна быть безопасной, не травмирующей родителя. Мы не говорим ни о том, что ребенку в учреждении плохо, ни о том, что ему там хорошо, сообщаем информацию нейтрального характера.

При построении контакта необходимо учитывать, что «наши» родители в прошлом — это такие же травмированные дети и с нарушенными детско-родительскими отношениями. Они сами нуждаются в поддержке и защите и зачастую не имеют положительного опыта семейной жизни. Многие из них выросли в семьях, которые принято называть неблагополучными, некоторые сами были воспитанниками интернатных учреждений.

При следующей встрече полезно будет поговорить о семейной истории, используя методику «Генограмма». [1]

Генограмма в психологической работе может выполнять несколько функций:

1. Быть инструментом психологической работы.
2. Представлять собой графическую форму семейной родословной, на которой особым образом — с помощью символов — записывается информация о членах семьи, по крайней мере в трех поколениях.
3. Являться инструментом сбора информации о семье.

Разговор мы обычно начинаем с того, что для ребенка очень важно знать свою семейную историю, что это помогает ему чувствовать себя увереннее, спокойнее, настроиться на учебу, и здесь без помощи родителей нам не обойтись. Это придает родителю ощущение значимости. При составлении генограммы мы не углубляемся в драматические моменты семейной истории, а помогаем найти ресурс. «Наши» родите-

ли, как правило, не любят тесты, так как боятся оценки, но генограмма не воспринимается ими как диагностический инструмент. Генограмма очень удобна для безопасной психологической работы с родителем, она возвращает в его детскую позицию и из нее снова в родительскую.

В процессе составления генограммы мы не даем оценки клиенту как родителю, а поддерживаем его и сообщаем, что данная работа — это очень много и что это очень важно для его ребенка и для него самого. Можно оставлять небольшие «домашние задания», просить узнать у родственников то, что он не знает о своей семейной истории. Иногда можно проговорить с родителем, как, что и у кого он может узнать о своей семье. Генограммы родителя и ребенка можно сравнить и предложить добавить другим цветом генограмму, которую составил ребенок.

Для восстановления родительской ответственности по отношению к ребенку хорошо использовать также методику «Линия жизни семьи».

Методика описана А.В. Черниковым. Она помогает в сборе информации о семейной истории и разработке рабочих гипотез. Рабочий материал — это лист бумаги с горизонтальной линией. Инструкция: «Излагать жизнь своей семьи можно по-разному. Некоторые делают это в хронологическом порядке, рассказывая о своей жизни год за годом; другие предпочитают начинать с того момента, который по каким-то причинам является для них значимым. Я прошу вас сейчас кратко описать основные события жизни вашей семьи. Сначала набросать общий план основных событий в хронологическом порядке, а затем подробно остановиться на том, что больше всего вас привлекает». [1]

В процессе рассказа психолог или сам клиент отмечает на линии жизни выделенные события. События семейной истории могут возникать в рассказе родителя или в ответах на вопросы психолога. «Линию жизни» можно объединять с проведением социограммы или генограммы. Это позволяет отразить изменения, происходящие в семейной истории. При работе с «Линией жизни» можно выделить отдельные этапы в жизни родителя, например, более точно расспросить о том, что связано с жизнью ребенка.

Данную психологическую работу с методическим материалом лучше проводить не за одну, а за несколько встреч. При проведении

консультации важно рассчитать время, необходимое для проведения методики и психологической беседы, чтобы сообщить родителям о предстоящих временных затратах. Следует подготовить необходимое количество бланков (и даже немного больше) и другой инвентарь (ручки, карандаши и пр.).

На отрезке можно простроить с родителем в хронологическом порядке события, начиная с момента беременности этим ребенком и по сегодняшний день. Таким образом, мы можем увидеть и кризисные моменты жизни семьи, и ее сильные стороны, и посмотреть, как все события соотносятся с жизнью ребенка. В процессе работы психолог задает вопросы. С чем получилось справиться самостоятельно? С чем нет? Кто помогал? Чего не хватило, чтобы справиться с ситуацией? Как бы хотелось?

Работая с данной методикой, можно понять, есть ли место ребенку в семейной системе. Можно поговорить о том, какого ресурса, какой поддержки не хватило, чтобы сохранить ребенка в семье. Часто это бывает отсутствие или недостаток родительского опыта. На протяжении всей психологической работы находим с родителем «узкие места», которые надо наполнять знаниями, эмоциями, ресурсами.

Еще одной методикой, которую мы используем в работе, является семейная социограмма.[1] Данная методика позволяет наглядно представить семейную систему и выявить положение субъекта в системе межличностных отношений в семье. Автор считает, что данная методика позволяет также оценить характер коммуникаций в семье.

Рабочий материал: бланк с нарисованным кругом диаметром 110 мм.

Инструкция: «На листе перед вами изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя и членов своей семьи в форме кружков и подпишите их имена».

Социограмма позволяет просмотреть динамику на разных этапах жизненного цикла семьи (например, как выглядела ваша семья после развода или когда вы переехали жить к родителям и пр.). Она отражает динамику изменений семьи при наличии симптоматического поведения у одного из членов семьи (например, как выглядела ваша семья в момент побега ребенка из дома, а как в момент его возвращения и т. д.). Это помогает изучить функции проблемного поведения в семейной системе. Для дополнительной оценки эмоциональной дистанции можно использовать при рисовании различные цвета.

Составляя с родителем социограмму, мы находим ресурсы, которые есть у родителя во внешнем окружении. Можно соотнести генограмму, «линию жизни» и социограмму, чтобы родитель более точно мог увидеть, кто и как ему помогал и к кому безопасно в дальнейшем обращаться за поддержкой. Иногда родители не знают, что можно обратиться к психологу, поговорить с учителем ребенка, сходить в поликлинику. Очень часто родитель никуда не обращается из страха, что его будут ругать и винить. В работе с социограммой также формируется ответственность родителя по отношению к ребенку, так как мы смотрим, кто может поддержать его именно в родительской позиции. Одновременно мы показываем, что родитель не один. К данным инструментам можно возвращаться неоднократно, дополнять их и объединять.

Подводя итоги психологической работы, можно попросить родителя написать сочинение, рассказ «Мой ребенок», то есть «Родительское сочинение».

Написание письма («Родительское сочинение»).[1] Это проективная методика, позволяющая изучать особенности родительской позиции и типы семейного воспитания, выявлять особенности восприятия и переживания родителем взаимодействия с ребенком. Кроме того, методика позволяет выявить личностные особенности самого родителя.

При этом необходимо учитывать, что диагностическую ценность полученного сочинения может существенно ограничивать недостаточность культурно-образовательного и интеллектуального уровня клиента, в первую очередь уровень развития его письменной речи и способности к рефлексии. Тем не менее родительское сочинение может стать важным источником диагностической информации.

Данные методические инструменты дают возможность родителю посмотреть на ситуацию в семье «изнутри», глазами внутреннего ребенка увидеть семью своих родителей, подумать, чего там не хватало, чего бы хотелось как ребенку от родителей, что надо было бы изменить, если бы была такая возможность. У родителя появляется возможность посмотреть и на ситуацию уже в своей семье, увидеть, чего не хватало, что можно улучшить, сделать по-другому. При этом очень важно сохранять уважительное отношение к родителю, не давая оценки ситуации, поступкам. Важно держать фокус на главной цели нашей работы — благополучии ребенка, сохранении для него семьи.

К сожалению, не все родители, которые были лишены прав или ограничены в правах либо поместили ребенка в учреждение по трехстороннему договору, способны изменить свою трудную жизненную ситуацию. Многие изначально не обладают тем ресурсом, который позволил бы справиться с проблемой. Но осознание своих материнских и отцовских чувств все же меняет взрослых, заставляет их задуматься о необходимых переменах в жизни семьи. И тогда при заинтересованности членов семьи появляется шанс восстановить семью или родственные связи и возобновить общение родителя с ребенком.

Пример из практики

Оля¹ (15 лет) поступила в интернатное учреждение по трехстороннему соглашению, которое подписала ее мама с детским домом и органами опеки. Причинами помещения девочки в учреждение были большое количество (70%) пропусков учебного времени и уходы из дома. Мама Оли разведена с ее папой, он проживает в другом городе и имеет другую семью. С момента поступления ребенка в детский дом была начата психологическая и социальная работа как с девочкой, так и с мамой.

Первая встреча с психологом была знакомством, мама в основном жаловалась на дочь и говорила о том, что не справляется с ней. С мамой договорились о следующей встрече, пообещав провести психологические занятия и диагностику ребенка. При повторной встрече важно было сказать маме о том, как часто ребенок вспоминает о доме, о положительных изменениях у девочки и о том, что изменению поведения Оли могли бы способствовать приезды мамы и выполнение вместе уроков как вариант совместной деятельности. Во время второй встречи была также составлена генограмма. Генограмма получилась очень маленькая, но мама пожелала оставить листочек у себя и самостоятельно его дополнить. При следующей встрече мама с интересом рассказывала о семье, о традициях и о некоторых печальных моментах семейной истории. Поговорили о важности целостности семьи и знания о семейной истории, о том, что это дает маме и ребенку. После этого мама стала приезжать к ребенку и помогать с уроками, проявлять гордость за успехи дочери, вместе строить планы на будущее. Следу-

¹ Имя девочки изменено.

ющие консультации были направлены на поиск ресурсов семьи. Были использованы методики «Линия жизни» и «Родительское сочинение», которые помогли увидеть пробелы в родительской компетентности мамы и объяснения поведения ребенка. Пришлось много рассказывать про особенности развития ребенка на каждом возрастном этапе, то есть восполнять пробелы мамы.

В результате психологической и социальной работы ребенок был возвращен в семью через 6 месяцев после поступления в учреждение. Сейчас Оля окончила девятый класс и второй курс колледжа, отношения с мамой стали близкими.

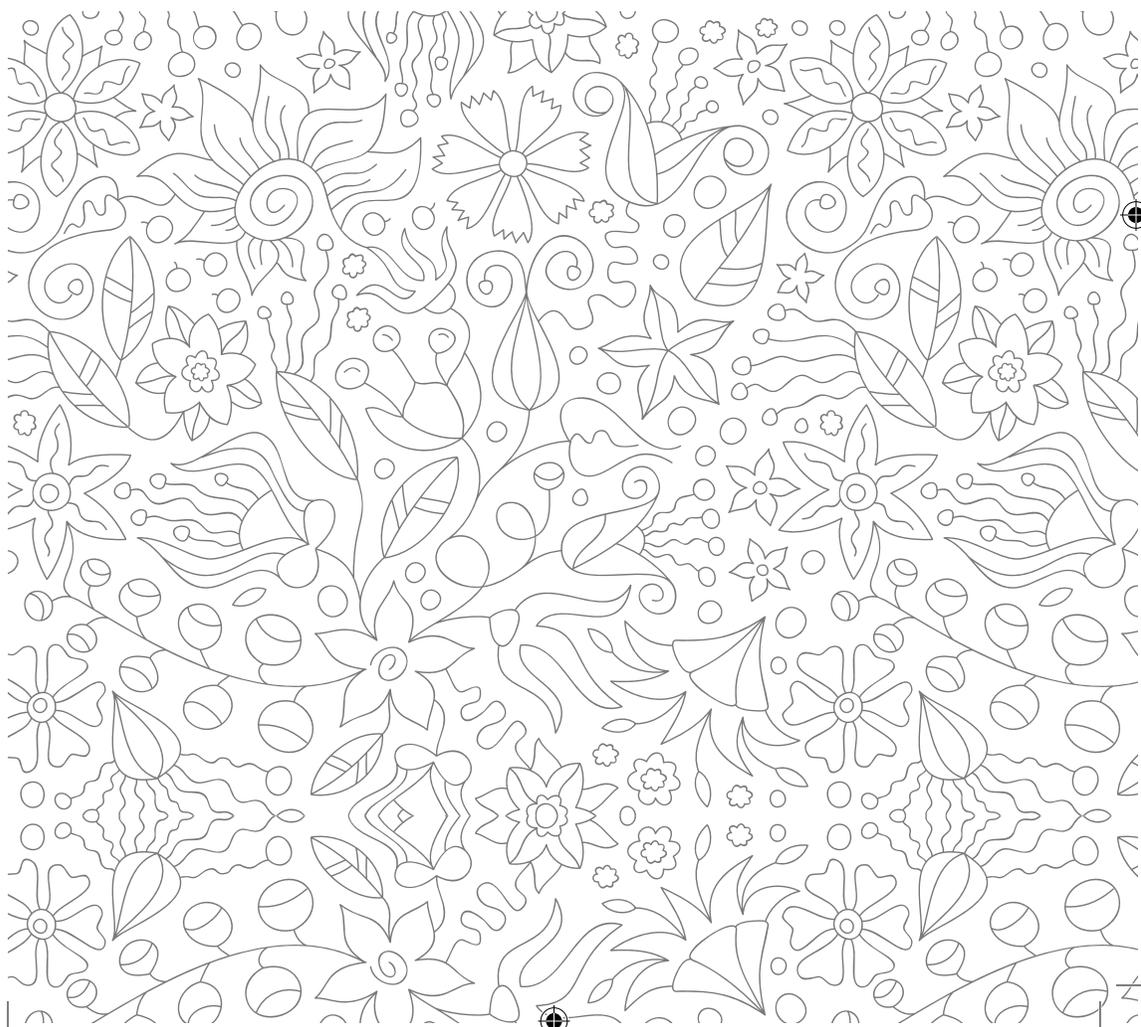
Психологическая работа с родителями воспитанников интернатного учреждения дает возможность ребенку вновь почувствовать себя членом своей кровной семьи.

Литература

Бебчук М.А., Рихмаер Е.А. Практическая психодиагностика семьи: методическое пособие с приложениями. — М.: ИД «Бионика», 2012.

Учреждения
сферы защиты детства
Смоленской области

Сведения об организации

СОГБУ «Шаталовский детский дом» открыт в октябре 1961 года (до октября 2011-го учреждение носило название школы-интерната). Количество воспитанников на январь 2017 года — 47 человек.

Директор учреждения: Соколова Галина Александровна.

Основные направления деятельности учреждения:

- развитие, воспитание и сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- развитие семейных форм устройства детей через пропаганду семейных форм устройства детей, подготовку кандидатов в замещающие родители;
- профилактика социального сиротства через работу с кровной семьей воспитанников детского дома;
- профилактика социального сиротства по запросу органов опеки и попечительства районов с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, а также по запросу граждан;
- оказание психолого-педагогической помощи замещающим родителям и детям, находящимся в замещающих семьях;
- подготовка (обучение) кандидатов в замещающие родители.

Адрес: 216491, Смоленская область, Починковский район, д. Шаталово, СОГБОУ «Шаталовский детский дом».

Телефон/факс: 8 (48149) 3-25-29, 8 (48149) 3-25-27

E-mail: bbbb771@yandex.ru

Сайт: <http://www.shatdom.edusite.ru>

О.П. РЕШЕТОВА

Стадии переживания потери кровными родителями в случае изъятия ребенка из семьи

Аннотация. В статье описываются феномены переживания потери ребенка родителями, чьи дети воспитываются в интернатном учреждении.

Вместо предисловия

Потеря кровной семьи, пусть даже на первый взгляд сложной, конфликтной, алкоголизированной, является огромной утратой для ребенка. Говоря о такой травме у ребенка, можно предположить, что у него бездушные, бессовестные родители, которые от своего ребенка отказались и которым он, говоря на обывательском языке, просто не нужен. Однако подобные рассуждения являются ничем иным, как общественным стереотипом. В реальности дело обстоит совершенно по-иному. Родители тоже переживают потерю ребенка. И дети, и родители остро переживают разрыв семейных связей.

Данная статья основана на беседах автора материала со специалистами органов опеки и попечительства и кровными родителями детей, находящихся в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Необходимо отметить, что беседы с родителями не носили исследовательского характера, а проводились исключительно

Сведения об авторе
Оксана Петровна Решетова — педагог-психолог СОГБУ «Шаталовский детский дом» (Смоленская область), тренер Института практической психологии ИМАТОН (г. Санкт-Петербург), автор программ для работы с воспитанниками учреждений для детей-сирот, кровными и замещающими семьями («Программа реконструкции семейной истории и формирования образа будущей семьи у воспитанников интернатных учреждений», «Семейная летопись» и др.), автор более 10 статей в специализированных тематических сборниках и журналах. Опыт работы в теме сиротства — более 14 лет, высшая квалификационная категория.
E-mail: kubar.oksana@mail.ru
Телефон: 8 920 669-43-23

в терапевтических целях. Целью работы психолога учреждения с родителями воспитанников является сохранение связи матери и ребенка, а для этого необходимо давать родителю возможность отрефлексировать произошедшее травматическое событие и оказывать психологическую помощь в проработке негативных чувств, связанных с этим (вины, тревоги, агрессии и т. д.). Без такой работы невозможна оптимизация дальнейших отношений матери и ребенка, попавшего в учреждение для детей-сирот.

В 1969 году Э. Кюблер-Росс описала пять стадий горя в своей книге «О смерти и умирании»:

1. Шок (или отрицание) — это, как правило, первая защитная реакция, способ отгородиться от печальной реальности. Основные признаки данного этапа: нежелание обсуждать проблему, замкнутость, попытки делать вид, что ничего не произошло.

Обычно человек, находясь на этой стадии горя, настолько сильно пытается подавить свои эмоции, что раньше или позднее этот этап неизбежно переходит в следующий.

2. Злость. Гнев, а порой даже ярость, возникает из-за нарастающего возмущения несправедливостью: «Почему я?», «Почему это случилось именно со мной?». Утрата воспринимается как несправедливое наказание, вызывая гнев. Проявляется гнев по-разному: человек может злиться на себя, на людей вокруг или на ситуацию абстрактно. Он не чувствует, что готов к произошедшему, поэтому приходит в ярость: злится на других людей, на предметы вокруг, членов семьи, друзей, Бога, свои занятия. На самом деле у жертвы обстоятельств имеется понимание невиновности других, но смириться с этим становится невозможно.

3. Торг. Период торгов (или переговоров) — это попытка договориться с судьбой о лучшей участи. Здесь люди прилагают максимальные усилия для этого — пытаются договориться с другими, что-то изменить и т. д. Характерным проявлением этой стадии является фанатичная практика позитивного мышления. Оптимизм и позитивное мышление как поддерживающий метод очень даже неплохи, но без поправки на окружающую действительность могут вернуть человека в первую стадию отрицания, и в этом их основная ловушка. Реальность всегда сильнее иллюзий. И прощаться с ними все равно рано или поздно придется. Когда же отчаянные попытки

договориться ни к чему не приводят, наступает следующая очень тяжелая стадия.

4. Депрессия. Депрессия — это падение в бездну, как кажется страдающему человеку. На самом деле это падение на дно. И это не одно и то же, о чем мы скажем дальше. Человек опускает руки, он перестает надеяться, искать смысл жизни, бороться за будущее.

5. Принятие. Признание новой реальности как данности. В этот момент начинается новая жизнь, которая уже никогда не будет прежней. На завершающей стадии человек способен испытать облегчение. Он признает, что в жизни случилось горе, согласен смириться с этим и продолжать свой путь. Принятие — это итоговый этап, завершение мучений и страданий. Внезапность сильно усложняет осознание горя впоследствии. Часто складывается так, что силы на принятие ситуации полностью отсутствуют. При этом нет необходимости проявлять храбрость, так как в результате нужно покориться судьбе и обстоятельствам, пропустить все через себя и обрести спокойствие.

Когда Э. Кюблер-Росс описывала эти стадии, она очень точно объяснила, что все это нормальные реакции человека на трагические новости. Это сугубо личные переживания и опыт, который преобразовывает личность: либо ломает ее, оставляя навсегда в одном из этапов, либо делает сильнее. [1]

Стадии переживания утраты кровными родителями

Рассмотрим типичные особенности появления утраты у родителей, переживающих изъятие ребенка, опираясь на классификацию стадий потери Э. Кюблер-Росс.

Стадия шока

Стадия отрицания начинается в момент первоначального изъятия ребенка.

Поведение родителей на данной стадии может проявляться в трех разных формах, которые были выявлены из ответов родителей на следующий вопрос психолога: **«Расскажите, пожалуйста, о ситуации, когда вашего ребенка забирали из семьи: когда и как это происходило; кто присутствовал в этот момент; что вы слышали; как вел себя ребенок; что вы чувствовали; что хотели сделать в этот момент?»**

1.1. Ступор

Испытывая эмоциональный шок, родители могут впасть в ступор, который может проявляться в безразличии и покорности. Такие родители со всем соглашаются, не проявляют никаких эмоций и не совершают никаких действий.

Ответы родителей

«...Это как будто не со мной было... знаете, похоже на кино... себя вижу, ребенка, он кричит, а ничего не поделаешь, ничего не изменишь... сил как будто нет...»;

«...Я не знаю, я не помню, как это было (изъятие произошло 4 месяца назад)... я только помню, как в окно посмотрела, а там уже никого нет. Быстро все очень как-то»;

«...Я ничего не чувствовала... я ушла и легла на кровать... больно было вот здесь очень... (показывает на область грудины) дышать даже было больно...»

Комментарии специалистов опеки

«Да не переживают они! Вы бы видели их — пьяные, грязные, даже не пытаются защитить своих детей. Им все равно! А часто соседи рассказывают, что в день, когда забрали ребенка, собирают компанию и отмечают!»

1.2. Отрицание происходящего

Другие родители начинают обесценивать критичность произошедшего (в последнем случае родители демонстрируют уверенность, что ребенка можно легко вернуть, ждут «справедливого» решения суда, которое однозначно восстановит семейную систему в прежнем виде).

Ответы родителей

«...Вы знаете, я, когда забирала детей, думала, что в очередной раз пугают, а потом, через несколько дней, попросила мамку в опеку позвонить, и ей сказали, что детей мне не отдадут... Вот тогда началось... пить стала сильно».

«Я никогда не думала, что правда могут Олежку забрать. Мне все время угрожала опека, несколько лет они каждый год грозили: «заберем-заберем», и все на этом. Потом опять начинали. Ну и что? Не забирали ж! Я долго не верила и ждала, когда они мне скажут, в каком он центре

сейчас [имеются в виду реабилитационные центры, в которых ребенок уже дважды побывал]. А тут тишина и тишина... Потом я все поняла, когда сын позвонил и сказал, что он в детском доме теперь живет».

«Я особо не переживала, когда Костика забирали, знала и его даже успокаивала: «У нас же суд есть, я быстро тебя назад заберу с интернета». А вот видите — не смогла, даже в суд не пошла почему-то... не хотелось мне там их слушать! Все равно ведь будут только все кричать, какая я пьющая и гуляющая».

Комментарий специалистов опеки

«У многих такая уверенность в том, что суд им ребенка вернет, грозятся нам, что после суда нас всех уволят, что незаслуженно отобрали. А сами на суд даже не являются, все без них решается. Пустота».

1.3. Враждебность

Некоторые родители при изъятии ребенка ведут себя агрессивно, истерично кричат, цепляются за ребенка, умоляют специалистов или полицейских не забирать ребенка.

Ответы родителей

«...Я не хотела отдавать, я б с опекой еще справилась, но мент этот здоровый... честно сказать, испугалась я... отдала ребенка, правда проклинала их всех, прямо проклятия кричала на них и их детей всех! Струсил я, а так бы может и справилась бы и не отдала ребенка... Хотя все равно б потом забрали, как у Нинки, соседки...»

«...Я кричала, пыталась их (приехавших за ребенком) выпихнуть за дверь, но выпивши была, сил не хватило. Жалею, что ребенок не убежал, Женька очень испугался, надо было ему крикнуть: «Беги, сынок!» Он бы убежал, а вечером бы мы к маме уехали в деревню другую...»

Комментарий специалистов опеки

«Мама очень агрессивная, мы приехали за ребенком, она собаку спустила. Нашего специалиста серьезно укусила, человек потом долго лечился! Пришлось потом с полицией приезжать. Наконец забрали ребенка!»

1.4. Равнодушие

И только одна группа родителей, казалось, действительно не испытывает никаких особых чувств в ситуации изъятия ребенка. Это

родители с низким уровнем привязанности к собственному ребенку или даже с нарушенной привязанностью. В ряде случаев эти родители сами некогда были выпускниками интернатных учреждений. Их дети часто и подолгу находились на попечении других родственников — бабушек, тетей и дядей и т. д.

Ответы родителей

«...Ну да, забрали ребенка, и что? Я сам вырос в интернате, и нормально. Зато мужиком оттуда выйдет. Бороться научится, а не под мамкиной юбкой сидеть». Мама ребенка, находящаяся в этот момент рядом с отцом, улыбается, услышав эти слова.

«Я нормально все чувствовала. А вы знаете, я думаю ему там будет лучше. А что я ему смогла бы дать? Еле на хлеб хватает. А там его оденут, обуют, накормят. Мне, наоборот, спокойней за него будет!»

Для всей дальнейшей работы с родителем очень важно анализировать его состояние и поведение в момент изъятия ребенка. Здесь важно определить родителей, переживающих эмоциональный шок и родителей с нарушенной привязанностью, которые внешне могут вести себя совершенно одинаково. Последующая работа с этими двумя категориями родителей будет вестись по двум принципиально разным сценариям.

Во время беседы с родителями о моменте изъятия ребенка становится понятным, что в подавляющем большинстве случаев это наиболее драматичный и травмирующий эпизод в жизни семьи, который впоследствии будет провоцировать массу отрицательных чувств и у ребенка, и у родителя. И это, в свою очередь, может негативно отражаться на их отношениях. Важнейшей задачей психолога на данном этапе является помощь родителю в отреагировании его эмоций и чувств, оказание помощи в поддержании связи с ребенком.

2. Стадия злости

На этой стадии значительно повышается активность родителя, которая часто проявляется в различных неэффективных поведенческих моделях. Эти модели были выделены из ответов родителей на следующий вопрос психолога: **«Что происходило в вашей жизни по-**

сле того, как ребенка забрали, что вы делали, искали ли выходы из сложившейся ситуации? Кто помогал вам? Что мешало?»

2.1. Агрессивность поведения

В поведении некоторых родителей можно наблюдать проявление вербальной, а порой и физической агрессии.

Ответы родителей

«Знаете, что мой муж сказал? Что выследит ее [специалиста опеки] и убьет! Если б не она, куда Наташеньку не увезли бы!»

«Я пришла в опеку. А они сидят там расфуфыренные, улыбаются мне назло, радуются, что у меня горе. Я даже плюнула главной на стол, миг перестали зубоскалить! А потом ушла. О чем мне с ними говорить! Им все равно. Они же делают свой план».

Комментарий специалиста опеки

«...Утром иду на работу, вижу: стоит эта мамка с тремя такими же дамами, как сама. Увидела меня. Стала кричать оскорбления, подружки присоединились. Мне-то все равно — я их знаете сколько таких повидала, и не такое порой слышала. Но утро, и другие люди идут на работу, а городок у нас маленький, все друг друга знают, неприятно, знаете ли... Будто я зверь какой. У меня тоже каждый раз сердце рвется, когда этих детей забираешь. А что делать, если условия непригодны для жизни даже животного, а уж что говорить о ребенке!»

2.2. Бессистемная и беспорядочная борьба за изменение ситуации

Отдельные родители на стадии злости активно пытаются изменить ситуацию. Они обращаются за помощью к разным людям, всем рассказывают о несправедливости произошедшего, просят помощи в восстановлении справедливости. Следует отметить, что борьба здесь идет беспорядочно, бессистемно, обращения адресованы не к тем людям и т. д., то есть добиться такими действиями возвращения ребенка невозможно.

Ответы родителей

«Мой ребенок не будет жить в интернате! Я все равно выкраду ее оттуда, и мы уедем навсегда с этого места, а там что-нибудь придумаем, может, мужа найду...»

«...Мы с мамой и с сестрой вечером покумекали, мама позвонила брату в Смоленск, объяснила, что ребенка моего отобрали без причин и предупреждения. Тот сказал, найдет адвоката, и мы этих сами засудим. Еще и компенсацию заплатят!»

«...Мне подруга посоветовала к депутату сходить. Я пошла, но его не было. В другой раз пришла — тоже нет. И больше не ходила. Надоело».

Комментарий специалистов опеки

«Да, есть такие родители — приходят, справками какими-то машут перед нами, характеристики с работы, бывает, приносят, грозятся, что в суд подадут и... пропадают. Вот такая у них борьба за ребенка. Скорая на обещания».

2.3. Деструктивный бунт

Здесь со стороны родителей происходит целенаправленное разрушение контактов с социальными институтами. Родители из этой группы настроены категорически против любых контактов с организациями и учреждениями, которые как раз в первую очередь могли бы оказать помощь в решении сложившейся ситуации. Такие родители категорически отказываются от общения со специалистами опеки, полиции, социальной защиты, несмотря на то что налаживание общения могло бы положительно сказаться на получении пособий, трудоустройстве и в конечном счете на возвращении ребенка в семью.

Ответы родителей

«...Я бы хотела что-то поменять. Но как? Опека тут предлагала мне к ребенку съездить. Я их послала. А что я ребенку скажу? Они-то умные — ребенка забрали у меня. А теперь хорошими хотят быть для него? Пошли они! Ничего я не буду делать! Не верю ни одному ихнему слову!»

«Я решила, что не буду ничего делать, пока мне не вернут ребенка. Вот когда вернут, тогда и на работу пойду, и к главе — поговорить про дрова на зиму. А что сейчас делать, толк? Все равно ни так, ни так Машку не вернут».

Комментарий специалистов опеки

«Помощь этой семье предлагали, маму неоднократно приглашали на беседу. Но спросите у нее сами: надо ей это? Ни разу к нам не явилась,

только слухи доносятся, что она хорошая, а опека такая-сякая нехорошая — ребенка забрала, чтоб другим отдать за деньги. Представляете?! А вчера еще одну встретила. Говорю: давай приходи, нужно же начинать паспорт восстанавливать, справки собирать, расскажем какие. А она мне в ответ: без вас сделаю все. Но, самое интересное, ведь не делает же! Не хотят они ради своих детей пальцем даже шевельнуть...»

Если проанализировать поведение родителей на данной стадии горевания, то можно отметить, что эта стадия огромного выплеска энергии, расточаемой, к сожалению, чаще всего впустую. Родители обвиняют всех и вся, но только не себя.

При работе с родителями на этой стадии важное значение имеет разделение зон ответственности и направлении энергии в нужное русло. Не менее важно на этой стадии продолжать работу по поддержке контакта между ребенком и родителем (родитель слишком поглощен внешней борьбой, сосредоточен больше на себе и происходящих вокруг него страстях, чем на ребенке).

3. Стадия торга

При переходе на этот этап переживания потери поведение большинства родителей внешне начинает меняться в лучшую сторону. Родители ведут себя более спокойно, уравновешенно, покладисто, охотно идут на встречу со специалистами органов опеки и попечительства. Они дают обещания исправиться, активно интересуются, что нужно сделать, чтобы вернуть своих детей.

Однако из бесед с родителями часто становится понятным, что это внешнее спокойствие. Покорность и готовность действовать по указке нередко носит характер манипуляций, направленных на задабривание опеки при наличии надежд на возвращение ребенка.

Вопрос психолога: «Я услышала в вашем рассказе, что первое время вы пытались добиться возвращения ребенка разными способами и, к сожалению, ваши усилия не принесли желаемого результата. Что происходило в вашей жизни после этого? О чем вы думали? Что вы чувствовали? Что делали / пытались сделать?»

Ответы родителей

«Я решила, что, воюя с ними, ничего так и не добьешься, только хуже сделают — даже не говорили, где ребенок. Потом однажды по-

шла в опеку, пришлось просить прощения, что ругалась на них. Потом спросила, что мне надо сделать, чтоб вернуть мне моих детей. Они дали мне список, ну там очень много [всего] было, а куда идти, не знаю. Правда они потом сказали, чтоб я пришла, как схожу на биржу стану. В соцзащиту пошла, они кричат, требуют бумаги, говорят, что нарожают, а потом бросают. Пришла домой, легла на кровать, и все. И все. И больше ничего не делала. Опека потом звонила еще, ну я говорила им, что делаю то и то, а сама не делала. Плохая я, видно, мать...»

«Я делала. Пошла к ним [в отдел опеки и попечительства]. Зашла, даже смотреть на всех них не могу, как ненавижу, а что делать, ребенка надо забирать. Выслушала все их лекции, сказала, что изменюсь, заберу ребенка, даже прощение попросила, за то что плохая мать и пила. Сказали — надо в больницу лечь, от алкоголизма лечиться, а я сказала, что не смогу: у меня же хозяйство дома — два кота и три собаки, ну куда я их дену. А они мне сказали, что без этого ребенка не вернуть. Ну я и ушла. Больше никуда я не ходила и ничего не делала. А что ходить-то? Даже если б пить бросила, все равно б не дали — долг у нас за квартиру большой, мне его не выплатить, а так тоже не отдают ребенка».

«Да, мамка на меня накричала, что ничего не делаю, и я пошла в опеку в эту. Пришла, а там на стенке висит фотография моего ребенка: его уже рекламируют, чтоб в семью другую отдать. Ну я расплакалась и даже не пошла в кабинет их. Домой пошла, встретила по дороге Валю (подругу), рассказала ей, пошли в магазин, купили выпить немного. Потом плакали мы с ней. И даже легче как-то стало тогда. А потом опять навалилось... Хорошо, что вы позвонили тогда, что можно мне с ребенком пообщаться!»

Комментарий специалистов опеки

«Редко кто из этих мамок берется за ум. Есть которые ходят, спрашивают про детей, про то, как их забрать можно, просят не отдавать в приемную семью, говорят, что сами все сделают и заберут. Даешь им рекомендации, говоришь, что делать и даже куда пойти это сделать, но, сам понимаешь, бесполезно. Никуда они не пойдут. Разве что горе заливать. Но бывают все-таки случаи хорошие. Бывают. Но очень редко. А бывает — забрала ребенка, а через год опять изъятие. И так бывает. Ненадежные они, алкоголики».

На данном этапе специалистами опеки при обращении родителей действительно оказывается консультативная помощь: родителям разъясняются их права, обязанности, дается перечень того, что они должны сделать. Этот перечень, как правило, состоит из 6–9 пунктов, обозначающих то, что родителю необходимо предпринять для возвращения ребенка. Причем сделать он это может в достаточно сжатые сроки — до суда. Родитель, получая на руки такой список дел, как правило, пугается, что он не в состоянии осилить все и вернуть своего ребенка. Задача кажется слишком сложной. Все это способствует еще большему уходу в алкоголизм. «Запивается» здесь и собственная несчастливая судьба, и тяжелые чувства вины, горя. На первый план выходит аутоагрессия родителя, которая порой ставит окончательную точку в существовании семьи.

Крайне важным на этом этапе является поддержка родителя специалистом (психологом, социальным педагогом), составление реабилитационного плана совместно с родителем, сохранение связи родителя с ребенком.

4. Стадия депрессии

Эта стадия является следствием неконструктивного проживания предыдущих стадий — агрессии и торга. Родитель чувствует полное поражение в своем взаимодействии с социумом. Надежда на возвращение ребенка полностью утрачивается. Появляется чувство бессилия, безысходности, даже обреченности. Родитель проникается представлением о том, что ничего в своей жизни нельзя изменить, ни на что нельзя повлиять.

Эмоциональное состояние родителя на данной стадии является, как правило, крайне тяжелым. Родителем часто овладевают генерализованные чувства тревоги, вины. Здесь очень много обвинений и самообвинений.

Можно выделить три основные стратегии поведения родителей на этапе депрессии.

4.1. Подавление, внешне воспринимаемое как равнодушие и отстраненность

Родитель не является в суд по лишению родительских прав, отказывается от контактов с ребенком. Также родитель безразлично относится к устройству ребенка в другую семью.

Вопрос психолога: *«Как строились ваши отношения с ребенком после того, как вернуть его в семью не получилось по описанным вами причинам?»*

Ответы родителей

«Да никак. Я даже не знала, куда его дальше отправили. Можно было узнать, конечно, а зачем? Кто меня туда пустит?» (Плачет.)

«Я не общалась с ним (с ребенком). А потом мне друзья сказали, что он в городе живет с какой-то семьей, они на базаре его видели. Ну и пусть живет, что ж ему жизнь портить».

4.2. Избегание (отрицание), которое выражается в игнорировании тревожной информации, уклонении от нее

Человек становится особо невнимательным к тем сферам жизни и событиям, которые чреватые для него неприятностями. Избегаются даже люди, подозреваемые в провоцировании у себя нежелательных эмоций. Отрицание — это отказ признавать травмирующую реальность как прием самосохранения, выстраивающий психологический барьер на пути разрушительного проникновения трагедии во внутренний мир (и в этом случае родитель будет стараться избежать любых воспоминаний, связанных с ситуацией, — он может резко сменить место жительства, отказываться от контактов со специалистами и т. д.).

Ответы родителей

«Не общаюсь я с ним и не хочу. Мне сказали, что он в суде говорил, что мамка у него плохая, что его не кормила типа. Ай, вы знаете, некогда мне сейчас с вами тут. До свидания».

«Я не хочу ничего говорить. Уезжайте и нечего сюда приезжать — позорите меня только перед соседями. И знать про него я ничего не хочу, не лезьте ко мне!»

4.3. Рационализация

Данный тип поведения вызван блокировкой потребности родителя в воссоединении с ребенком. Родитель, осознавая нереалистичность своего желания, начинает как бы заговаривать свою нереализованную потребность. И тогда от него можно услышать о том, что в детском

доме ребенку лучше, что ему самому тоже меньше проблем, что он все равно не справился бы с воспитанием ребенка, и т. д.

Ответы родителей

«Знаете что!.. (Разражается.) А зачем его мне трогать? У него в детском доме все есть — и еда, и одежда, и учиться там хоть научат, а дома даже школу не посещал, не могла заставить его! Сейчас приеду к нему — он будет только переживать, я же его хорошо знаю. Нет, пусть все как есть. Он мне спасибо скажет потом еще!»

«В интернате ему лучше — возят там везде, мне опека говорила. А главное — он квартиру потом, сказали, получит. А где сейчас квартиру взять? У меня таких денег для него нету! А в этой жить всю жизнь — вы ж видите: все разваливается, как здесь жить?» Повторяется вопрос: «А пробовали увидеться с ребенком, пообщаться с ним?» Ответ родителя: «Ну а зачем ему я нужна, ему и так там все нормально, я думаю, вот и не общаемся».

«Нет, я ничего не делала больше, я хочу как лучше: у меня на работе у одной (имеется в виду коллега) детей в Москву забрали (в приемную семью) — дети уже выросли и там живут и работают. И ей (матери) еще денег высылают. И мои, может, хорошо устроятся. Только я против, чтоб за границу отдали, слышала, там русских детей потом на органы торгуют...»

Мы видим, что во многих случаях прямого ответа от родителей нет. Они как бы заговаривают свои переживания, приводя рациональные аргументы.

Комментарий специалиста

«С детьми общаются ну совсем единицы, а остальные пьют беспробудно, основательно спиваются, деградируют. Увидишь иной раз, а она на тебя смотрит и даже не узнает, глаза заплывшие, пустые. Ну и зачем ребенку такая мать? Что она ему даст хорошего? Еще и денег у него просить будет, мы уже такое видели и не раз. Да и какой пример она ему покажет своим видом?»

Необходимо понимать, что во всех перечисленных случаях родитель перестает контактировать с ребенком: приезжать к нему, общаться по телефону, то есть он пропадает из жизни ребенка бес-

следно. Психика человека устроена так, что в тяжелые моменты переживаний она должна выстоять и не сломаться. И когда накал страстей высок, а человек ситуацию изменить не может, на помощь приходят так называемые психические защиты. Благодаря им происходит автоматическая защитная переработка тревожной информации, что приводит к ее игнорированию, искажению, либо к снижению эмоциональной значимости. Ограждение сознания человека от отрицательных переживаний снижает внутреннее напряжение и дискомфорт и позволяет сохранить привычные, хотя и нереалистичные образы мира и своего Я.

На выходе из стадии депрессии родитель полностью смиряется с потерей ребенка и больше уже сам не пытается его вернуть. Наиважнейшая помощь специалиста на этом этапе — профилактика безвозвратного разрыва связи между родителем и ребенком. Также должна проводиться работа с негативными чувствами самого родителя в процессе проживания потери ребенка.

5. Стадия принятия

Родители привыкают жить без детей, у многих из них появляются новые отношения, рождаются дети. Этот этап про то, что «жизнь продолжается», и новый смысл в ней найден уже и без изъятых некогда ребенка. Некоторые родители «стирают» из памяти ребенка и сами почти верят в то, что его и не было.

Важно в работе специалиста на данном этапе установить связь между матерью и ребенком, при этом недопустимо делать это вопреки неготовности матери к этому контакту, так как подобные действия со стороны специалиста не только не улучшат детско-родительских отношений, но еще могут привести к разрушению новой семьи матери, к ее уходу в алкоголизм, лишению родительских прав в отношении другого ребенка и т. д.

Вопрос психолога: *«Я хотела бы поговорить с вами о вашем ребенке. Вы хотели бы вернуть его из интерната?»*

Ответы родителей

«Какого ребенка? Вы не туда попали, нет у меня никакого ребенка».

«А зачем он мне нужен? Я никогда его не любила и рожать не хотела. У меня все хорошо сейчас. И ребенок свой есть».

Комментарий специалиста опеки

«С самого начала было понятно, что мамке этой ребенок не нужен — живет теперь в свое удовольствие, а ребенок страдает. И сколько их таких...»

Вместо заключения

Прохождение через описанные выше стадии не бывает одинаковым у всех родителей. На некоторых из них родитель может застревать на неопределенное время, некоторые стадии может не проживать. Да и сама теория Э. Кюблер-Росс в настоящее время подвергается большой критике со стороны исследователей, существование самих стадий проживания горя ставится под сомнение.

Но безусловным фактом остаются переживаемые родителями чувства, эмоции, деформирование в этой связи их моделей поведения, дистанцирование, а иногда и полный уход родителя из жизни ребенка. Это свидетельствует об актуальности и необходимости работы с родителями, переживающими разлуку со своими детьми, с целью сохранения кровнородственных связей ребенка с родителями.

В настоящее время много обсуждаются вопросы помощи ребенку, оставшемуся без попечения родителей, в плане улучшения его эмоционального состояния, социализации, семейного устройства. Работа с родителями ребенка, оказавшегося в сиротском учреждении, в моменты переживания ими утраты ребенка, помогла бы избежать многих негативных явлений в социализации, поведении и состоянии ребенка и способствовать реинтеграции семьи или поддержанию эмоциональной связи родителей и детей.

Литература

Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании. — М., 2001.

Сведения об авторе
Наталья Юрьевна
Коноплева — педагог-
психолог, образование
высшее (Волгоградский
государственный педа-
гогический университет,
психолого-педагогический
факультет). Стаж ра-
боты 16 лет, высшая
квалификационная кате-
гория.
E-mail: konoplevani@
mail.ru

Н.Ю. КОНОПЛЕВА

Психолого-педагогическое сопровождение опекунских семей с целью создания благоприятного микроклимата в период адаптации и профилактики вторичных отказов

Аннотация. В статье изложен опыт работы автора в отделе по работе с замещающими семьями при МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» г. Мончегорска, Мурманской области.

Особенности опекунских семей

Семья является источником и опосредующим звеном передачи ребенку социально-исторического опыта, прежде всего опыта эмоциональных и деловых взаимоотношений между людьми. Потеря семьи — тяжелейшая трагедия в жизни ребенка, которая оставляет глубокий след в его судьбе.

Часто случается так, что ближайшим окружением для ребенка, переданного для дальнейшего воспитания под опеку, становятся члены опекунской семьи — его кровные родственники, способные дать ему развитие и воспитание, подготовить к самостоятельной жизни. Для ребенка это оптимальная возможность сохранения генетической, культурной истории, семейных ценностей и традиций, привычной окружающей среды,

в которой он рос и воспитывался, связей с социумом (друзья, педагоги и др.), возможность расти вместе с братьями, сестрами, чувствуя себя частью большинства. Но, к сожалению, далеко не всегда и не каждая опекунская семья оказывается способной выполнить в достаточной мере такие важные функции, как: воспитательная, развивающая, социализирующая, эмоционально-поддерживающая.

В семьях, где опекунами являются родные бабушки и дедушки, часто возникают проблемы, которые затрудняют адаптацию детей, влияют на характер внутрисемейных отношений. Это и возрастные особенности пожилых людей, и неготовность опекунов повторно брать на себя родительские функции, и негативный опыт воспитания собственных детей, и материальные трудности, и др.

Дети, оказавшись в семье опекунов, в свою очередь, также могут испытывать различные трудности, связанные с наличием в их жизненном опыте травмирующих ситуаций (жестокое обращение, потеря родителей). Психотравма является событием, которое приводит к дезадаптации в общении и поведении. У детей могут наблюдаться: острые или затяжные посттравматические состояния, повышенная тревожность, страх социальных контактов, импульсивность, агрессивность; проблемы в обучении — снижение мотивации к учебе, низкий уровень познавательных интересов.

Неподготовленность опекунов к возможным сложностям может привести к отказам от воспитания и помещению ребенка в детский дом. Такая ситуация крайне травматична как для опекаемого ребенка, так и для опекунов.

Направления психолого-педагогического сопровождения опекунских семей

Помощь опекунам, ставшим таковыми недавно, является одной из актуальнейших проблем, решаемых специалистами — педагогами-психологами, социальными педагогами отдела по работе с замещающими семьями при МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» г. Мончегорска Мурманской области. Специалисты отдела проводят работу по психолого-педагогическому сопровождению опекунских семей. Такое сопровождение предполагает создание условий для адаптации ребенка в семье, снятия ощущения родительской несостоятельности у опекунов, преодоления трудностей

воспитания, формирования адекватных требований к ребенку в соответствии с его возрастным развитием и индивидуальными особенностями.

Отдел осуществляет свою деятельность во взаимодействии и сотрудничестве со специалистами органов опеки и попечительства, воспитателями и педагогами образовательных учреждений, комиссией по делам несовершеннолетних, отделом социальной защиты населения, отделением пенсионного фонда и другими.

Для того чтобы опекунская семья могла получить психолого-педагогическое сопровождение, опекун обращается в отдел по личной инициативе либо по направлению органов опеки и попечительства. В рамках первичной консультации опекун пишет заявление об оказании услуги по сопровождению семьи, дает письменное согласие на психолого-педагогическое обследование семьи и обработку персональных данных. Затем с опекуном заключается договор о сопровождении семьи с приложением перечня услуг, который составляется с учетом актуальной ситуации в семье и имеющихся трудностей.

Как правило, работа с семьей начинается с психологической диагностики, которая проводится с целью выявления характера взаимодействия опекуна и ребенка, их личностных особенностей. Далее на основании запроса опекуна и диагностики проблемного поля семьи составляется индивидуальный план сопровождения семьи. В соответствии с данным планом ведется дальнейшая работа по психолого-педагогическому сопровождению семьи, включающая:

- углубленную (по необходимости) диагностику семьи и ребенка, то есть диагностику семьи специалистами разного профиля с составлением прогноза;
- консультации — индивидуальные, семейные, групповые;
- посещение опекунами занятий в клубе для опекунских семей;
- коррекционно-развивающие занятия с детьми;
- итоговый мониторинг процесса сопровождения семьи.

Клуб для опекунских семей как одна из эффективных форм психолого-педагогического сопровождения

Задачи психолого-педагогического сопровождения специалисты отдела решают в различных направлениях деятельности, в том числе

в рамках работы клуба для опекунских семей. Идея создания клуба возникла в результате многолетнего сотрудничества педагогов-психологов отдела со специалистами органов опеки и попечительства. Ниже представлен опыт работы клуба, который начал свою деятельность в сентябре 2015 года, под руководством педагога-психолога Коноплевой Натальи Юрьевны.

Клуб — это место получения поддержки, обмена опытом, общения в доверительной и безопасной обстановке, что создает благоприятные предпосылки для формирования позитивного родительского плана. Такая форма работы направлена на создание условий, способствующих успешному прохождению адаптационного периода, профилактике отказов от воспитания детей.

Формат клуба для опекунских семей, где функцию родителя выполняли бабушки, выбран неслучайно. Своеобразие опекунской группы определяется тем, что в большинстве своем это люди пожилого возраста, требующие особого подхода. Ведущим занятий важно учитывать особенности стареющих людей — снижение темпа психической активности, что проявляется в замедлении психомоторных реакций, сужении объема восприятия. Пожилые люди жалуются на забывчивость, затруднение в усвоении информации. Им становится все сложнее ориентироваться в новой обстановке, приобретать новые навыки, менять жизненные стереотипы. Наблюдаются и эмоциональные изменения — повышенная ранимость, обидчивость, раздражительность, неустойчивое настроение, часто возникающее чувство страха и тревоги.

Многие пожилые люди испытывают трудности в общении, связанные с возрастными психологическими изменениями и сужением социальных ролей. В то же время у них наблюдаются повышенная требовательность и нетерпимость к взглядам и поступкам окружающих. Это затрудняет общение и способствует возникновению межличностных конфликтов, в первую очередь в собственной семье, с детьми.

В пожилом возрасте нередко вопросы здоровья приобретают доминирующее значение. Ведущему нужно быть готовым к тому, что даже заинтересованные участники зачастую могут не прийти на следующее занятие из-за плохого самочувствия.

Несмотря на все перечисленные трудности, в групповых занятиях с опекунами есть и очевидные достоинства. Например, у многих

пожилых людей наблюдается всплеск душевных сил, приобретенных годами жизненного опыта. Некоторые опекуны ведут активный образ жизни, обладают большим творческим потенциалом, продолжают работать, преодолевая болезни и трудности. Такие опекуны являются для группы примером активности и созидания.

Кроме того, ведущему необходимо учитывать факторы, которые могут влиять на участие опекуна в работе клуба.

Таким образом, рассмотрев различные особенности людей пожилого возраста, можно отметить актуальность психологической работы с опекунами в формате клуба в решении следующих вопросов:

- психологические проблемы опекаемых детей выходят далеко за пределы школьной проблематики и являются чаще всего частью комплексных семейных трудностей, которые необходимо решать вместе со взрослыми, особенно если ребенок переживает кризис подросткового возраста;
- опекуны, оказавшись наедине с обрушившимся на них горем, не могут адекватно оценить создавшуюся ситуацию, справиться с ней. Бывает так, что они впадают в крайности: это или угнетающий пессимизм («мне никто не сможет теперь помочь»), или необоснованный оптимизм («у меня с ребенком нет никаких проблем»). И замалчивание проблем, и отказ от их решения негативно сказываются на развитии ребенка и семьи в целом;
- как правило, большинство опекунов тяжело переносят возвращение родительских функций. И клуб становится для них ресурсом мощной поддержки и помощи, позволяющим снять ощущение уникальности собственной проблемы, найти выход из сложившейся ситуации.

Факторы, препятствующие участию в работе клуба	Факторы, стимулирующие участие в работе клуба
I. Родительство предполагает внутренний личностный рост самого родителя. Опекуны могут отрицать возможность изменения собственной позиции, сохраняя желание изменить поведение ребенка.	I. Уже после первых встреч в клубе опекун может незначительно изменить свою воспитательную позицию (например, начнет больше заботиться о себе) и заметить, как меняется поведение ребенка.

Факторы, препятствующие участию в работе клуба	Факторы, стимулирующие участие в работе клуба
2. Многие опекуны испытывают чувство вины за свое неудавшееся родительство.	2. Вынужденное повторное прохождение родительского пути дает возможность достойно реализовать свой воспитательный потенциал. На занятиях опекуны учатся избегать путаницы ролей «мать» и «бабушка».
3. Острое переживание горя, потеря близких людей затрудняют дальнейшую адаптацию опекуна к сложившимся жизненным условиям («Почему это случилось со мной? В одиночку мне не справиться с воспитанием ребенка, никто не сможет мне помочь»).	3. Участие хотя бы в одном групповом занятии уже дает позитивные результаты: снижается острота переживаний, снимается ощущение уникальности собственного горя.
4. Некоторые пожилые люди утратили контакты с внешним миром: уход на пенсию, инвалидность. Часто они стараются скрыть неблагополучную ситуацию в семье.	4. Принимая участие в работе клуба, опекун начинает чувствовать себя нужной, значимой личностью. Этому способствует атмосфера занятий, основанная на принципе партнерского общения.
5. Нередко опекунам бывает трудно преодолеть стереотип: обратиться за психологической помощью — значит признаться в своей несостоятельности и некомпетентности. Им легче скрывать плохое поведение детей или обвинять других — педагогов, телевидение, общество.	5. В процессе занятий опекуны начинают с пониманием относиться к протестам и сопротивлениям детей. Понимают, что за этим скрывается страх ребенка перед будущим, его страдания от потери. Опекуны убеждаются, что непродуктивно искать виновных, лучше постараться понять и принять ребенка, установить с ним доверительные отношения.

Цель и задачи деятельности клуба. Рекомендации по проведению встреч

Цель клуба: повышение психолого-педагогической компетентности опекунов, создание благоприятного психоэмоционального климата в опекунской семье, оказание помощи и поддержки в преодолении проблем в воспитании детей.

Основные задачи деятельности клуба:

1. Оказание психолого-педагогической помощи опекунам семьям в решении сложных задач развития, воспитания и социализации детей.

2. Обмен опытом между опекунами для предупреждения возможных ошибок в процессе воспитания детей; создание условий для взаимной поддержки опекунских семей.

3. Формирование доверительных отношений между опекунами и детьми.

4. Формирование у опекунов потребности в психологических знаниях и желания использовать полученную информацию для повышения своей компетентности.

Основные правила работы:

- добровольное участие в работе клуба;
- конфиденциальность: участник вправе сообщать минимум сведений о себе, в группе называет только свое имя и отчество;
- доверительный стиль общения: предполагает терпимость к чужому мнению, доверительность тона, определенную степень открытости.

Во время встреч применяются разнообразные формы работы: мини-лекции, работа в малых и больших группах, дискуссии, упражнения, ролевые игры, анализ проблемных ситуаций, элементы арт-терапии, визуализации и др.

Учитывая психологические особенности людей пожилого возраста, ведущему группы следует придерживаться некоторых рекомендаций:

- язык ведущего должен быть прост, понятен и доступен опекунам;
- не следует употреблять в речи профессиональные термины;
- говорить надо достаточно громко, держа в поле зрения всех участников группы, в случае необходимости повторить сказанное;
- темп речи не должен быть слишком быстрым;
- следует исключить из речи категоричные слова и суждения; со временем это приведет к тому, что и участники будут воздерживаться от прямых возражений и принципиального несогласия друг с другом;
- косвенное сообщение может быть очень эффективным — например, можно рассказать об актуальной проблеме кого-либо из участников как о проблеме другого человека, который ее успеш-

но разрешил; группа может предложить другие варианты выхода из трудной ситуации;

- доброжелательный тон, невербальные компоненты общения (взгляды, улыбка, прикосновения) помогают опекунам вернуть частично позабытый мир чувств, эмоций, ощущений и создать доверительную атмосферу в группе;
- организовывая упражнения в парах, микрогруппах, ведущему самому необходимо участвовать в этом, демонстрируя принятие партнера, активное слушание, терпимость, культуру диалога.

В работу клуба были включены 11 семей (опекунами в семьях являлись бабушки — кровные родственники детей), в которых воспитывалось 14 детей. На предварительном собрании решили проводить встречи в клубе два раза в месяц. За полгода работы клуба было организовано и проведено 12 встреч. Также были определены темы, наиболее актуальные для опекунов, в соответствии с которыми разработан тематический план.

В содержание плана включены три части: первые две предназначены для группы опекунов, третья часть — для совместных детско-родительских встреч.

Тематический план занятий клуба

№	Тема	Содержание
1.	Знакомство.	Выработка правил работы группы. Проведение диагностического исследования. Обсуждение дальнейших тем.
<i>Часть I. Адаптация семьи к появлению ребенка</i>		
2.	Адаптация к переменам. Стресс адаптации. Возвращение родительских функций.	Факторы, влияющие на успешность адаптации. Построение семейных социограмм. Определение роли опекаемого ребенка в семейной системе. Информирование о перестройке семейной системы: стадии, сроки, кризисы. Источники стресса: внешние и внутренние.
3.	Причины «трудного» поведения ребенка.	Определение актуальных в каждой семье форм «трудного» поведения ребенка. Беседа о возможных причинах такого поведения; зависимость восприятия поведения ребенка и собственного жизненного опыта. Способы воздействия на поведение ребенка.

№	Тема	Содержание
4.	Пути оптимизации отношений с ребенком.	Выявление основных трудностей в детско-родительских отношениях и определение способов помощи на пути изменения отношений с ребенком. Упражнение «Метафора отношений»: создание образов реальных отношений с ребенком, желаемых отношений с ребенком. Обсуждение их содержания, рефлексия сопутствующего эмоционального состояния.
<i>Часть 2. Личностные особенности родителей как основа проблем преодоления кризиса адаптации</i>		
5.	Развитие оптимальной родительской позиции.	Анализ собственной родительской позиции. Ошибки, допущенные в воспитании собственных детей (профилактика повторения семейных сценариев). Проработка собственного детско-родительского опыта. Информирование участников об оптимальной родительской позиции: адекватность, гибкость, прогностичность.
6.	Формирование представлений о собственных родительских ресурсах.	Понятие ресурса. Виды ресурсов: материальные, общение, духовные, физические. Актуализация личных ресурсов.
7.	Сохранение эмоционального здоровья родителя.	Актуализация представлений о влиянии негативных эмоций на качество семейных отношений. Значение регулирования собственного эмоционального состояния для внутрисемейных отношений. Создание условий для отреагирования негативных эмоциональных переживаний и гармонизации эмоционального состояния (практикум).
<i>Часть 3. Гармонизация эмоционального климата в семье</i>		
8.	Путь к доверию.	Информирование о том, что лежит в основе построения доверительных отношений в семье. Формирование доброжелательных и доверительных отношений в семье и группе.
9.	Эмоциональная поддержка в семье.	Представления о внутрисемейных ценностях. Оказание эмоциональной поддержки в семье и группе.

№	Тема	Содержание
10.	Досуг и отдых.	Расширение представлений о способах взаимодействия и о возможностях проведения свободного времени. Формирование навыков совместной деятельности.
11.	Образ позитивного будущего семьи.	Гармонизация эмоционального климата в семье. Позитивные перспективы дальнейшей совместной жизни. Работа с метафорическими картами «Дом как образ безопасного пространства».
12.	Подведение итогов; проведение заключительной диагностики.	Подведение итогов работы клуба, рефлексия и интеграция полученного опыта.

Результаты деятельности клуба

Об эффективности работы клуба свидетельствуют итоги и позитивные изменения, произошедшие с группой в целом и отдельно с каждым.

— На протяжении занятий опекуны проявляли устойчивый интерес к взаимодействию в группе, к обмену опытом в вопросах воспитания и развития детей. По результатам анкетирования 100% опекунов полностью согласны с утверждениями, что они стали лучше понимать своих детей, в семье улучшились отношения между детьми, появилось больше способов проводить свободное время всей семьей, совместные занятия с детьми были им полезны. Анализ ответов детей-участников показал, что, по мнению всех детей, на занятиях они чувствовали себя спокойно, комфортно. Им было интересно выполнять задания вместе со взрослыми и с другими детьми.

— По результатам наблюдений в группе опекунов сложились доверительные взаимоотношения, повысился уровень коммуникативной активности, стали преобладать диалоги. Значимое достижение — формирование в группе взаимоподдержки. Отмечалось, что по мере продвижения участники ближе знакомились друг с другом, проявляя активность. Во время небольших перерывов стали образовываться пары, тройки участников, которые активно обсуждали актуальные для них темы. Общая боль и общее стремление сделать важное дело сблизило их.

— Большинство опекунских семей выразили желание продолжить занятия в клубе, включив встречи на природе, совместные праздники, обмен опытом (например, мастер-классы по рукоделию).

Таким образом, клуб — одна из эффективных форм психолого-педагогического сопровождения опекунской семьи, которая способствует: успешной адаптации членов семьи к изменениям семейной системы, гармонизации эмоционального климата в семье и повышению сплоченности, развитию отношений сотрудничества опекунов с ребенком, повышению воспитательного потенциала семьи, восстановлению семейных отношений.

Перспективы организации деятельности клуба для опекунских семей на базе СОГБУ «Шаталовский детский дом»

В настоящее время в учреждении «Шаталовский детский дом» специалистами социально-психологической службы — педагогами-психологами и социальными педагогами — организована работа по комплексному социально-педагогическому сопровождению опекунских и замещающих семей, включающая три основных составляющих:

- различные виды консультативной помощи (психологической, социально-педагогической, правовой и др.);
- посредническая помощь (установление необходимых контактов семьи с нужными специалистами, организациями);
- помощь в психолого-педагогическом самообразовании взрослых членов семьи.

В данном направлении специалисты службы активно применяют разнообразные формы работы: индивидуальное и групповое консультирование, тренинги, дни открытых дверей и др. Можно с уверенностью констатировать, что педагогами-психологами и социальными педагогами учреждения накоплен богатый опыт взаимодействия с опекунскими семьями в процессе решения возникающих семейных проблем, а также создания условий для гармоничного развития детей.

Необходимо отметить, что специалисты службы уверены: работа с опекунскими семьями должна обогащаться новым содержанием и эффективными социально-психологическими технологиями. По-

этому следующий этап в направлении сотрудничества с опекунами семьями — организация деятельности на базе СОГБУ «Шаталовский детский дом» клуба для замещающих, в том числе опекунов, семей. Потребность именно в такой форме взаимодействия отмечается и у самих опекунов (пожелания о создании клуба высказываются опекунами в рамках индивидуального консультирования). В учреждении подготовлена необходимая база для функционирования клуба: есть обученные специалисты, имеются материально-техническое оборудование, методическое оснащение. И опыт работы по организации деятельности клуба специалиста Натальи Юрьевны Коноплевой, в настоящее время являющейся сотрудником учреждения «Шаталовский детский дом», найдет свое практическое применение в данной области.

Приложение I

План занятия № 9 «Эмоциональная поддержка в семье»

Цель занятия: создание условий для эмоционального сближения опекунов и детей, оказания эмоциональной поддержки.

Задачи

1. Создать условия для формирования благоприятной психологической атмосферы и сплочения группы.
2. Создать условия для самораскрытия участников.
3. Предоставить возможность участникам получить практический опыт понимания состояний членов семьи.
4. Формировать способность оказывать поддержку и отличать ее от советов и указаний.
5. Актуализировать личностные ресурсы участников.

Форма работы: занятие с элементами тренинга.

Методы работы

- Словесные: беседа, обсуждение.
- Наглядные: просмотр видеоролика «Притча о ценностях жизни».
- Практические: проведение упражнений и игр, направленных на решение задач занятия.

Оснащение

- Техническое: хорошо проветриваемое помещение, стулья по количеству участников, которые стоят по кругу, мультимедийная установка.
- Расходные материалы: листы А4, ватман по количеству семей, фломастеры, карандаши.

Участники: опекуны, дети.

Ход занятия

I. Приветствие

Цель: создание условий для формирования благоприятной психологической атмосферы и сплочения группы.

Ход проведения: ведущий сообщает тему встречи, проводит обратную связь о самочувствии и настрое участников.

Проведение игры-приветствия: «Привет всем тем, у кого...»

Цель: создание условий для формирования атмосферы открытости, доброжелательности.

Ход проведения: ведущий произносит несколько фраз, начинающихся со слов «Привет всем тем, у кого...

- хорошее настроение;
- кто доволен прожитым днем;
- кто любит смотреть веселые фильмы;
- кому нравится танцевать;
- кто любит читать;
- кому нравится проводить свободное время в кругу семьи;
- кто любит играть с ребенком в различные игры».

Те, кто считает, что приветствие относится к ним, хором отвечают: «Привет!»

2. Основная часть

2.1. Просмотр видеоролика «Притча о ценностях жизни», последующее обсуждение

Цель: создание условий для актуализации представлений участников о жизненных и семейных ценностях.

Оборудование: мультимедийная установка, видеоролик «Притча о ценностях жизни».

Ход проведения: ведущий предлагает каждой семье сформулировать те ценности, которые лежат в основе построения отношений в их семьях. Участники озвучивают свои ценности. Ведущий обращает внимание на то, что во многих семьях отмечены такие ценности, как любовь, доверие, поддержка.

2.2. Информирование ведущего

Цель: информирование участников о необходимости оказания эмоциональной поддержки в семье.

Примерный текст для информационной части

«Эмоциональная поддержка — один из важнейших факторов, способных улучшить взаимоотношения между детьми и взрослыми. При недостатке или отсутствии адекватной поддержки ребенок испытывает разочарование.

Эмоциональная поддержка — это процесс:

- в котором взрослый сосредотачивается на позитивных сторонах и преимуществах ребенка с целью укрепления его самооценки;
- который помогает ребенку поверить в себя и свои способности;
- который помогает ребенку избегать ошибок или исправлять их;
- который поддерживает ребенка при неудачах, оказывает ему внимание.

Чтобы научиться поддерживать ребенка, взрослым, возможно, придется изменить привычный стиль общения и взаимодействия с ним. Поддерживать ребенка — значит верить в него. Очень важно разными способами сообщать ребенку, что вы верите в его силы и способности. Кроме того, ребенок нуждается в поддержке не только когда ему плохо, но и когда ему хорошо.

Оказывая поддержку ребенку, вы учите его действовать подобным образом и по отношению к вам».

Вопросы для обсуждения

- В каких ситуациях человеку необходима поддержка?
- Какие способы поддержки вы знаете и оказываете по отношению друг к другу в вашей семье?

2.3. Упражнение «История моей семьи»

Цель: создание условий для самораскрытия участников, развития отношений сотрудничества опекуна и ребенка; для актуализации личного и творческого потенциала участников.

Расходные материалы: листы ватмана, цветные карандаши, фломастеры.

Инструкция ведущего: «На листе ватмана изобразите в свободной форме историю своей семьи. Отметьте значимые для семьи события».

Ход проведения: члены семьи на листе ватмана изображают историю своей семьи, отмечая символами важные события. Затем представляют результаты в общем круге.

Комментарии ведущего: «Как в любой семье, так и в жизни каждого человека есть как хорошие, так и плохие события. И когда человеку плохо, он нуждается в поддержке, которую ищет прежде всего в кругу своей семьи».

2.4. Упражнение «Угадай»

Цель: создание условий для тренировки способности замечать по внешним признакам потребность в поддержке у близкого человека;

для развития способности к пониманию внутреннего мира другого человека.

Ход проведения: один человек выходит из комнаты, остальные выбирают участника, который будет изображать, что он нуждается в поддержке. Вошедший угадывает этого человека.

Вопросы для обсуждения

– По каким признакам вы можете понять, что человек нуждается в поддержке?

– Легко ли было определить этого человека?

– Что вам помогало?

Признаки: грустное лицо, поникшая фигура, не занимается привычными делами, ведет себя необычно, малоподвижный. Однако бывает и противоположный вариант: чрезмерно возбужденный, резкий, грубый, нарушает порядок.

2.5. Упражнение «Найди слова поддержки»

Цель: предоставить возможность чувственного понимания необходимости тактичности и осторожности при оказании поддержки; тренировать способность оказывать поддержку и отличать ее от советов и указаний.

Расходные материалы: листы ватмана, маркер.

Инструкция ведущего: «Иногда, если что-то не получается сделать хорошо, случается так, что человек перестает верить в себя, считает себя неспособным. Именно в этот момент важно услышать слова поддержки, понять, что близкие в тебя верят. Предлагаю каждому из вас рассказать о том, что умеете делать хорошо и что пока еще не получается».

Ход проведения: каждый участник говорит о том, что он умеет делать хорошо и что у него еще не получается. Ведущий записывает высказывания на листе ватмана. Затем члены одной семьи стараются поддержать друг друга, учитывая их высказывания о том, что у них еще плохо получается. Для этого можно использовать выражения: «Все равно я горжусь тобой, потому что...», «Я уверена, у тебя получится, так как...». Ведущий записывает фразы поддержки на другом листе ватмана.

Информация для ведущего: нередко вместо слов поддержки даются указания, советы («Если ты будешь стараться, у тебя все получится»,

«Надо просто постоянно тренироваться»). Ведущему необходимо подчеркнуть разницу.

Затем составляется общая копилка слов (фраз) поддержки.

2.6. Упражнение «Это здорово!»

Цель: создание условий для самораскрытия участников группы; формирования благоприятной психологической атмосферы и сплочения.

Ход проведения: участники группы стоят в кругу. Каждый по очереди выходит в центр круга и заявляет о любом своем качестве или таланте. В ответ на каждое высказывание все те, кто стоят в кругу, хором отвечают: «Это здорово!» — и одновременно поднимают большой палец правой руки.

Вопросы для обсуждения

- Что понравилось больше: быть в центре круга или давать позитивную поддержку другим?
- Что чувствовали, стоя в центре круга?
- Что чувствовали, давая поддержку другим?

2.7. Разминочное упражнение «Ручеек»

Цель: создание условий для тренировки способности оказывать поддержку; предоставить возможность телесно ощутить поддержку.

Ход проведения: участники разбиваются на пары и встают в колонну друг за другом. Оставшийся без пары участник выбирает одного человека из последней пары, и они медленно проходят вперед между двумя рядами и останавливаются в начале колонны. Действие повторяется до тех пор, пока не пройдут все.

Инструкция ведущего: «Взрослые и дети говорят проходящим слова, которые помогут им почувствовать уверенность в себе и своих силах. Если слов не находится, можно просто прикоснуться к ним, выражая таким образом поддержку».

2.8. Совместный рисунок на тему «Что нас объединяет»

Цель: создание условий для самораскрытия участников, развития отношений сотрудничества опекуна и ребенка; для актуализации личного и творческого потенциала участников.

Расходные материалы: листы бумаги, карандаши, фломастеры.

Ход проведения: ведущий предлагает опекунам и детям (в семейных парах) на листе бумаги нарисовать рисунок на заданную тему. Далее каждая семья презентует свою работу в круге.

Вопросы для обсуждения

- Какие переживания были во время выполнения рисунка?
- Какие семейные занятия и дела доставляют радость?
- Чему бы хотели в дальнейшем вместе научиться и что-либо освоить?

2.9. Упражнение «Пирамида любви»

Цель: создание условий для формирования благоприятной психологической атмосферы и сплочения группы.

Ход проведения: участники стоят в общем кругу. Один участник вытягивает руку вперед и говорит фразу «Я люблю...», называя что (или кого) он любит. Следующий участник кладет свою руку поверх руки предыдущего участника и называет то, что он любит. Все участники становятся частью «пирамиды любви».

3. Заключительная часть

Цель: подведение итогов занятия, получение обратной связи.

Вопросы для обсуждения

- Что из того, что произошло на занятии, вам особенно понравилось?
- Что из занятия вы можете использовать в жизни?
- Какое сейчас у вас настроение?

Сведения об организации

Областное государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Специализированный дом ребенка «Красный Бор» было создано в 1976 году на базе детского санатория. В настоящее время дом ребенка может принять на воспитание 90 детей в возрасте от рождения до 3–4 лет.

Основные направления работы:

- организация и проведение мероприятий по охране здоровья детей, в том числе по комплексной оценке состояния здоровья детей, а также осуществление профилактических, диагностических, лечебных и оздоровительных мероприятий, направленных на предупреждение возникновения и рецидивов детских болезней и инвалидизации;
- осуществление педагогической деятельности, в том числе психолого-педагогической реабилитации, включая организацию психопрофилактической и психокоррекционной работы;
- создание условий жизни воспитанникам, оставшимся без попечения родителей, максимально приближенных к домашним, способствующих их разностороннему и полноценному росту и развитию;
- организация содействия устройству детей на воспитание в замещающие семьи, возвращению в кровные семьи;
- осуществление полномочий государственного опекуна, в том числе защита прав и законных интересов детей.

Адрес: 214022, г. Смоленск, ул. 2-я Дачная, д. 16

Телефон: +7 (4812) 42-09-57

Сайт: domrebenka-smol.ru

E-mail: krasbor@mail.ru

Д.В. БАЛОВНЕВ, Н.В. БАЛОВНЕВА

Сиблинги в доме ребенка (из опыта работы)

Аннотация. Попадая в интернатное учреждение, дети, особенно младенческого и раннего возраста, часто теряют связь со своей семьей. Братья и сестры ребенка (если они у него есть) остаются зачастую единственными кровными родственниками, связь с которыми может не разрываться. По существующему законодательству братья и сестры, проживавшие вместе, не могут быть разлучены, они должны воспитываться в одной группе одного и того же учреждения и могут быть устроены в замещающую семью только вместе. Несмотря на это, детям в доме ребенка сложно сформировать такие же сиблинговые отношения, как в семье. Из-за возраста дети не выделяют своих братьев и сестер их других детей в группе. В статье описан опыт работы специалистов дома ребенка «Красный Бор» по формированию и поддержке сиблинговых отношений у воспитанников учреждения.

Любовь и безусловное принятие, внимание и забота, понимание и поддержка — вот что такое семья для ребенка. Попадая в дом ребенка, ребенок лишается многого, но прежде всего — семьи и тех родственников, которые его окружали. Часто дети попадают в дом ребенка сразу после рождения, что вообще не дает им даже небольшого первичного опыта родственных отношений.

Наличие брата или сестры, части потерянной семьи, помогает ребенку сохранить или вырастить родственные чувства.

Сведения об авторах
Денис Валерьевич Баловнев — педагог-психолог областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Специализированный дом ребенка «Красный Бор», образование высшее психологическое, стаж работы в доме ребенка 19 лет.

Наталья Владимировна Баловнева — старший воспитатель областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Специализированный дом ребенка «Красный Бор»,

образование высшее педагогическое, стаж педагогической работы 45 лет, в должности старшего воспитателя — 21 год.

Сиблинговые отношения являются одними из самых продолжительных и близких отношений между людьми. Какими бы они ни были вне зависимости от эмоционального содержания: близкими, теплыми, формально отстраненными, конфликтно холодными, — они все равно продолжают дольше других межличностных отношений (дружеских, супружеских, детско-родительских).

Значение сиблинговых связей прослеживается в способности ребенка устанавливать партнерские отношения с другими людьми в настоящем и будущем. Также через эти связи формируется переживание принадлежности к семейной группе. [5]

Связь с братом или сестрой, часто последней частичкой семьи, дает ребенку психологическую защищенность, помогает избегать формирования особой внутренней позиции — психологического капсулирования, которое состоит в **отчужденном отношении** к другим и к себе (восприятие себя **ничейным**), отсутствии самостоятельности и ответственности за свое поведение. [3]

Исследователи считают, что непрерывность отношений с братьями и сестрами приносит большую пользу для детского благополучия, и дети, становясь старше, сами считают очень ценным, когда они живут совместно или в условиях, позволяющих поддерживать контакты с сестрами и братьями. [1]

В нашем доме ребенка дети воспитываются от рождения и до 4 лет, и среди них сиблинги составляют от 5% до 10%. Проблема взаимодействия братьев и сестер, необходимость особого внимания сиблинговым отно-

шениям всегда волновали педагогический коллектив дома ребенка, но конкретной работы в этом направлении не проводилось.

Начало было положено несколько лет назад при поступлении близнецов Бори и Кости И. (1 год 6 мес.). Боря — открытый, доброжелательный, позитивный ребенок. Костя — более замкнутый, непоседливый, шаловливый. Мальчики быстро адаптировались в коллективе сверстников, но между собой не общались, практически не замечали друг друга.

Посоветовавшись с коллегами, мы решили создать определенные условия, при которых дети смогут играть, общаться только друг с другом.

Было решено делать акцент на «неизбираемость» и «неотменимость» родственных связей. Воспитатели и педагог-психолог должны были способствовать общности среды, постоянности и длительности взаимодействий, появлению общего опыта эмоциональных переживаний.

Отдельным помещением для встреч была выбрана сенсорная комната, в которой, помимо сенсорного оборудования, было много игрушек, игрового материала для продуктивных видов деятельности. Педагогам ставилась задача дать возможность мальчикам заниматься теми видами деятельности, играть с теми игрушками, с которыми они захотят, без навязывания со стороны взрослого.

Прежде чем идти в сенсорную комнату, мальчикам нужно было взяться за руки и не отпускать друг друга, идти рядом. Это было главное условие первой встречи. Костя категорически возражал, выдерживал руку из руки брата, отворачивался, но желание пойти туда, где обещано много всего интересного, победило. Братья шли по коридору, держась за руки, и все взрослые, встречая их, улыбались, радостно подчеркивая: «братики идут». После третьего посещения сенсорной комнаты, Костя уже сам брал Борю за руку, и они бодро шагали в сенсорную комнату. Как отмечали воспитатели, на прогулке они теперь тоже брались за руки. Но играть вместе пока не получалось. Каждый из братьев брал себе игрушку и играл в своем уголке, даже не рядом. Иногда возникала ссора из-за игрушки. Приходилось уговаривать играть ею поочередно. Боря всегда соглашался уступить брату, Костя не всегда уступал, а чаще на своем языке (братья еще плохо говорили) «выговаривал» Боре.

Из «Дневника наблюдений»: «Костя постоянно ругается на Борю, сердится. Поговорила с обоими, сказала, какой у Кости хороший братик. Ругаться перестал».

Занятия с сенсорным оборудованием способствовали сближению мальчиков. Они усаживались вдвоем на большой пуф и вместе играли со «звездочками» (нити светоптического волокна), охотно перебрывались шариками в «сухом бассейне». Был введен ритуал прощания: «обнимашки» и сладкое угощение. Предлагалось по очереди Косте и Боре взять себе и брату конфеты.

Воспитатели отметили позитивный сдвиг в отношениях братьев. Они стали чаще играть друг с другом, а если один из них плакал, другой тут же утешал: гладил, обнимал, приговаривая «моя батика» (мой братик).

Начало работы с сиблингами позволило выявить специфику нахождения братьев и сестер в доме ребенка, некоторые особые моменты, которые были учтены в дальнейшем:

1. Роль возрастных и социальных факторов во взаимоотношениях братьев и сестер в условиях дома ребенка возрастает многократно. Маленькие дети с трудом воспринимают другого ребенка как кого-то большего, чем просто партнера по играм. Вне семейной системы эти отношения формируются еще сложнее.

2. Определенной границей в отношениях сиблингов является возраст 1,5–2 года. В это время у детей развиваются инициативные действия с целью заинтересовать другого ребенка, чувствительность в отношении других детей и складывается эмоционально-практическое общение со сверстниками. Содержание его состоит в том, что ребенок ждет от сверстника участия в своих занятиях и стремится к самовыражению. Общение зачастую сводится к беготне, крикам, движениям.

Детей привлекает сам процесс совместных действий: игра, сооружение построек, физическая активность и пр. Именно в процессе и заключается для малыша цель деятельности, а результат ее не так важен. Образ ровесника для ребенка очень нечеткий, поэтому совместные действия поверхностны. Опора на совместные действия сиблингов в этом возрасте дает самый ощутимый результат в формировании избирательной привязанности к брату или сестре. [2, 4]

3. Если в дом ребенка попадают дети старше двух лет, то у них чаще всего имеются первичные представление о брате или сестре. На вопрос «Кто это?», называют имя, если взрослый уточняет: «Это твой братик (сестра)?», ребенок кивает головой либо подтверждает словом. Проявления чувств и эмоций между сиблингами в этом возрасте довольно простые — объятия, поглаживания.

4. Необходимость хотя бы временного отдельного пребывания сиблингов, чтобы они могли «увидеть» друг друга, начали выделять друг друга на фоне других детей.

5. Важную роль в сближении братьев и сестер играют определенные ритуалы, связанные с их совместным пребыванием, совместной деятельностью.

6. В доме ребенка не наблюдаются типичные для семьи проблемы в отношениях сиблингов: регрессивное или агрессивное поведение у старшего ребенка, соперничество, ревность. Старшие сиблинги редко подают младшим пример нежелательного поведения.

Вместе с изменениями в работе дома ребенка менялась и система работы с сиблингами. Раньше довольно сложным был собственно организационный этап, дети находились в разных группах, и требовалось организовать их встречу, учесть разницу режимов, состояние здоровья. Совместное пребывание детей ограничивалось временем прогулок на улице и игр в сенсорной комнате.

На сегодняшний день в разновозрастных группах часть этих вопросов решена, что позволяет больше внимания уделять собственно взаимоотношениям детей.

Воспитатели стремятся по возможности объединять детей — сиблингов в играх, читают им сказки «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Волк и семеро козлят», «Гуси-лебеди», «Три поросенка» и другие.

Особенно хорошее воздействие в формировании первичных родственных представлений оказывают небольшие сценки, в которых действуют персонажи — сиблинги. Эти сценки воспитатели придумывают сами. Их содержание понятно детям, а их поступки воспитатели потом обговаривают со всеми детьми. Тематика таких кукольных спектаклей различна: «Как сестричка Зая учила братика на санках кататься», «Папа Лис и его дети пришли в цирк», «У Вани и Маши день рождения» и другие.

Каждый случай поступления сиблингов в дом ребенка индивидуален, но можно выделить несколько вариантов, предполагающих разные подходы в работе.

1. В дом ребенка поступают дети старше двух лет, знающие друг друга, знающие о своей родственной связи.

Задача педагогов в этом случае — поддержка, укрепление и развитие уже приобретенного опыта родственных отношений.

Анна и Семен Д. поступили в дом ребенка, когда девочке было три года, а Семену — два. Дети хорошо знали, что они брат и сестра. Аня и Семен вначале находились в разных группах, но постоянно оба стремились к встречам. Аня — старшая, очень гордилась, что у нее есть брат, была ласкова с ним. Делилась игрушками. Семен инициативы в общении не проявлял, но охотно играл с сестрой. Малышей постоянно навещали бабушка и дедушка, и через пять месяцев они забрали детей домой.

Лена и Антон Г. поступили в дом ребенка в возрасте 3 года 10 месяцев и 2 года 6 месяцев соответственно. Дети вместе играли, сидели рядом за столом. Лена — старшая, во всем опекала брата Антона. Антон отвечал ей любовью и нежностью.

Павел и Алексей С. На момент поступления Павлику было 3 года 6 месяцев, а Алеше — 1 год 9 месяцев. Мальчики хорошо знали, что они братья. Вначале ребята не отходили друг от друга, играли только вместе. Приблизительно через месяц такая близость несколько ослабла. Павлику интереснее играть со сверстниками, но он постоянно держал брата в поле зрения и, если Алеша обижался, плакал, старший брат тут же бежал его успокаивать. Педагоги группы всячески поддерживали первые ростки родственной привязанности братьев, используя весь арсенал методов и приемов по укреплению этих отношений.

2. Дети вместе попадают в дом ребенка, но разница в возрасте у них существенна.

Задача сотрудников дома ребенка — поддержка и развитие опыта родственных отношений у старшего ребенка, направление и формирование привязанности у младшего.

Валерий и Дарья В. Валере 3 года 6 месяцев, Даше — 1 год 2 месяца. Дети воспитывались в разных группах. Почти ежедневно старший воспитатель, логопед или педагог-психолог приходили с Валерой

к Даше в группу, но девочка капризничала и совершенно не шла на контакт с братом. Мы рассказывали Валере о его сестричке, ее поведении, и Валера делился мечтами с нею поиграть. Когда представлялась такая возможность, Валера был очень ласков с Дашей, давал свои игрушки, старался помочь ей снять обувь, давал конфету, ласково называл Дашу «моя Дашечка», «сестричка». Дети по-прежнему воспитывались в разных группах, но при посещении сенсорной комнаты Валера всегда бежал за сестрой, брал ее за руку и вел играть.

Из «Дневника наблюдений»: «Сегодня Валера не отошел от меня, пока я его не взяла за руку. И он все повторял: «Пойдем за Дашей». Сам побежал за ней в группу, вел сестренку осторожно, чтобы она не упала. Из сенсорной комнаты он самостоятельно отвел Дашу в группу».

Привязанность со стороны Валеры носила четко выраженный, постоянный характер. Даша только начала к двум годам привыкать к брату, улыбаться ему, перестала его отталкивать, когда он ее обнимал, целовал.

Сестры Людмила и Алена Х. поступили с разницей в возрасте 1 год.

Алене было на момент поступления 1 год 6 месяцев, а Люде — 2 года 7 месяцев. Девочки воспитывались в разных группах. Люда и Алена знали, что они сестры, на прогулке они встречались. Алена не проявляла к встречам большого интереса, Люда, как старшая, всегда была инициатором этих встреч и совместных игр. Люда была ласкова с сестрой, нежна. Алена сдержанно относилась к этим ласкам, но во время игр стремилась подражать старшей сестре.

В сенсорную комнату Алена шла неохотно, Люда же, наоборот, очень любила эти посещения. В течение года систематически продолжалась эта работа (через год девочек удочерили), но, на наш взгляд, Алена так и не осознала Люду как сестру, а воспринимала ее как девочку из другой группы и, видимо, боялась, что не вернется к своим сверстникам в привычную обстановку.

3. Дети, попадая в дом ребенка, в силу разных причин не имели опыта родственных отношений, не общались с братом или сестрой, не были даже знакомы.

Задача педагогов здесь — познакомить, попытаться сформировать отношения, отличающиеся от просто дружеских, выделить сиблингов из группы детей.

Виктор (3 года 9 месяцев) и Елизавета С. (2 года 5 месяцев). Поступили в дом ребенка в возрасте 1 год 9 месяцев и 4 месяца. Воспитывались в разных группах, были объединены в одной, после того как Лизе исполнился 1 год. Воспитатели и педагог-психолог начали работу по формированию первичных родственных отношений, но контакт между детьми устанавливался с трудом. Витя не проявлял интереса к сестре, а Лиза в силу возраста не выделяла брата среди других детей. Для малышек педагоги создали условия для игр вдвоем вне группы. Примерно через 3 месяца было отмечено, что Витя стал чаще обращаться к сестре, брать ее за руку на прогулке, старался сесть рядом с ней. Лиза принимала поддержку брата, но сама инициативы в общении не проявляла. На сегодняшний день взаимоотношения между ребятами укрепились, но по-прежнему ведущую роль в них играет старший брат.

Трое сиблингов воспитываются в доме ребенка с июня 2016 года. На момент поступления старшему брату исполнилось 3 года 2 месяца, второму брату — 1 год 9 месяцев, а сестре — 8 месяцев. Мальчики, Ярослав и Владимир, сразу поступили в одну группу. У детей был опыт общения в семье, но привязанности друг к другу они не выражали. Ярослав сторонился брата, а малыш Вова, казалось, не нуждается ни в чьей опеке. Воспитателями были созданы определенные условия, способствующие сближению братьев: их посадили за один стол во время еды, Ярослав, как старший ребенок в группе, часто дежурил и, раздавая сладости, воспитатели предлагали ему в первую очередь дать угощение брату. Организовывая игры и забавы, воспитатели всегда объединяли Вову и Ярослава. Младшая сестренка Диана поступила в младенческую группу, так как по объективным причинам не могла находиться в одной группе с братьями. Педагог-психолог приводил братьев к сестричке в группу, но малышка в коляске у братишек интереса не вызывала. В настоящее время все трое воспитываются в одной группе, но по-прежнему родственные эмоции формируются слабо, особенно между средним братом и сестрой. Вова, спустя полгода, начал тянуться к Ярославу, но выраженной привязанности пока не сформировалось. Мальчики называют друг друга братьями, Диану сестренкой, но такой заботы как у Антона и Лены, Павлика и Алеши не наблюдается.

В доме ребенка, к сожалению, нет возможности создавать чувство общности у братьев и сестер как это делается в семье, не получается

культивировать и поддерживать определенные традиции только для сиблингов, избегая других детей. При отсутствии у детей опыта родственных отношений в семье, в доме ребенка эмоции и отношения формируются с трудом и не являются глубокими и прочными. Несмотря на это, взрослые, работающие с детьми, прилагают все возможные усилия, по формированию и укреплению родственных связей между сиблингами. Работа это длительная, трудная и не всегда приводящая к значительным, сразу заметным изменениям во взаимоотношениях.

Важным ресурсом, источником поддержки для педагогов являются образцы успешно формирующихся отношений между братьями и сестрами.

Коллектив сотрудников дома ребенка не оставляет работу с братьями и сестрами, считая ее одной из приоритетных, старается создавать теплые, доверительные отношения, которые могут и в дальнейшем служить источником эмоциональной поддержки для детей.

Литература

1. Астоянц М.С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения. Опыт включенного наблюдения // Социологические исследования. — 2006. — № 3.
2. Носкова Н.В. История и современное состояние исследований привязанности в отечественной психологии // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. — 2013. — Вып. 2 (29).
3. Семья Г.В. Основы психологической защищенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Развитие личности. — 2004. — № 1.
4. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология — М.: Издательский центр «Академия», 2001.
5. Якимова Т.В. Особенности общения сиблингов в условиях детского дома // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2011.

Сведения об организации

В соответствии с постановлением Администрации Смоленской области от 11.11.2002 г. № 278 было официально зарегистрировано Областное государственное стационарное учреждение системы социального обслуживания и защиты населения «Дом-интернат для детей-инвалидов» в пос. Вишенки на 24 воспитанника. В настоящее время **Смоленское областное государственное бюджетное учреждение «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Вишенки»** — ведущее звено в системе учреждений, осуществляющих реабилитацию детей-инвалидов в Смоленской области. Центр рассчитан на 120 койко-мест.

По типу социального обслуживания на данный момент в учреждении выделяют стационарное (отделение социализации инвалидов молодого возраста и стационарное отделение) и полустационарное (отделение дневного пребывания) отделения; по виду оказываемых реабилитационных услуг: отделение диагностики и разработки программ социальной реабилитации, отделение медико-социальной реабилитации, отделение психолого-педагогической помощи, отделение образовательной деятельности, отделение социально-трудовой реабилитации, отделение социально-консультативной помощи.

В центр поступают дети-инвалиды от рождения до 18 лет, дети с ОВЗ, молодые инвалиды до 30 лет. В стационарном отделении (подразделении «Мать и дитя») предусмотрено пребывание родителей или лиц, их заменяющих, вместе с детьми.

Получатели услуг проходят комплексную реабилитацию и абилитацию, в ходе которой посещают трудовые мастерские, занятия с педагогами, логопедами, психологами, получают комплекс медицинских процедур. Большое значение придается работе, направленной на социализацию и адаптацию к жизни в обществе: конкурсы, выставки, развлекательные мероприятия, концерты, музеи и т. д. С родителями ведется работа, направленная на повышение их компетенции в реабилитационном процессе.

Сотрудники, дети, молодые инвалиды активно участвуют в программно-проектной деятельности, направленной на улучшение качества жизни детей-инвалидов и молодых инвалидов, преодоление ими барьеров в общении, адаптации к жизни в социуме. Это подпрограмма «В кругу друзей», социальный проект «Окно в мир», социальный проект «Мир открытых возможностей», подпрограмма «Смогу жить само-

стоятельно», социальный проект «Шаги в будущее», социальный проект «Смоленская инициатива», социальный проект «Мир без границ», социальный проект «Территория «Надежды» и др.

На протяжении 15 лет директором центра является Светлана Алексеевна Новикова.

Контактная информация

Юридический адрес: г. Смоленск, пос. Вишенки, 5а.

Фактический адрес: СОГБУ «Центр «Вишенки», 214000, г. Смоленск, пос. Вишенки, д. 5а

Телефон: 8 (4812) 64-34-90

Сайт: vishenki-smolensk.ru

E-mail: vishenki5a@yandex.ru

Сведения об авторе
 Наталья Борисовна Прудникова — заведующая отделением дневного пребывания, социальный педагог. Образование высшее. Работает в центре с 2009 года по настоящее время. Педагогический стаж — 29 лет, стаж в отрасли социальной защиты населения — 9 лет. Имеет высшую квалификационную категорию. Разработчик программно-методического комплекса «Вместе», направленного на повышение родительской компетентности в вопросах воспитания и реабилитации детей-инвалидов. Участник реализации комплексно-целевых программ центра — «Семейные ценности как основа духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения», «Система ранней помощи», «Мир вокруг нас», приуроченной к Году экологии в Российской Федерации.

Н.Б. Прудникова

Работа с родителями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья. Опыт реабилитационного центра «Вишенки»

Аннотация. Воспитание ребенка-инвалида в России требует от родителей огромного и постоянного напряжения эмоциональных и физических сил. Не выдержав огромной нагрузки и не получив поддержки, некоторые из них помещают ребенка в интернатное учреждение, где он фактически становится сиротой при живых родителях. Проект «Второе дыхание», реализуемый центром «Вишенки» при поддержке БФ «Дети наши», направлен на оказание поддержки родителям детей-инвалидов, посещающих группу дневного пребывания в центре, и косвенно — на профилактику социального сиротства детей с ограниченными возможностями здоровья. В статье описан опыт реализации данного проекта.

Вступление

Рождение ребенка-инвалида или приобретение ребенком инвалидности нарушает весь обычный ход жизни семьи, оказывает деформирующее влияние на взаимоотношения между родителями, вызывает у родителей стрессовое состояние. Известны случаи, когда подобные трудности сплывали семью, однако гораздо чаще наблюдается ее распад (по экспертной оценке сотрудников центра, примерно в каждом третьем случае родители расходятся). Это оказывает

отрицательное воздействие на процесс формирования личности ребенка. Психологи утверждают, что каждая семья, в которой появился ребенок с нарушениями развития или с тяжелыми ограничениями жизнедеятельности, приводящими (или приведшими) к инвалидности, безусловно, находится в кризисной ситуации, которая приводит к эмоциональному, психическому и физическому истощению его родителей (синдрому эмоционального выгорания).

Родителям ребенка-инвалида бывает трудно открыться, сформулировать проблему, найти ответы и пути выхода из сложных жизненных ситуаций. Это часто приводит к эмоциональным срывам, накаляет атмосферу между родителями и детьми, родителями и социумом, не дает возможности удовлетворения особых потребностей детей-инвалидов. Родители в таком состоянии не могут создать благоприятной развивающей среды для своего ребенка в домашних условиях, что приводит в лучшем случае к застою, в худшем — к отрицательной динамике в реабилитационном процессе. Переживания, выпавшие на долю матери ребенка с отклонением в развитии, часто превышают уровень переносимых нагрузок, что порой приводит к отказу от ребенка либо помещению его в учреждения для детей-инвалидов, что де-факто тоже можно считать социальным сиротством.

В отделении дневного пребывания СОГБУ «Центр «Вишенки» проходят реабилитацию дети-инвалиды, дети с ОВЗ от рождения до 18 лет в сопровождении родителей или законных представителей. Только за 2016 год количество детей, прошедших реабилитацию в отделении, составило 528 человек. В ходе работы специалисты отделения знакомятся не только с детьми (определяют их проблемы, проводят комплекс мероприятий, направленный на их социально-педагогическую реабилитацию), но и с родителями или лицами, их заменяющими. В работе с родителями, направленной в первую очередь на повышение родительской компетентности в вопросах реабилитации и воспитания ребенка-инвалида, специалисты отделения выявили часто встречающуюся проблему: не всегда семья в состоянии помочь ребенку, так как взрослые члены семьи сами зачастую нуждаются в психолого-педагогической помощи и эмоциональной поддержке.

На оказание психологической, а также социальной и педагогической помощи родителям, воспитывающим детей-инвалидов, на сохранение кровной семьи и профилактику социального сиротства направ-

лен проект «Второе дыхание», реализуемый центром «Вишенки» при поддержке Благотворительного фонда «Дети наши».

Этапы и технология работы проекта «Второе дыхание»

Проект «Второе дыхание» реализуется в отделении дневного пребывания СОГБУ «Центр «Вишенки» с июля 2017 года. До начала проекта родители в данном отделении не являлись получателями услуг, так как в рамках бюджетного финансирования и в реестре услуг такой работы не предусмотрено. Работа в рамках проекта значительно расширила спектр услуг, оказываемых в отделении, что положительно отразилось на качестве их предоставления.

Ожидаемые результаты проекта

Благодаря мероприятиям в рамках проекта родители станут более устойчивыми к возникающим кризисным ситуациям; приобретут опыт успешного выхода из проблемных ситуаций и конструктивного взаимодействия с поддерживающими организациями.

Более компетентная и эмоционально устойчивая семья с навыками разрешения кризисной ситуации даст качественно новые возможности для развития и социализации ребенка-инвалида, создаст ему поддерживающую среду для развития в длительной перспективе.

У детей улучшится эмоциональное состояние.

Специалисты, повысившие компетенции и получившие опыт реализации проекта, транслируют его дальше и используют полученные знания в работе с родителями длительное время.

Этапы реализации проекта

I. Реализация проекта началась с определения темы, сбора информации и выявления участников проекта. Через опрос, анкетирование, беседы выявлялась группа родителей, нуждающаяся в поддержке специалистов, готовая с ними взаимодействовать для нахождения ответов на жизненно важные вопросы, связанные с воспитанием и развитием ребенка-инвалида. На данный момент у нас задействовано семь семей, четыре из которых принимают активное участие в работе и являются костяком группы.

2. Вторым этапом стало подписание соглашений с участниками проекта, так как вся деятельность по осуществлению проекта регламентируется двусторонним соглашением между родителями и учреждением.

3. Третий, основной этап реализации проекта — непосредственно работа с семьями. Эта деятельность осуществляется через комплекс мероприятий:

- индивидуальные консультации;
- групповые занятия;
- совместные занятия с родителями и детьми;
- семейные мероприятия: концертные номера, мастер-классы, выездные мероприятия и т. д.;

Для положительной динамики мы стараемся подбирать занятия, направленные на психологическую поддержку родителей, самопознание и самоанализ, тренинги-релаксации, занятия с использованием инструментов техники медиации.

4. Одним из важных этапов в реализации проекта является мониторинг эффективности проведения занятий и мероприятий. Отслеживая таким образом эмоциональное состояние группы, владея ситуацией, опираясь на запрос целевой аудитории, мы строим дальнейшую работу с семьями. Поэтому на всех этапах реализации проекта сохраняется возможность внесения необходимых корректив в реализацию проекта.

Для обретения в родителе партнера мы используем в работе с ним лично ориентированный метод, метод коррекции эмоциональных и поведенческих расстройств через игротерапию, а для мониторинга и оценки деятельности — такие методы, как наблюдение, беседа, тестирование, анкетирование.

Встречи начинаются с определенных ритуалов, которые помогают настройке детей и родителей на взаимодействие, — например, пение песен, вождение хоровода, выполнение упражнений (приветствие), обмен положительным настроением. И направлены они на преодоление социальной изоляции родителями и детьми, на дальнейшую безболезненную адаптацию ребят к детскому дошкольному учреждению.

Участие в групповых занятиях дает возможность снять у родителей ощущение единственности и уникальности собственных трудностей в воспитании ребенка-инвалида, помогает уменьшить тревожность,

дает обратную связь со стороны психолога, педагога, других родителей.

Родители учатся сравнивать и оценивать собственную позицию по отношению к ребенку, соотносят свой опыт с опытом другой семьи в преодолении тех или иных трудностей воспитания и тем самым выстраивают более эффективное взаимодействие с дочерью или сыном.

Важными условиями здесь являются добровольность, желание принимать информацию, менять свои взгляды на сложившиеся обстоятельства.

Что это дает? Решение насущных вопросов, текущих проблем, принятие себя и своего ребенка.

Реализация проекта «Второе дыхание» дала возможность оказать остро нуждающимся семьям личностную психолого-педагогическую помощь.

В ходе реализации программы используются индивидуальные и групповые формы работы: беседы, консультации, родительские всеобучи, тренинги, семинары, лекции, практические занятия в группах и индивидуально, экскурсии, творческие дела, праздники и т. д. Формы работы варьируются в зависимости от типа семейного воспитания, от характера и степени нарушений развития ребенка.

Готовясь к каждой новой встрече, специалисты, задействованные в реализации проекта «Второе дыхание», продумывают форму работы для конкретного занятия. Это могут быть групповые и индивидуальные консультации, образовательные семинары, тренинги, тематические круглые столы, родительские собрания, беседы, родительские лектории, практикумы, совместные творческие дела, выездные мероприятия.

Изучая опросные листы наших родителей, мы пришли к выводу, что им требуется и время для отдыха. Это могут быть релаксационные упражнения, тренинги для взрослой группы аудитории. Помимо занятий, наши родители нуждаются и в вечерах отдыха, выездных мероприятиях развлекательно-познавательного характера. Помогают организовать такой вид деятельности наши партнеры из детской школы искусств имени Балакирева города Смоленска и развлекательного центра «Зебрик».

Остановимся подробнее на таком виде деятельности, как вечер

отдыха. Вечер отдыха — совместный вид деятельности, позволяющий раскрыться, проявить себя в определенной деятельности, почувствовать себя востребованным, нужным. При его подготовке каждому участнику заранее дается определенное задание, ход выполнения которого корректируется педагогом.

Одно из таких мероприятий — вечера отдыха «День матери». К его проведению были привлечены семьи — участники реализации проекта, специалисты центра. Заранее было оговорено домашнее задание: подготовить совместно с ребенком или самостоятельно номер художественной самодеятельности, прийти настроенными на праздник.

Мониторинг результатов проекта

Специалисты центра регулярно проводят мониторинг удовлетворенности клиентов участием в проекте. Беседы, анкетирование помогают лучше ориентироваться в работе с родителями.

В начале работы группы мы провели анкетирование, через которое попытались поближе познакомиться с родителями, определить круг проблем, волнующих членов группы.

Анкета для родителей

Уважаемые родители! Мы хотели бы поближе познакомиться с вами для дальнейшего плодотворного сотрудничества. Для этого просим ответить на ряд вопросов.

Ваши фамилия, имя, отчество _____

Ваши интересы (хобби) _____

Перечислите всех членов Вашей семьи, проживающих с Вами.

Я — это... Расскажите, с чем (с кем) ассоциируетесь Вы в Вашей семье.

Ваша цель прихода в группу «Второе дыхание»:

После каждого занятия или в индивидуальной беседе, или через анкетирование мы стараемся узнать о результативности занятия (мероприятия). Для примера приведем несколько анкет такого рода.

Анкета обратной связи

Уважаемые родители! С целью совершенствования нашей работы ответьте, пожалуйста, на предложенные вопросы.

1. Оценка содержания прошедшего занятия:

- Важность темы | 2 3 4 5
- Полезность и необходимость информации | 2 3 4 5
- Практичность информации (возможность применения на практике) | 2 3 4 5

2. Что на занятии было для Вас:

- самым полезным _____
- самым бесполезным _____
- самым запоминающимся _____

3. Какую информацию Вы хотели бы получить на следующем занятии?

Анкета

Оценка работы группы

Ф.И.О. участника _____

Уважаемые родители!

Приобрели ли Вы новый опыт: да/нет?

Полезна ли для Вас была данная встреча: да/нет?

Изменилось ли Ваше моральное состояние в начале и в конце встречи: да/нет?

Какие чувства Вы испытываете, завершая встречу: позитивные/негативные?

Ваши пожелания: _____

Один раз в квартал мы проводим анкету удовлетворенности, которая помогает определить настроение, отношение и пожелания участников группы. Приведем примеры таких анкет.

Анкета удовлетворенности — I

Уважаемые родители! Ответьте, пожалуйста, на предложенные вопросы. Это поможет нам сориентироваться на дальнейшую тематику занятий (мероприятий) в группе.

Ваши фамилия, имя, отчество _____

2. Удовлетворены ли Вы организацией и качеством проведения занятий в группе?

- да;
- нет;
- не знаю.

3. Нравится ли приходить на занятия? Укажите причину.

4. Изменилось ли Ваше отношение к работе в группе?

- да, в лучшую сторону;
- нет, не изменилось;
- предпочитаю быть пассивным слушателем;
- другое _____

5. Запомнившиеся встречи, мероприятия:

Анкета удовлетворенности — 2

Уважаемые родители! Ответьте, пожалуйста, на предложенные вопросы. Это поможет нам улучшить качество предоставляемых услуг в группе.

Ваши фамилия, имя, отчество _____

Удовлетворены ли Вы информационном обеспечением (доступность и полнота информации о предстоящем занятии/мероприятии, их тематике; возможность связаться со специалистами для получения консультации)?

5 4 3 2 1

Удовлетворены ли Вы расписанием занятий?

5 4 3 2 1

Удовлетворены ли Вы качеством организации и проведения занятия?

5 4 3 2 1

Что надо сделать для повышения качества предоставляемых услуг?
Ваши предложения:

Анализируя пять месяцев работы проекта, мы пришли к выводу: встречи, занятия, беседы и другие формы работы помогают участникам проекта учиться находить нужную для себя информацию, анализировать проблемные ситуации; формируют позитивные отношения к происходящему. На встречах вырабатывается правильная мотивация родителей на получение знаний о взаимодействии, принятии и социализации своего ребенка. А это значит, работа по проекту востребована и несет положительную динамику.

Сказка о Еноте 4

Цель: повышение уверенности детей в себе.

Задачи:

- обучать детей адекватным способам выражения своих эмоций;
- способствовать снятию напряжения, получению положительных эмоций;
- развивать речевое общение, внимание, образную память, моторные навыки;
- закреплять навык взаимодействия в парах «родитель — ребенок», умение договариваться между собой, понимать друг друга.

Оборудование: большой кусок ткани («волшебный плащ»), таз с водой, картинки с изображением солнышка, дождика, ветра, шишки, мячи, волшебный конверт с названием сказки, картинки «эмоции».

Ход занятия:

– Здравствуйте, мамы, папы, бабушки и дети. Сегодня мы вновь отправимся в сказку, но сначала поздороваемся друг с другом. Наше приветствие будет необычным. Мы будем здороваться, как солнышко (улыбаться, широко раскрывая руки), как ветер (качаться из стороны в сторону), как дождик (хмуриться, стучать по столу пальчиками). Попробуем? Я показываю картинку, а вы выполняете действие.

Здорово! Пора в сказку! Я сейчас накрою вас волшебным плащом, скажу волшебные слова: «крибле-крабле-бумс», — и мы попадем в сказку! Смотрите — конверт, а в нем название сказки. Кто прочитает, в какую сказку мы попали?

«Сказка о Еноте». Знаете такую? Тогда слушайте.

Жил-был маленький полосатый Енотик. Он боялся всего-всего на свете. Ему трудно было с кем-нибудь познакомиться, поэтому у него не было друзей.

– Как думаете? Был Енот счастлив? Какими эмоциями мы можем показать его состояние?

Игра «Грустно — весело». (Смотря на картинку, дети и родители показывают определенное эмоциональное состояние.)

Каждое утро Енотик ходил за хворостом. Однажды, переходя ручей, он увидел Белочку.

Давайте покажем, как Енот шел по тропинке, перешагивал ручей, приседал, смотрел по сторонам, бежал домой. По моей команде показываем определенное действие.

Итак, он увидел Белочку, но подойти и познакомиться с ней он боялся.

Как помочь Енотику? Давайте покажем, как можно познакомиться. (Дети и родители говорят друг другу, как их зовут, и спрашивают имя своего соседа.)

Однажды Белочка, перебирая грибы и шишки, уронила корзину в ручей. Она не могла достать быстро уплывающую корзину и начала плакать. Тогда Енот смело ступил в воду, достал корзинку и отдал ее Белочке.

Давайте и мы поможем Белочке с едой: соберем шишки, грибы и ягоды.

Игра «Соберем грибочки» (Ребята ищут спрятанные по комнате грибы, носят в корзину шишки, вылавливают из таза орехи, а родители им в этом активно помогают.)

Белка очень обрадовалась, поблагодарила Енота и предложила ему горячего чая.

Пока наши герои пьют чай, давайте поиграем. **Игра называется «Ягоды, фрукты».** Тот игрок, на ком остановилась считалка, должен назвать или ягоду, или фрукт.

Пока мы играли, Белочка с Енотом выпили чай, съели угощение, подружились. А мы с вами за время сказки чувствуем себя друзьями? Да? Тогда выполним новое задание. Я читаю рифмовку, а вы, проговаривая слова, выполняете определенные действия. Готовы? Начали:

Раз, два, три, четыре! Мы живем с тобою в мире! (Пожимаем руки.)

Добрый ты, щедрый я — значит, мы с тобой друзья! (Все держатся за руки.)

Вот и закончилась наша сказка. Пора домой! Кто напомним волшебные слова? Накрываемся плащом, произносим вслух слова: «крибле-крабле-бумс!» Смотрите, мы снова дома!

Ответьте на вопросы:

- Из-за чего грустил Енот?
- Что мешало Еноту подружиться с Белочкой?

- Какими качествами обладают друзья?
- Есть ли у вас такие же качества?

Спасибо за работу. Будьте добрыми, смелыми, отзывчивыми, не стесняйтесь проявлять эти чувства. Прямо сейчас покажите, как дорог вам родной человек. Дети, обнимите своих родителей. Родители, скажите своим детям, как вы их любите.

Сказка пошла на пользу. Остается сказать ее героям: «До свидания! До новых встреч!»

Сведения об организации

Смоленское областное государственное бюджетное учреждение социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Дом милосердия» было открыто в октябре 1997 года. Центр рассчитан на одновременное пребывание 52 несовершеннолетних.

Под руководством директора Ольги Валерьевны Шлыковой в учреждении трудится замечательный дружный коллектив, для которого судьба каждого из воспитанников является частью собственной жизни. Среди сотрудников существует негласный лозунг: «Счастье ребенка зависит от меня, и сегодня я сделаю все, для того чтобы он был счастлив!»

На сегодняшний день «Дом милосердия» оказывает всестороннюю помощь детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. А именно:

- проводит профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- защищает права и законные интересы несовершеннолетних, содействует в решении социальных и правовых вопросов;
- оказывает комплексную поддержку семьям, имеющим детей с инвалидностью, расширяет спектр и повышает качество государственных услуг по выводу семей из трудной жизненной ситуации;
- предоставляет комплексную помощь семьям с несовершеннолетними детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- неустанно оптимизирует процесс комплексной реабилитации ребенка в учреждении;
- создает здоровьесберегающее пространство для сохранения и укрепления здоровья несовершеннолетних;
- организует комплексную психолого-педагогическую помощь несовершеннолетним, попавшим в трудную жизненную ситуацию, и их семьям;
- раскрывает творческий потенциал и формирует личность ребенка посредством театрально-художественной деятельности;
- проводит реабилитацию социально неадаптированных детей и подростков средствами различных видов трудовой деятельности, художественно-ручного труда и прикладного искусства;

Каждый из воспитанников центра имеет индивидуальную программу реабилитации.

Адрес: 215106, Смоленская область, Вяземский район, с. Новый,
ул. Юбилейная, д. 4Б

Телефон/факс: 8 (48131) 3-83-23; 8 (48131) 3-83-43

E-mail: milosdom@mail.ru

Сайт: <http://www.milosdom.edusite.ru>

Сведения об авторах
Сергей Александрович Васин — социальный педагог СОГБУ СРЦН «Дом милосердия». Образование высшее (Смоленский государственный университет, естественно-географический факультет). Опыт работы в учреждении 11 лет, первая квалификационная категория.

Татьяна Петровна Артемьева — социальный педагог СОГБУ СРЦН «Дом милосердия». Образование среднее специальное (Гагаринское педагогическое училище, учитель начальных классов). Опыт работы в учреждении 10 лет,

**С.А. ВАСИН, Т.П. АРТЕМЬЕВА,
С.Г. СИЛАЕВ**

Проект «Возрождение» – адресная поддержка семей в трудной жизненной ситуации

Аннотация. В статье описывается опыт СОГБУ СРЦН «Дом милосердия» по оказанию кризисным семьям адресной помощи по развитию подсобного хозяйства.

По результатам наблюдения специалистов СОГБУ СРЦН «Дом милосердия», основными причинами поступления воспитанников в учреждение являются социально-экономические проблемы, на фоне которых семьи оказываются временно в трудной жизненной ситуации и неспособны самостоятельно решить стоящие перед ними проблемы.

На селе особенно остро стоит вопрос с предоставлением рабочих мест жителям. Сокращается количество маршрутов транспортного сообщения между селом и районным центром. В связи с этим увеличивается количество семей, не имеющих возможности обеспечить свои основные потребности, в том числе и своих несовершеннолетних детей.

Для того чтобы данные семьи смогли безболезненно справиться со стоящими перед ними проблемами, нужна порой незначительная помощь и поддержка со стороны. Самой эффективной является помощь, оказанная на начальной стадии кризиса.

Внимательно изучив данную социально-экономическую проблему, трое сотрудников центра «Дом милосердия» (Сергей Александрович Васин — социальный педагог, Татьяна Петровна Артемьева — социальный педагог, Сергей Геннадьевич Силаев — педагог-психолог) явились инициаторами проекта «Возрождение».

Реализуемый проект направлен на оказание помощи семьям по возделыванию приусадебного участка как альтернативного источника выхода из нелегкого материального положения.

Целью проекта «Возрождение» является адресная форма защиты права семьи на сохранение своей целостности в сложных социально-экономических условиях.

Задачи проекта носят комплексный характер. А именно:

1. Организовать сопровождение семей, временно оказавшихся в трудной жизненной ситуации.
2. Обеспечить семьи необходимыми средствами для эффективного ведения подсобного хозяйства.
3. Способствовать развитию социальной ответственности у семей-участников проекта перед другими семьями, оказавшимися в схожей жизненной ситуации, посредством включения их в проект в качестве волонтеров.

В рамках реализации социального проекта «Возрождение» «Дом милосердия» оказывает адресную помощь трем малоимущим семьям, не имеющим постоянного источника дохода (родители временно не работают, проживают в деревнях, территориально

первая квалификационная категория.

Сергей Геннадьевич Силаев — педагог-психолог СОГБУ СРЦН «Дом милосердия». Образование высшее (Международная академия психологических наук, факультет психологии). Опыт работы в учреждении 15 лет.

удаленных от районного центра). Из-за ограниченности в средствах, приусадебные участки этих семей не возделываются, тогда как именно они могли бы стать источником дохода для данной категории семей.

Проект «Возрождение» реализуется в четыре этапа.

1. Подготовительный этап: отбор участников проекта, выявление основных потребностей семей-участников проекта, закупка необходимого мотомеханического оборудования, сельскохозяйственного оборудования и инвентаря.
2. Основной этап: закупка семян, саженцев деревьев и кустарников, выращивание рассады, предоставление в аренду мотомеханического оборудования и инвентаря и в безвозмездное пользование семян, рассады, саженцев деревьев и кустарников, техническое обслуживание мотомеханического оборудования.
3. Заключительный этап: организация сбора урожая, распространение излишков продукции, выращенных семьями-участниками проекта, подведение итогов проекта.
4. Постпроектный этап: вовлечение в деятельность новых семей, нуждающихся в помощи и поддержке, передача семьями-участниками проекта передового опыта и накопленных знаний.

В осенний период участники проекта совместно со специалистами социально-реабилитационного центра выбрали подходящие участки для возделывания огорода и разбивки сада. После были произведены необходимые работы для подготовки приусадебных участков к зимнему периоду и дальнейшей обработке: участки расчищены от мусора, обкошены и распаханы.

Специалистами проекта проводились обучающие мероприятия на тему: «Секреты успешного урожая» и разработаны буклеты:

- «Планирование приусадебного участка»;
- «Как правильно вырастить рассаду томатов».

Результатом проделанной работы является улучшение бытовых условий семей — участников проекта. Приусадебные участки были очищены от мусора, вследствие чего улучшилось их санитарное состояние. У семей — участников проекта формируются мотивационные установки к повышению своего социального статуса, улучшению благосостояния, семьи с неподдельным интересом участвуют в обучаю-

щих мероприятиях, выражают готовность принимать дальнейшее участие в проекте «Возрождение».

Впереди предстоит еще немалая работа в рамках реализации социального проекта «Возрождение»:

- выращивание рассады, закупка саженцев деревьев и кустарников, сельскохозяйственного оборудования и инвентаря;
- посадка огорода и уход за овощными культурами;
- сбор урожая и подведение итогов проекта.

Участники проекта настроены очень оптимистично и нацелены на результат. Теперь они верят в то, что при помощи своих наставников со всем справятся, у них получится возродить свой приусадебный участок, а с ним и свое благополучие.

**РАБОТА С КРОВНОЙ СЕМЬЕЙ ВОСПИТАННИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ
ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО
СИРОТСТВА**

Опыт Смоленской области

Редакторы: Диана Зевина, Александра Омельченко

Дизайн: Ирина Гортинская

Корректор: Ирина Дьячкова

Адрес: Россия, 115114, Москва, Дербеневская наб. 7 стр. 16

Телефон: +7 (495) 787-99-70

E-mail: info@detinashi.ru

Отпечатано ООО «Издательство Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. 8 (499) 180-94-07
www.ekon-inform.ru; e-mail: ee@yandex.ru

Тираж 500 экз.